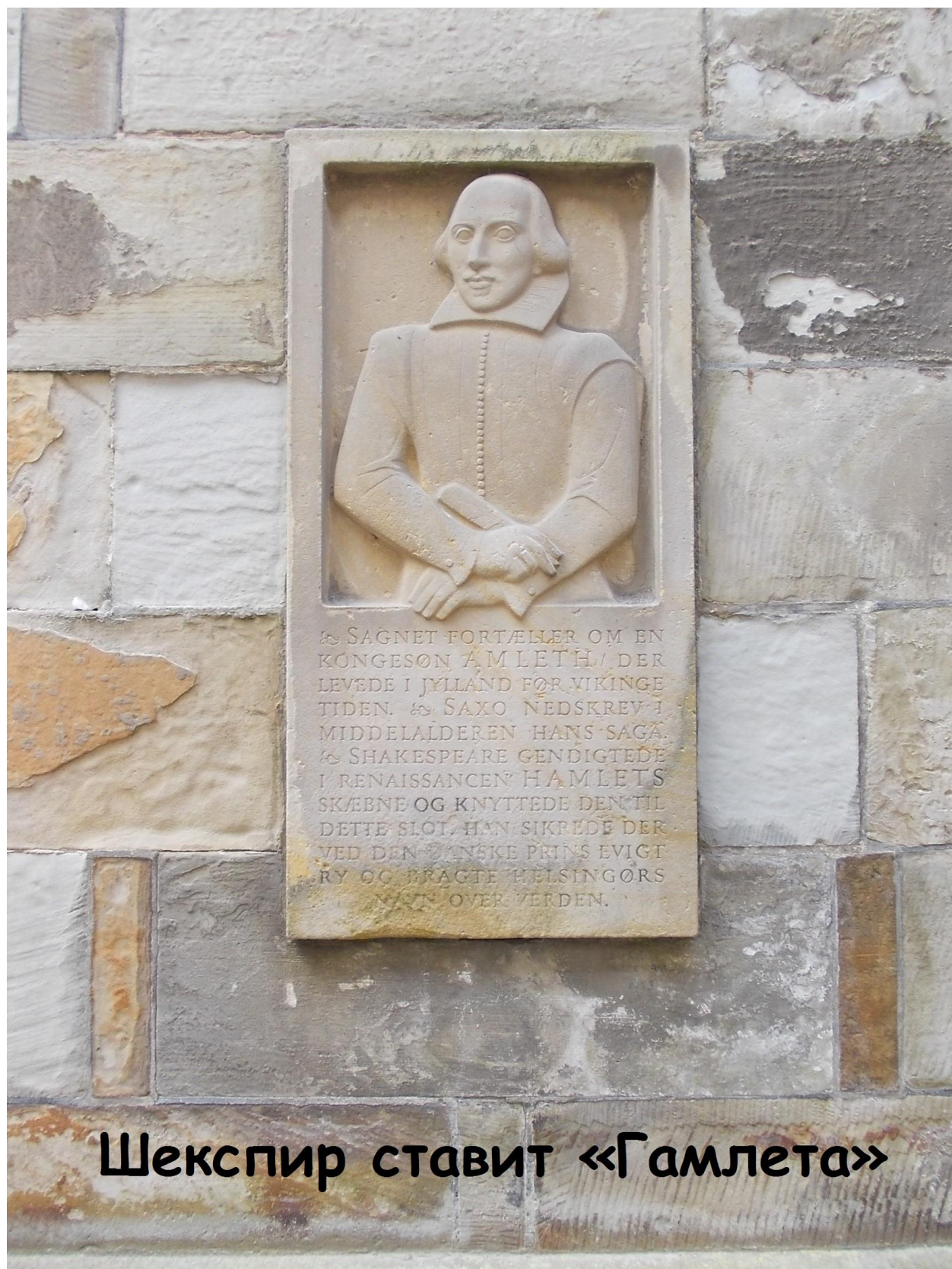

Анна Немеровская

Шекспир ставит «Гамлета»

Шекспир ставит «Гамлета»

Анна Немеровская

Перевод «Гамлета» Б. Л. Пастернака
Перевод отдельных монологов Шекспира – М. Л. Лозинского

Пьеса зарегистрирована в библиотеке Конгресса

(United States Copyright Office)

Hamlet directed by William Shakespeare

Регистрационный номер: Раи 3-450-345
7 Января 2010 года

© Copyright

Все права защищены 2010

© Anna Nemerovsky

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from authors.

ISBN 978-1-63452-200-7

Printed in United States of America

Редактор: Марина Биянова
Благодарность Юлии Цукерман
Обложка: фото автора

От редактора

Так о «Гамлете» Шекспира ещё никто не писал. Это пьеса о репетициях пьесы. Название - это и есть её содержание. В процессе репетиций Шекспир делает ремарки и даёт указания актёрам, полностью меняющие привычные нам мотивацию поступков и сами характеры действующих лиц. При этом, расставляя совершенно новые акценты, автор ни единым словом не нарушает канонический текст бесконечно многогранной пьесы Шекспира в переводе (в данном случае) Б. Пастернака.

По сути, каждое поколение актёров и зрителей домысливает в этой бессмертной пьесе свои, созвучные его времени образы героев.

В интереснейшем исследовании творчества Шекспира «Наш современник Вильям Шекспир» знаменитый режиссёр Григорий Козинцев писал:

«Зрителей середины восемнадцатого века интересовала не пьеса, а лишь исполнитель главной роли. Актёр играл собственный вариант: он переделывал пьесу, сокращал, дописывал текст...

Большинство исполнителей купировали монолог, произносимый Гамлетом после прохода войска Фортинбраса...

Ни в мемуарах, ни в переписке людей того времени не найти следов интереса к сложности переживаний героя. Даже такие места, как «быть или не быть», воспринимались по-особому. Современники переложили монолог на музыку и, превратив его в романс, исполняли под гитару. Искажённые переводы появились на различных языках. Стихи превращали в прозу; принц оставался в живых; Лаэрта в финале короновали...

Характер героя не вызывал особых толкований, а поступки его не казались нуждающимися в объяснениях.»

Фантазия автора данной пьесы на тему «Гамлета» простирается так далеко (и это вполне оправданно построением пьесы), что мы уже не знаем, в каком времени работает Шекспир - то ли это 1600 год, рубеж между XVI и XVII веками, то ли наши дни, явные приметы и отголоски которых звучат в пьесе.

Необыкновенно захватывающий, ошеломляющий сюжет пьесы и, в общем, вполне возможное развитие характеров даёт повод ещё раз задуматься о замысле великого Вильяма Шекспира, вызывающем неутихающие споры вот уже столько веков.

Марина Биянова

Ты можешь отмерить семь раз и отвесить,
и вновь перемерить
И вывести формулу, коей доступны дела и слова.
Но можешь проверить гармонию алгеброй
и не поверить
свидетельству формул -
ах, милая алгебра, ты не права.
Ты можешь беседовать с тенью Шекспира
и собственной тенью.
Ты спутаешь карты, смешав ненароком вчера и теперь.
Но ты уже знаешь,
какие потери ведут к обретению,
и ты понимаешь,
какая удача в иной из потерь.
А день наступает такой и такой-то и с крыш уже каплет,
и пахнут окрестности чем-то ушедшим, чего не избыть.
И нету Офелии рядом, и пишет комедию Гамлет,
о некоем возрасте, как бы связующем быть и не быть.

**Отрывок из стихотворения Юрия Левитанского
«Что делать, мой ангел, мы стали спокойней.»**

Действующие лица:

Шекспир - Режиссёр театра «Глобус»

Актёры:

Клавдий, король датский

Гамлет, сын прежнего и племянник нынешнего короля

Полоний, главный королевский советник

Горацио, друг Гамлета

Лаэрт, сын Полония

Вольтиманд, Корнелий, придворные

Розенкранц, Гильденстерн, бывшие университетские товарищи Гамлета

Озрик

Дворянин

Священник

Марчелло, Бернардо, Франциско

Ренальдо, приближенный Полония

Бродячие актёры

Два могильщика

Призрак отца Гамлета

Фортинбрас, принц норвежский

Капитан

Английские послы

Гертруда, королева датская, мать Гамлета

Офелия, дочь Полония

Лорды, леди, офицеры, солдаты, матросы, вестовые, свита

Лизабет, жена актёра Полония, портниха

Маргарет и Бетти, его дочери

Герцог Саутгемптон и его приближенные

В середине сцены - невысокий помост. Это сцена театра «Глобус», на которой идут репетиции. Вокруг неё кулисы, где незанятые актёры стоят или сидят на полу или на сундуках с костюмами и реквизитом.

Репетиции в театре идут ежедневно. Шекспир тщательно отшлифовывает все мизансцены. Каждая следующая сцена пьесы имеет более высокий постановочный уровень, поскольку они отрепетированы в разной степени по мере продвижения действия. Постепенно в процессе репетиции рабочие сцены устанавливают декорации, актёры поначалу одеты в разномастные костюмы. От сцены к сцене декорации дополняются, костюмы и грим обретают законченный вид. Незанятые в репетируемой в данный момент сцене актёры примеряют костюмы, ходят на цыпочках и не разговаривают во время действия на репетиционной сцене.

С каждой сценой Режиссёр все больше становится похожим на самого Шекспира - сначала усы, потом глубокие залысины, маленькая борода, соответствующая одежда и т.д.

Поднимается занавес. Актёры собираются группками, кто-то фехтует, кто-то учит текст, кто-то кокетливо тренируется - оттачивает женскую походку. Входит Режиссёр. Он одет не очень современно, и не очень старомодно. Все подтягиваются, становятся серьёзными, готовы к работе.

Шекспир: Начинаем репетицию! Помните, подглядывать в текст можно только сегодня, к следующей репетиции никаких шпаргалок. Постановка самая классическая, никаких современных экспериментов. После каждой сцены - обсуждение. Используем новый метод глубокого погружения.

Итак, расслабьтесь, пожалуйста, сядьте поудобнее. Не скрещивайте ноги, положите руки на колени ладонями вверх. Мы в театре «Глобус» в Англии в самом начале XVII века. Закройте глаза.

(Обращается к зрителям в зале) Кстати, вы тоже можете расслабиться и закрыть глаза. Не волнуйтесь, спектакль не начнётся без вас. Я скажу, когда открыть глаза. *(Говорит медленно, в манере гипнотизёра с лёгкой долей иронии)* Вы спокойны, все тревоги, все экономические кризисы, все печали и заботы далеко за стенами театра. Так, хорошо, я вижу, как вы постепенно расслабляетесь. *(Громче, обычным, будничным голосом):* Там, пожалуйста, в 7 ряду, не открывайте глаза, не проверяйте меня. Если кто-то боится заснуть, то обещаю разбудить, когда начнётся действие. *(Продолжает голосом гипнотизёра, обращаясь к актёрам)* Мы с вами находимся в волшебной машине времени, которая перемещает нас во времени и пространстве. Эта волшебная машина - наш зрительный зал. Мы с вами в Лондоне в 1600 г. Постепенно затягиваются раны от страшной чумы. Открываются закрытые на время эпидемии театры. Из брёвен разобранный старый театр на северной окраине Лондона на южном берегу Темзы, в Саутворке построен новый «Глобус». Над входом гигант, держащий на плечах земной шар с надписью: «Весь мир - театр» (*Totus mundus agit histrionem*). *(Задумчиво, обычным, будничным голосом)* Знаете, что сказал писатель Перец? Ицхок Лейбуш Перец, сказал: «Театр - это мир, и Бог - его режиссёр. К сожалению, дьявол-суфлёр». *(Усмехается, продолжает голосом гипнотизёра)* Итак, все настроились, все готовы. Медленно открываем глаза. *(Повышает голос и щелкает пальцами, как это делают гипнотизёры.)* Мы в театре на репетиции «Гамлета». *(Садится в*

кресло, держит на коленях текст.) (Обращаясь к залу) Да, кстати, не удивляйтесь: в те времена все женские роли играли молодые ребята. Тихо! Начали! Гамлет, тебе сообщили о смерти отца, короля Дании. Ты возвращаешься на родину, чтобы сесть на трон, но место уже занято. Ты в смятении, ты понимаешь, что тебя просто надули. Отец был здоров, и никто не был готов к его неожиданной смерти. Трон наследует королева, но брат отца, твой дядька быстро женился на ней и захватил трон, принадлежащий тебе, тебе, Гамлет, понимаешь? Как быть? И тут появляется призрак. Гамлет, от тебя многое зависит. Ты внимательно прочитал пьесу? Вопросы есть? Всё понял?

Гамлет: (с гордостью) Да, я - главный благородный герой.

Шекспир: (Как-то странно посмотрел на него, покачал головой)

Так, (хлопает в ладоши) играем сцену.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ. *Эльсинор. Площадка перед замком. Часы бьют двенадцать. Франциско на посту. Подходит Бернардо.*

Бернардо: Кто здесь?

Франциско: Нет, сам ты кто, сначала отвечай.

Бернардо: Да здравствует король!

Франциско: Бернардо?

Бернардо: Он.

Франциско: Вы позаботились прийти в свой час.

Бернардо: Двенадцать бьёт; поди поспи, Франциско.

Франциско: Спасибо, что сменили: я озяб, и на сердце тоска.

Бернардо: Как в карауле?

Франциско: Всё, как мышь, притихло.

Бернардо: Ну, доброй ночи.

А встретятся Гораций и Марчелло,
Подсменные мои, - поторопите.

Франциско: Послушай, не они ли? - Кто идёт? *(Входят Горацио и Марчелло)*

Горацио: Друзья страны.

Марчелло: И слуги короля.

Франциско: Прощайте.

Марчелло: До свиданья, старина. Кто вас сменил?

Франциско: Бернардо на посту. Прощайте. *(Уходит)*

Марчелло: Эй! Бернардо!

Бернардо: Вот так так! Гораций здесь!

Горацио: Да, в некотором роде.

Бернардо: Гораций, здравствуй; здравствуй, друг Марчелло.

Марчелло: Ну как, являлась нынче эта странность?

Бернардо: Пока не видел.

Марчелло: Горацио считает это всё
Игрой воображенья и не верит

В наш призрак, дважды виденный подряд.
Вот я и предложил ему побыть
На страже с нами нынешнею ночью
И, если дух покажется опять,
Проверить это и заговорить с ним.

Горацио: Да, так он вам и явится!

Бернардо: Присядем, и разрешите штурмовать ваш слух,
Столь укреплённый против нас, рассказом о виденном.

Горацио: Извольте, я сажусь. Послушаем, что скажет нам Бернардо.

Бернардо: Когда звезда, что западней Полярной,
Перенесла лучи в ту часть небес,
Где и сейчас сияет, я с Марчелло,
Лишь било час... *(Входит Призрак)*

Марчелло: Молчи! Замри! Гляди, вот он опять.

Бернардо: Осанкой - вылитый король покойный.

Марчелло: Ты сведущ - обратись к нему, Гораций.

Бернардо: Ну что, напоминает короля?

Горацио: Да как ещё! Я в страхе и смятении!

Бернардо: Он ждёт вопроса?

Шекспир: Бернардо, ты не спрашиваешь, а говоришь Горацио, мол, заговори с ним первым. Согласно древнему поверью, призраки не могли заговорить первыми.

Бернардо: Он ждёт вопроса. *(Делает знак Горацио, мол, заговори с ним)*

Марцелл: Спрашивай, Гораций.

Горацио: Кто ты, без права в этот час ночной
Принявший вид, каким блистал, бывало,
Похороненный Дании монарх?
Я небом заклинаю, отвечай мне!

Марчелло: Он оскорбился.

Бернардо: И уходит прочь.

Горацио: Стой! Отвечай! Ответь! Я заклинаю! *(Призрак уходит)*

Марчелло: Ушёл и говорить не пожелал.

Бернардо: Ну что, Гораций? Полно трепетать.
Одна ли тут игра воображенья? Как ваше мнение?

Горацио: Богом поклянусь: Я б не признал, когда б не очевидность!

Марчелло: А с королём как схож! Как ты с собой.
И в тех же латах, как в бою с норвежцем,
И так же хмур, как в незабвенный день,
Когда при ссоре с выборными Польши
Он из саней их вывалил на лёд. Невероятно!

Марчелло: В такой же час таким же важным шагом
Прошёл вчера он дважды мимо нас.

Горацио: Подробностей разгадки я не знаю,
Но в общем, вероятно, это знак
Грозящих государству потрясений.

Марчелло: Постойте. Сядем. Кто мне объяснит,
К чему такая строгость караулов,

Стесняющая граждан по ночам?
Чем вызвана отливка медных пушек,
И ввоз оружия из-за рубежа,
И корабельных плотников вербовка,
Усердных в будни и в воскресный день?
Что кроется за этою горячкой,
Потребовавшей ночь в подмогу дню?
Кто объяснит мне это?

Горацио: Постараюсь. По крайней мере слух таков. Король,
Чей образ только что предстал пред нами,
Как вам известно вызван был на бой
Властителем норвежцев Фортинбрасом.
В бою осилил храбрый Гамлет наш,
Таким и слывший в просвещённом мире.
Противник пал. Имелся договор,
Скреплённый с соблюдением правил чести,
Что вместе с жизнью должен Фортинбрас
Оставить победителю и земли,
В обмен на что и с нашей стороны
Пошли в залог обширные владенья,
И ими завладел бы Фортинбрас,
Возьми он верх. По тем же основаниям
Его земля по названной статье
Вся Гамлету досталась. Дальше вот что.

Шекспир: Горацио, следующие слова выдели голосом, ясно, не скороговоркой, я хочу, чтобы зрители обратили внимание.

Его наследник, младший Фортинбрас,
В избытке прирождённого задора
Набрал по всей Норвегии отряд
За хлеб готовых в бой головорезов.
Приготовлений видимая цель -
Насильственно, с оружием в руках,
Отбить отцом утраченные земли.
Вот тут-то, полагаю, и лежит
Важнейшая причина наших сборов,
Источник беспокойства и предлог
К сумятице и сутолоке в крае.

Бернардо: Я думаю, что так оно и есть.
Не зря обходит в латах караулы
Зловещий призрак, схожий с королём,
Который был и есть тех войн виновник.

Горацио: Он как сучок в глазу души моей!
В года расцвета Рима, в дни побед,
Пред тем, как властный Юлий пал, могилы
Стояли без жильцов, а мертвецы
На улицах невнятицу мололи.
В огне комет кровавилась роса,

На солнце пятна появлялись; месяц,
На чьём влияньи зиждет власть Нептун,
Был болен тьмой, как в светопреставленье.
Таковую же толпу дурных примет,
Как бы бегущих впереди события,
Подобно наспех высланным гонцам,
Земля и небо вместе посылают
В широты наши нашим землякам. *(Призрак возвращается)*
Но тише! Вот он вновь! Остановлю
Любой ценой. Ни с места, наваждение!
О, если только речь тебе дана, откройся мне!
Быть может, надо милость сотворить
Тебе за упокой и нам во благо. Откройся мне!
Быть может, ты проник в судьбу страны
И отворотить её ещё не поздно. Откройся!
Быть может, ты при жизни закопал
Сокровище, неправдой нажитое, -
Вас, духов, манят клады, говорят.
Откройся! Стой! Откройся мне! *(Поёт петух)*
Марчелло, Держи его!

Марчелло: Ударить алебардой?

Шекспир: Марчелло, ты в ужасе: «Ударить алебардой?!» Да неужели можно такое: ударить призрака?! А когда говорит Горацио, ты зайди за башню, там пусть тебе припудрят лицо, - так ты побледнел от ужаса.

Горацио: Бей, если увернётся.

Бернардо: Вот он!

Горацио: Вот! *(Призрак уходит)*

(Марчелло заходит за башню, выходит побледневший и дрожащий)

Марчелло: Ушёл! Мы раздражаем царственную тень
Открытым проявлением насилия.
Ведь призрак, словно пар, неуязвим,
И с ним бороться глупо и бесцельно.

Шекспир: Бернардо, не забывай, ты только вначале держишься храбрецом, но постепенно тобой тоже овладевает страх, ты изо всех сил стараешься это скрыть.

Марчелло: *(повторяет абзац дрожащим голосом, но с большим облегчением):*

Ушёл! Мы раздражаем царственную тень
Открытым проявлением насилия.
Ведь призрак, словно пар, неуязвим,
И с ним бороться глупо и бесцельно.

Бернардо: *(дрожа и прячась за Горацио)* Он отозвался б, но запел петух.

Горацио: И тут он вздрогнул, точно провинился
И отвечать боится. Я слышал,
Петух, трубач зари, своею глоткой
Пронзительною будит ото сна

Дневного бога. При его сигнале,
 Где б ни блуждал скиталец-дух, - в огне,
 На воздухе, на суше или в море, -
 Он вмиг спешит домой. И только что
 Мы этому имели подтверждение.

Марчелло: Он стал тускнеть при пеньи петуха.
 Поверье есть, что каждый год, зимою,
 Пред праздником Христова Рождества
 Ночь напролёт поёт дневная птица.
 Тогда, по слухам, духи не шалят,
 Все тихо ночью, не вредят планеты,
 И пропадают чары ведьм и фей, -
 Так благодатно и священно время.

Горацио: Слыхал и я, и тоже частью верю.
 Но вот и утро в розовом плаще
 Росу пригорков топчет на востоке.
 Пора снимать дозор. И мой совет:
 Поставим принца Гамлета в известность
 О виденном. Ручаюсь жизнью, дух,
 Немой при нас, прервёт пред ним молчанье.
 Ну как, друзья, по-вашему? Сказать,
 Как долг любви и преданность внушают?

Марчелло: По-моему, сказать. Да и к тому ж
 Я знаю, где найти его сегодня. *(Уходят)*

Шекспир: Ты понял, Марчелло, что от тебя требуется, хорошо. Ты молодой ещё, в следующий раз дам тебе роль побольше. *(Марчелло сияет от похвалы, а Франциско смотрит на него с завистью)*. Кто что хочет сказать?

Король: Мне кажется, начало немного затянуто. Кто идёт, куда, зачем?

Шекспир: Ну, ты знаешь нашу публику - пока соберётся, потом поговорит с другими зрителями, да ещё опоздавшие подтягиваются *(было бы хорошо, если бы в этот момент билетёрша запускала опоздавших)*. Хотя, ладно, кое-что выбросим *(подходит к Бернардо и Франциско, вычёркивает несколько строк в их тетрадках. Бормочет, вычёркивая)*: «Спасибо, что сменили, я озяб. Та-а-ак. Как в карауле? Всё, как мышь, притихло. Ну, доброй ночи. До свиданья, старина. Ага. Кто вас сменил? Бернардо на посту. Эй! Бернардо! Вот так так!» Приготовились! Ответственная сцена, все главные герои на выходе! От того, как вас примет публика в первый момент появления, многое зависит. *(Пока он говорит, переставляют декорации или на заднике проецируется слайд внутреннего убранства зала в замке.)*

СЦЕНА ВТОРАЯ. Зал в замке. Трубы. Входят король, королева, Гамлет, Полоний, Лаэрт, Вольтиманд, Корнелий, придворные.
На королеве только длинная юбка, сверху чёрное трико, на голове парик, но грима нет. На других амёрах разнокалиберная одежда.

Король: Хоть смертью брата Гамлета родного
                  Полна душа и всем нам надлежит
                  Печалиться, а королевству в скорби
                  Избороздить морщинами чело,
                  Но ум настолько справился с природой,
                  Что надо будет сдержаннее впредь
                  Скорбеть о нем, себя не забывая.
                  С тем и решили мы в супруги взять
                  Сестру и ныне королеву нашу,
                  Наследницу военных рубежей,
                  Со смешанными чувствами печали
                  И радости, с улыбкой и в слезах.

Шекспир: **Больше эмоций, ты любишь её. Ты понимаешь состояние своего героя? Всю жизнь желать ЕЁ - любимую женщину! - и корону, ЕЁ даже больше, чем корону. Смотреть как ОНА живёт с братом, который, в общем, тоже не ангел. Время идёт и нет никакой надежды, что ОНА когда-нибудь будет твоей. Поэтому ты и решился (долго решался...) на убийство. И теперь ты счастлив, понимаешь, счастлив (!) иметь её своей супругой. При каждом взгляде на неё твои глаза светятся, на каждое её движение ты реагируешь. Повторим.**

Король: С тем и решили мы в супруги взять
                  Сестру и ныне королеву нашу, *(Нежно берет её за руку)*
                  Наследницу военных рубежей,
                  Со смешанными чувствами печали
                  И радости, с улыбкой и в слезах.
                  При этом шаге мы не погнушались
                  Содействием советников, во всем
                  Нам давших одобренье. Всем спасибо.
                  Второе. Королевич Фортинбрас,
                  Не чтя нас ни во что и полагая,
                  Что после смерти братниной у нас
                  Развал в стране и все в разъединеньи,
                  Возмнил такое о своей звезде,
                  Что надоел нам, требуя возврата
                  Потерянных отцовых областей,
                  Которые достал себе по праву
                  Наш славный брат. Вот вкратце что о нём.
                  Теперь о нас и сущности собрания.
                  Тут нами извещается в письме
                  Король норвежцев, дядя Фортинбраса.
                  По дряхлости едва ли он слышал
                  О замыслах племянника. Мы просим

Пресечь их в корне, так как войско сплошь
Из подданных его и их содержат
На счёт казны. Письмо мы отдаём
Вам, добрый Вольтиманд, и вам, Корнелий.
Свезите старцу-королю поклон.
Мы вам не расширяем полномочий.
Держитесь в совещаньях с ним границ,
Дозволенных статьями. Поезжайте.
Готовность докажите быстротой.

Корнелий и Вольтиманд: Здесь, как и всюду, мы её докажем.

Король: Не смеем сомневаться. Добрый путь!
(Вольтиманд и Корнелий уходят)
Итак, Лаэрт, что нового услышим?
Шла речь о просьбе. В чём она, Лаэрт?
С чем дельным вы б ни обратились к трону,
Всегда добьётесь цели. Мы ни в чём
Вам не откажем и пойдём навстречу.
Не больше ладит с сердцем голова,
Для пользы рта не больше служат руки,
Чем датский трон - для вашего отца. Что вам угодно?

Лаэрт: Дайте разрешение во Францию вернуться, государь.
Я сам оттуда прибыл для участия
В короновании вашем, но, винюсь,
Меня опять по исполнению долга
Влекут туда и мысли, и мечты.
С поклоном хлопочу о дозволении.

Король: Отец пустил? Что говорит Полоний?

Полоний: Он вымотал мне душу, государь,
И, сдавшись после долгих убеждений,
Я нехотя его благословил.
Благоволите разрешить поездку.

Король: Ищите счастья; в добрый час, Лаэрт.
Как вздумаете, проводите время.
Ну, как наш Гамлет, близкий сердцу сын?

Гамлет: *(в сторону)* И даже слишком близкий, к сожаленью.

Король: Опять покрыто тучами лицо?

Гамлет: О нет, напротив: солнечно некстати.

Королева: Ах, Гамлет, полно хмуриться, как ночь!
Взгляни на короля подружелюбней.
До коих пор, потупивши глаза,
Следы отца разыскивать во прахе?
Так создан мир: что живо, то умрёт
И вслед за жизнью в вечность отойдёт.

Гамлет: Так создан мир.

Королева: Что ж кажется тогда
Столь редкостной тебе твоя беда?

Гамлет: Не кажется, сударыня, а есть.
Мне «кажется» неведомы. Ни мрачность

Плаща на мне, ни платья чернота,
 Ни хриплая прерывистость дыханья,
 Ни слезы в три ручья, ни худоба,
 Ни прочие свидетельства страданья
 Не в силах выразить моей души.
 Вот способы казаться, ибо это
 Лишь действия, и их легко сыграть.
 Моя же скорбь чуждается прикрас
 И их не выставляет напоказ.

Король: Приятно видеть и похвально, Гамлет,
 Как отдаёшь ты горький долг отцу.
 Но твой отец и сам отца утратил,
 И так же тот. На некоторый срок
 Обязанность осиротевших близких
 Блуждательная печаль. Но утверждаться в ней
 С закоренелым рвением - нечестиво.
 Мужчины недостойна эта скорбь
 И обличает недостаток веры,
 Слепое сердце, пустоту души
 И грубый ум без должного развития.
 Что неизбежно и в таком ходу,
 Как самые обычные явления,
 Благоразумно ль этому, ворча,
 Сопротивляться? Это грех пред небом,
 Грех пред умершим, грех пред естеством,
 Пред разумом, который примирился
 С судьбой отцов и встретил первый труп
 И проводил последний восклицаньем:
 «Так быть должно!» Пожалуйста, стряхни
 Свою печаль и нас считай отныне
 Своим отцом. Пусть знает мир, что ты –
 Ближайший к трону и к тебе питают
 Любовь не меньшей пылкости, какой
 Нежнейший из отцов привязан к сыну.
 Что до надежд вернуться в Виттенберг
 И продолжать ученье, эти планы
 Нам положительно не по душе,
 И я прошу, раздумай и останься
 Пред нами, здесь, под лаской наших глаз,
 Как первый в роде, сын наш и сановник.

Королева: Не заставляй меня просить напрасно.
 Останься здесь, не ездь в Виттенберг!

Гамлет: Сударыня, всецело повинуюсь.

Шекспир: Ну, что скажешь, «благородный» Гамлет? А почему, собственно, ты так сразу соглашаешься, почему не уедешь в Виттенберг? Ты ещё ничего не знаешь, не встретился с призраком, не узнал правду о смерти отца, а дожидаться естественной смерти дяди,

чтобы сесть на трон, *(копирует Короля «Пусть знает мир, что ты - Ближайший к трону»)* ещё ох! как долго. Ну, так что же? Уезжай в Виттенберг, учись, гуляй, наслаждайся жизнью. Что тебя держит в Дании? А? Ты не можешь уехать, потому что ты страстно хочешь бороться за королевство, за власть, за трон, а для этого ты должен быть здесь, в Дании! *(Делает знак продолжать)*

Гамлет: Сударыня, всецело повинуюсь.

Король: Вот кроткий, подобающий ответ!

Наш дом - твой дом. Сударыня, пойдёте.

Своей сговорчивостью Гамлет внёс

Улыбку в сердце, в знак которой ныне

О счёте наших здравиц за столом

Пусть облакам докладывает пушка,

И гул небес в ответ земным громам

Со звоном чаш смешается. Идёмте. *(Все, кроме Гамлета, уходят)*

Гамлет: О, если б ты, моя тугая плоть,

Могла растаять, сгинуть, испариться!

О, если бы предвечный не занёс

В грехи самоубийство! Боже! Боже!

Каким ничтожным, плоским и тупым

Мне кажется весь свет в своих стремленьях!

О мерзость! Как невыполотый сад,

Дай волю травам, зарастёт бурьяном.

С такой же безраздельностью весь мир

Заполонили грубые начала.

Шекспир:*(жестом призывает всех обратить внимание на эти слова)*

С такой же безраздельностью весь мир

Заполонили грубые начала.

Гамлет: *(продолжает)* Как это все могло произойти?

Два месяца, как умер. Двух не будет.

Такой король! Как светлый Аполлон

В сравнении с сатиром. Так ревниво

Любивший мать, что ветрам не давал

Дышать в лицо ей. О, земля и небо!

Что поминать! Она к нему влеклась,

Как будто голод рос от утоленья.

И что ж, чрез месяц... Лучше не вникать!

О, женщины, вам имя - вероломство!

Нет месяца! И целы башмаки,

В которых гроб отца сопровождала

В слезах, как Ниобея. И она...

О, боже, зверь, лишённый разума,

Томился б дольше! - замужем! За кем!

За дядею, который схож с покойным,

Как я с Гераклом. В месяц с небольшим!

Ещё от соли лицемерных слёз

У ней на веках краснота не спала!
Нет, не видать от этого добра!
Разбейся, сердце, молча затаимся.

Шекспир: **Перерыв 5 минут. Где Лизабет? (прибегает портниха с несколькими костюмами в руках, сантиметром на шее) Когда будут готовы все костюмы?**

Лизабет (кланяется): Я думаю, дней через 20.

Шекспир: Почему так долго? Ты же можешь взять костюмы из пьесы «Как вам это понравится» и «Венецианский купец», мы же говорили об этом.

Лизабет: Да, господин. Надо много переделывать - фигуры разные. А королева так растолстела, что придётся шить новое платье.

Актёр, играющий Королеву (выглядывает): Меня звали?

Шекспир: Иди сюда, говорят, что ты растолстел. (Лизабет надевает на него платье, которое должно застёгиваться сзади, поворачивает его спиной к Шекспиру. Все видят, что платье не сходится примерно см на 10-15.)

Актёр, играющий Королеву:(насупившись) Я не растолстел, я возмужал. Сколько можно женщин играть!

Шекспир: Иди, не ворчи. (примирительно, обращаясь к Лизабет)

Ну, ладно, голубушка, постарайся. Две недели тебе должно хватить. Так, (хлопает в ладоши) играем сцену.

(Входят Горацио, Марчелло, Бернардо)

Горацио: Почтенье, принц!

Гамлет: Рад вас здоровым видеть,
Гораций! Верить ли своим глазам?

Горацио: Он самый, принц, ваш верный раб до гроба.

Гамлет: Какой же раб! Мы попросту друзья!
Что принесло вас к нам из Виттенберга?
Марчелло - не так ли?

Марчелло: Он, милейший принц...

Шекспир: Ты говоришь «Марчелло - не так ли?» без теплоты, с которой ты обращался к Горацио, немножко даже высокомерно и больше не обращаешь на него внимания. Не забывай, что ты принц и не любишь фамильярностей. Горацио - другое дело - он из дворян. Всё остальное ты говоришь, обращаясь только к Горацио. Бернардо и Марчелло почтительно держатся поодаль.

Гамлет: Я очень рад вас видеть.

Бернардо: Добрый вечер.

Гамлет: Что ж вас из Виттенберга принесло?

Горацио: Милейший принц, расположение к лени.

Гамлет: Ваш враг не отзывался б так о вас,
И вы мне слуха лучше не терзайте

Поклёпами на самого себя.
 Я знаю вас: ничуть вы не ленивец.
 Зачем приехали вы в Эльсинор?
 Тут вас научат пьянству.

Горацио: Я приехал на похороны вашего отца.
 Гамлет: Мой друг, не смейтесь надо мной. Хотите
 «На свадьбу вашей матери» - сказать?

Горацио: Да, правда, это следовало быстро.
 Гамлет: Расчётливость, Гораций! С похорон
 На брачный стол пошёл пирог поминный.
 Врага охотней встретил бы в раю,
 Чем снова в жизни этот день изведать!
 Отец - о, вот он словно предо мной!

Горацио: Где, принц?
 Гамлет: В очах души моей, Гораций.

Горацио: Я видел раз его: краса-король.
 Гамлет: Он человек был в полном смысле слова.
 Уж мне такого больше не видать!

Горацио: Представьте, принц, он был тут нынче ночью.
 Гамлет: Был? Кто?

Горацио: Король, отец ваш.
 Гамлет: Мой отец?

Горацио: Спокойнее: сдержите удивленье
 И выслушайте. Я вам расскажу –
 Меня поддержат эти очевидцы –
 Неслыханное что-то.

Гамлет: Поскорей!

Горацио: Подряд две ночи с этими людьми,
 Бернардо и Марчелло, на дежурстве
 Средь мёртвой беспредельности ночной
 Творится вот что. Некто неизвестный,
 И сущий ваш отец, проходит мимо
 Державным шагом. Трижды он скользит
 Перед глазами их на расстоянье
 Протянутой руки, они ж стоят,
 Застыв от страха и лишившись речи,
 Как громом поражённые, о чём
 Рассказывают мне под страшной тайной.
 Я стал на стражу с ними в третью ночь,
 Где, подтверждая это все дословно,
 В такой же час проходит та же тень.
 Мне памятен отец ваш. Оба схожи, как эти руки.

Гамлет: Где он проходил?

Марчелло: По той площадке, где стоит охрана.

Гамлет: Вы с ним не говорили?

Горацио: Говорил, Но без успеха. Впрочем, на мгновенье
 По повороту плеч и головы
 Я заключил, что он не прочь ответить,

Но в это время закричал петух,
 И он при этом звуке отшатнулся и скрылся с глаз.
 Гамлет: Я слов не нахожу!
 Горацио: Ручаюсь жизнью, принц, что это правда,
 И мы за долг сочли вас известить.
 Гамлет: Да, да, все так. Сейчас я успокоюсь. Кто ночью в карауле?
 Марчелло и Бернардо: Мы, милорд.
 Гамлет: Он был вооружён?
 Марчелло и Бернардо: В оружье.
 Гамлет: В полном?
 Марчелло и Бернардо: Во всём.
 Гамлет: И вы не видели лица?
 Горацио: Нет, как же, - шлем был с поднятым забралом,
 Гамлет: И что ж, он хмурил брови?
 Горацио: Нет, смотрел скорее с тоской, чем с гневом.
 Гамлет: Он был бледен иль красен от волнения?
 Горацио: Бел, как снег.
 Гамлет: И не сводил с вас глаз?
 Горацио: Ни на минуту.
 Гамлет: Жаль, не видал я!
 Горацио: Вас бы дрожь взяла.
 Гамлет: Всё может быть. И что ж, он долго пробыл?
 Горацио: Я мог легко бы до ста досчитать.
 Марчелло и Бернардо: Нет, дольше, дольше.
 Горацио: Нет, при мне не дольше.
 Гамлет: С седою бородою?
 Горацио: Не совсем. С едва посеребрённой, как при жизни.
 Гамлет: Я стану с вами на ночь. Может статься, он вновь придёт.
 Горацио: Придёт наверняка.
 Гамлет: И если примет вновь отцовский образ,
 Я с ним заговорю, хотя бы ад,
 Восстав, зажал мне рот. А к вам есть просьба –
 Как вы скрывали случай до сих пор,
 Так точно и впредь его таите,
 И что бы ни случилось в эту ночь,
 Доискивайтесь смысла, но молчите.
 За дружбу отплачу. Храни вас Бог!
 А около двенадцати я выйду и навещу вас.
 Все: Ваши слуги, принц.
 Гамлет: Не слуги, а теперь друзья. Прощайте. *(Все, кроме Гамлета, уходят)*
 Отцовский призрак в латах! Быть беде!
 Обман какой-то. Только бы стемнело!
 Терпи душа! - Засыпь хоть всей землёю
 Деянья тёмные, их тайный след
 Поздней иль раньше выступит на свет. *(Уходит)*

Шекспир: Перерыв 5 минут. (Некоторые актёры садятся на пол отдохнуть, другие уходят за кулисы, рабочие ставят декорации. Франциско старается незаметно сесть поближе к Шекспиру за занавесом и внимательно прислушивается к разговору Шекспира с Гамлетом. Шекспир садится в кресло, обращается к Гамлету)

Что скажешь о своём герое?

Гамлет: Когда я читал пьесу, я понял, что мой герой благороден, беззаветно предан своему отцу, считает его верхом совершенства...

Шекспир: (не перебивая его, говорит негромко, с едкой иронией) Да, конечно, верх совершенства.

Гамлет: (продолжает, как бы не слыша Шекспира) ... идеализирует отца, особенно после смерти, но нельзя же сразу послушаться призрака, побежать и убить дядюшку. Всё-таки в наш просвещённый век...

Шекспир: (перебивает) Каждый думает, что век, в котором он живёт, - просвещённый.

Гамлет: (упрямо продолжает): Да, в наш просвещённый век не все слепо верят в призраки, нужны доказательства.

Шекспир: О благородстве твоём мы поговорим позже. Сразу убить дядьку, (с улыбкой) - так и пьеса быстро закончится.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ. Комната в доме Полония. Входит Офелия. За ней входит Лаэрт.

Шекспир: Так, приготовиться! Играем третью сцену. (Маргарет и Бетти одевают Лаэрта. Он стоит в камзоле без рукавов, не обращая на них внимания, начинает говорить. Бетти, стоя на коленях, подшивает подол камзола, а Маргарет намётывает рукава. На Офелии длинная юбка, сверху - чёрное трико, на голове парик)

Лаэрт: Мешки на корабле. Прощай, сестра.
Пообещай не упускать okazji
И при попутном ветре не ленись и вести шлю.

Офелия : Не сомневайся в этом.

Лаэрт: А Гамлета ухаживанья - вздор.
Считай их блажью, шалостями крови,
Фиалкою, расцветшей в холода,
Недолго радующей, обречённой,
Благоуханьем мига, и того, не боле.

Офелия : Не более?

Лаэрт: Поверь мне. Природа, зрея, умножает в нас
Не только мощь и статность: с ростом храма
Растёт служенье духа и ума.

Сейчас тебя он, может быть, и любит;
Ни скверна, ни лукавство не пятнают
Его благих желаний; но страшись:
Великие в желаниях не властны;
Он в подданстве у своего рожденья;
Он сам себе не режет свой кусок,
Как прочие; от выбора его
Зависят жизнь и здоровье всей державы,
И в нем он связан изволением тела,
Которому он голова. И если
Тебе он говорит слова любви,
То будь умна и верь им лишь настолько,
Насколько он в своём высоком сане
Их может оправдать; а это будет,
Как общий голос Дании решит.

Шекспир: Напоминаю, что в те годы в Дании для вступления на престол недостаточно было наследственных прав, избрание короля утверждалось голосами всех феодалов.

(Звучит фонограмма: «Всё могут короли, но только по любви не может ни один, ни один король...» В этот момент все замирают в своих позах, как при игре «замри». Шекспир грозит кулаком кому-то за сценой. Музыка обрывается.)

Шекспир: Так, минуточку. Это очень важная сцена, давайте разберёмся. Лаэрт, наверно, самый положительный герой.

Гамлет: *(обидчиво)* Как это, а я? Разве не я - самый положительный герой?

Шекспир: Не перебивай. До тебя тоже очередь дойдёт. А пока читай пьесу - мне кажется, что ты не совсем внимателен, там всё написано. Итак, Лаэрт. Он почтительный сын, заботливый брат, умён, образован. Единственная его ошибка - то, что он согласится с Королём на бесчестный поединок. Мы дойдём до этой сцены в конце, он будет раскаиваться, но дело уже сделано. *(Говорит, как бы размышляя)* Каждый положительный герой хоть чуть-чуть, мягко скажем, не совсем честен. А в самом ужасном негодяе есть хоть что-то хорошее. Разве не так всегда бывает в жизни?

Гамлет: Как это - хорошее? Король - убийца, чем же он хорош?!
Полоний - подхалим и лакей - хорош?! *(Кое-кто из актёров согласно кивает головой)*

Шекспир: Да. Неужели вы не видите? Вообще у меня такое впечатление, что вы или не читали всю пьесу, каждый читал только свой кусок, или ничего не поняли. Ладно, будем обсуждать по ходу продвижения пьесы. Лаэрт, я немного переделал монолог.

Вот новый текст. Слушай. *(Шекспир становится на место Лаэрта и произносит его монолог. Все актёры, замерев, слушают)*

Шекспир: Рост жизни не в одном развитии мышц.
По мере роста тела в нем, как в храме,
Растёт служенье духа и ума.
Пусть любит он сейчас без задних мыслей,
Ничем ещё не запятнавши чувств.
Подумай, кто он, и проникнись страхом.
По званию он себе не господин.
Он сам в плену у своего рожденья.
Не вправе он, как всякий человек,
Стремиться к счастью. От его поступков
Зависит благоденствие страны.
Он ничего не выбирает в жизни,
А слушается выбора других *(в этом месте монолога, не прерывая чтения, Шекспир выразительно, с большой иронией смотрит на Гамлета)* И соблюдает пользу государства.
Поэтому пойми, каким огнём
Играешь ты, терпя его признанья,
И сколько примешь горя и стыда,
Когда ему поддашься и уступишь.
Страшишься, сестра, Офелия, страшишься,
Остерегайся, как чумы, влеченья,
На выстрел от взаимности беги.
Уже и то нескромно, если месяц
На девушку засмотрится в окно.
Оклеветать нетрудно добродетель.
Червь бьёт всего прожорливей ростки,
Когда на них ещё не вскрылись почки,
И ранним утром жизни, по росе,
Особенно прилипчивы болезни.
Пока наш нрав не искушён и юн,
Застенчивость - наш лучший опекун.

(Шекспир даёт Лаэрту листок с новым текстом, потом, выглядывая из-за края рамп, смотрит вверх, ожидая музыку, сжимает кулак.

Пауза. Музыка не звучит.)

Офелия: Я смысл ученья твоего поставлю
Хранителем души. Но, милый брат,

Шекспир: Постой, ты всё это говоришь формально, у тебя на уме
что-то другое, совсем противоположное. Брат предупреждает:

«Тойми, каким огнём играешь ты...» А ты именно задумала играть с огнём, ты именно хочешь его любви... Повтори.

(Маргарет и Бетти отвлекаются, замирают, глядя на актёров. Маргарет губами повторяет их слова.)

Офелия: Я смысл ученья твоего поставлю
Хранителем души. Но, милый брат,
Не поступай со мной, как лживый пастырь,
Который хвалит нам тернистый путь
На небеса, а сам, вразрез советам, *(С иронией)*
Повесничает на стезях греха и не краснеет.

Лаэрт: За меня не бойся.
Но что ж я медлю? Вот и наш отец. *(Входит Полоний)*
Вдвойне благословиться - дважды благо.

Полоний: Опять проститься новый случай нам.
Все тут, Лаэрт? В путь, в путь! Стыдился б, право!
Уж ветер выгнул плечи парусов,
А сам ты где? Стань под благословенье
И заруби-ка вот что на носу:
Заветным мыслям не давай огласки,
Несообразным - ходу не давай;
Будь прост с людьми, но не запанибрата,
Проверенных и лучших из друзей
Приковывай стальными обручами,
Но до мозолей рук не натирай
Пожатыями со встречными. Старайся
Беречься драк, а сцепишься – берись
За дело так, чтоб береглись другие.
Всех слушай, но беседуй редко с кем.
Терпи их суд и прячь свои сужденья.
Рядись, во что позволит кошелёк,
Но не франти - богато, но без вычур:
По платью познаётся человек.
Во Франции ж на этот счёт средь знати
Особенно хороший глаз. Смотри
Не занимай и не ссужай. Ссужая,
Лишаемся мы денег и друзей,
А займы притупляют бережливость.
Всего превыше: верен будь себе.
Тогда, как утро следует за ночью,
Последует за этим верность всем.
Прощай, запомни все и собирайся.

Шекспир: **Обратите внимание, какой он преданный отец, как любит своих детей, как мудры его наставления. А вы *(иронично)* это - «положительный» герой, а это - «отрицательный». *(Машет рукой, показывая, что можно продолжать)***

Лаэрт: Почтительно откланяться осмелюсь.
Полоний: Давно уж время. Слуги заждались.
Лаэрт: Прощай, Офелия, и твёрдо помни, О чем шла речь.
Офелия: Замкну в душе, а ключ возьми с собой.
Лаэрт: Счастливо оставаться! *(Уходит)*
Полоний: О чём шла речь, Офелия, у вас?
Маргарет: *(шёпотом опережает Офелию)* Предмет - принц Гамлет, если вам угодно. *(Испуганно замирает, - как бы не получить замечание.)*
Офелия: Предмет - принц Гамлет, если вам угодно.
Полоний: Ах, вот как? Это кстати. Я слышал, Он очень зачастил к тебе как будто? А также избалован, говорят, Твоим вниманьем? Если это правда, А так передавали мне как раз, Чтоб остеречь меня, - сказать я должен: Ведёшь себя ты далеко не так, Как спросится с твоей дочерней чести. Что между вами? Только не хитри.
Офелия: Со мной не раз он в нежности пускался В залог сердечной дружбы.
Полоний: Каково! В залог сердечной дружбы! Что ты смыслишь в таких вещах! А как ты отнеслась к его, как ты их назвала, залогом?
Офелия: Не знаю я, что думать мне о них.
Полоний: Так вот, я научу: во-первых, думай, Что ты - дитя, принявши их всерьёз, И требуй впредь залогов подороже. А то, сведя все это в каламбур, Под свой залог останешься ты в дурах.
Офелия: Отец, он предлагал свою любовь с учтивостью.
Полоний: С учтивостью! Подумай!
Офелия: И в подтверждение слов своих всегда Мне клялся чуть ли не святыми всеми.
Полоний: Силки для птиц! Пока играла кровь, И я на клятвы не скупился, помню. Нет, эти вспышки не дают тепла, Слепят на миг и гаснут в обещанье. Не принимай их, дочка, за огонь. Будь поскупей на будущее время. Пускай твоей беседой дорожат. Не торопись навстречу только кликнут. А Гамлету верь только в том одном, Что молод он и меньше в поведенье Стеснён, чем ты; точней - совсем не верь. А клятвам и подавно. Клятвы - лгуны. Не то они, чем кажутся извне.

Они, как опытные надувалы,
Нарочно дышат кротостью святош,
Чтоб обойти тем легче. Повторяю,
Я не хочу, чтоб на тебя вперёд
Бросали тень хотя бы за минуту
Беседы с принцем Гамлетом. Ступай.
Смотри, не забывай!

Офелия: Я повинуюсь.

Шекспир: Офелия, ты должна так это сказать, чтобы все поняли, что ты нисколько НЕ повинуюсь. Ты любишь Гамлета-принца, т.е. будущего короля, а не просто симпатичного молодого человека. Среди всех девушек при дворе ты - самая амбициозная, ты хочешь быть королевой (!) И пусть и брат, и отец предостерегают тебя, но ты ставишь всё на карту. Ты хочешь быть КО-РО-ЛЕ-ВОЙ!!! Поэтому так страшно будет твоё поражение.

Офелия: Я повинуюсь. *(Уходит)*

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ. Эльсинор. Площадка перед замком.

Входят Гамлет, Горацио и Марчелло.

Гамлет: Пощипывает уши. Страшный холод!

Горацио: Лицо мне ветер режет, как в мороз!

Гамлет: Который час?

Горацио: Без малого двенадцать.

Марчелло: Нет. С лишним. Било.

Горацио: Било? Не слыхал.

Тогда, пожалуй, наступает время,

В которое всегда являлась тень.

(Трубы, пушечные выстрелы за сценой)

Что это значит, принц?

Гамлет: Король не спит и пляшет до упаду,
И пьёт, и бражничает до утра.
И чуть осушит новый кубок с рейнским,
Об этом сообщает гром литавр, как о победе!

Горацио: Это что ж - обычай?

Гамлет: К несчастью, да - обычай, и такой,
Который лучше было б уничтожить,
Чем сохранять. Такие кутежи,
Расславленные на восток и запад,
Покрыли нас стыдом в чужих краях.
Там наша кличка - пьяницы и свиньи,
И это отнимает не шутя
Какую-то существенную мелочь
У наших дел, достоинств и заслуг.

Шекспир: *(согласно кивает головой в такт словам на протяжении всей цитаты и, с грустью глядя в зал, негромко повторяет)* Там наша кличка - пьяницы и свиньи.

Гамлет: Бывает и с отдельным человеком,
 Что, например, родимое пятно,
 В котором он невинен, ибо верно -
 Родителей себе не выбирал,
 Иль странный склад души, перед которым
 Сдаётся разум, или недочёт
 В манерах, оскорбляющий привычки, -
 Бывает, словом, что пустой изъяз,
 В роду ли, свой ли, губит человека
 Во мнение всех, будь доблести его,
 Как милость божья, чисты и несметны.
 А всё от этой глупой капли зла.
 И сразу всё добро идёт насмарку. Досадно ведь.

Горацио: Смотрите, принц, вот он! *(Входит Призрак)*

Гамлет: Святители небесные, спасите!
 Благой ли дух ты, или ангел зла,
 Дыханье рая, ада ль дуновенье,
 К вреду иль к пользе помыслы твои?
 Я озадачен так таким явленьем,
 Что требую ответа. Отзовись
 На эти имена: отец мой, Гамлет,
 Король, властитель датский, - отвечай!
 Не дай пропасть в неведение. Скажи мне,
 Зачем на преданных земле костях
 Разорван саван? Отчего гробница,
 Где мы в покое видели твой прах,
 Разжала с силой челюсти из камня,
 Чтоб выбросить тебя? Чем объяснить,
 Что, бездыханный труп, в вооруженье
 Ты движешься, обезобразив ночь,
 В лучах луны, и нам, простейшим смертным,
 Так страшно потрясает существо
 Загадками, которым нет разгадки?
 Скажи, зачем? К чему? Что делать нам? *(Призрак манит Гамлета)*

Горацио: Он подал знак, чтоб вы с ним удалились,
 Как будто хочет что-то сообщить вам одному.

Марчелло: Смотрите, как упорно
 Он вас зовёт подальше, в глубину. Но не ходите.

Горацио: Ни за что на свете!

Гамлет: А здесь он не ответит. Я пойду.

Горацио: Не надо, принц!

Гамлет: Ну вот! Чего бояться?
 Я жизнь свою в булавку не ценю.
 А чем он для души моей опасен,
 Когда она бессмертна, как и он?
 Он снова манит. Подойду поближе.

Горацио: А если он заманит вас к воде
 Или на выступ страшного утёса,

Нависшего над морем, и на нём
 Во что-нибудь такое превратится,
 Что вас лишит рассудка и столкнёт
 В безумие? Подумайте об этом.
 На той скале и без иных причин
 Шалееет всякий, кто увидит море,
 Под крутизной во столько саженой режущее внизу.

Гамлет: Он снова манит. Ступай! Иду!

Марчелло: Не пустим!

Гамлет: Руки прочь!

Горацио: Опомнитесь! Не надо.

Гамлет: Это – голос моей судьбы, и он мне, словно льву,
 Натягивает мышцы тетивою. *(Призрак манит)*
 Всё манит он. Дорогу, господа! *(Вырывается от них)*
 Я в духов превращу вас, только троньте!
 Прочь, сказано! - Иди. Я - за тобой. *(Призрак и Гамлет уходят)*

Горацио: Теперь он весь во власти исступленья.

Марчелло: Пойдём за ним. Так оставлять нельзя.

Горацио: Скорей за ними вслед! К чему все это?

Марчелло: Какая-то в державе датской гниль...

Горацио: Бог не оставит Данию.

Марчелло: Идёмте. *(Уходят)*

Шекспир: Пока всё идёт хорошо. Молодцы. Ближе к генеральной репетиции нас обязательно посетит кто-нибудь из высоких гостей. *(показывает рукой наверх. Оживление среди актёров).* Собрались, начали!

СЦЕНА ПЯТАЯ. Эльсинор. Более отдалённая часть площадки. Входят Призрак и Гамлет.

Гамлет: Куда ведёшь? Я дальше не пойду.

Призрак: Следи за мной.

Гамлет: Слежу.

Призрак: Настал тот час,
 Когда я должен пламени геенны
 Предать себя на муку.

Гамлет: Бедный дух!

Призрак: Не сожалей, но вверься всей душою и выслушай.

Гамлет: Внимать тебе - мой долг.

Призрак: И отомстить, когда ты все услышишь.

Гамлет: Что?

Призрак: Я дух родного твоего отца,
 На некий срок скитаться осуждённый
 Ночной порой, а днём гореть в огне,
 Пока мои земные окаянства не выгорят дотла.

Шекспир: (ухмыляется и делает знак Гамлету обратить на них внимание) «земные окаянства», понимаешь. Так что не идеализируй отца так сильно.

Призрак: (продолжает) Мне не дано
Касаться тайн моей тюрьмы. А то бы
От слов легчайших повести моей
Зашлась душа твоя и кровь застыла,
Глаза, как звезды, вышли из орбит
И кудри отделились друг от друга,
Поднявши дыбом каждый волосок,
Как иглы на взбешённом дикобразе.
Но вечность - звук не для земных ушей.
О, слушай, слушай, слушай! Если только
Ты впрямь любил когда-нибудь отца...

Гамлет: О Боже мой!

Призрак: Отмсти за подлое его убийство.

Гамлет: Убийство?

Призрак: Да, убийство из убийств,
Как ни бесчеловечны все убийства.

Гамлет: Рассказывай, чтоб я на крыльях мог
Со скоростью мечты и страстной мысли
Пуститься к мести.

Призрак: Вижу, ты готов.
И кто б ты был? Болотной сонной ряской
В стоячих водах Леты, если б тут
Не всколыхнулся. Значит, слушай, Гамлет.
Объявлено, что спящего в саду
Меня змея ужалила. Датчане
Бесстыдной ложью введены в обман.
Ты должен знать, мой мальчик благородный,
Змея - убийца твоего отца в его короне.

Гамлет: О, мои прозренья! Мой дядя?

Призрак: Да. Кровосмеситель и прелюбодей,
Врождённым даром хитрости и лести
(Будь прокляты дары, когда от них
Такой соблазн!) увлёкший королеву
К постыдному сожительству с собой.
Какое здесь паденье было, Гамлет!
От возвышающей моей любви,
Все годы шедшей об руку с обетом,
Ей данным при венчанье, - к существу,
Чьи качества природные ничтожны перед моими!
Но так же, как не дрогнет добродетель,
Каких бы чар ни напускал разврат,
Так похоть даже в ангельских объятьях
Пресытится блаженством и начнёт жрать падаль.
Но тише! Ветром утренним пахнуло.

Потороплюсь. Когда я спал в саду
В своё послеобеденное время,
В мой уголок прокрался дядя твой
С проклятым соком белены во фляге.
И мне в ушную полость влил настой,
Чьё действие в таком раздоре с кровью,
Что мигом обегает, словно ртуть,
Все внутренние переходы тела,
Створаживая кровь, как молоко,
С которым каплю уксуса смешали.
Так было и с моей. Сплошной лишай
Покрывл мгновенно пакостной и гнойной
Коростой, как у прокажённых, всю кожу мне.
Так был рукою брата я во сне
Лишён короны, жизни, королевы;

(Шекспир делает знак Гамлету запомнить эти слова)

Так был подрезан в цвете грешных дней,
Не причащён и миррой не помазан;
Так послан второпях на страшный суд
Со всеми преступлениями на шее.
О ужас, ужас, ужас!

Гамлет: О ужас, ужас, ужас!

Шекспир: (Гамлету) Теперь ты всё понял и потрясён. Твои слова: «ужас, ужас» относятся не к страху потусторонней жизни, а к откровениям отца, к его, так сказать, «моральному облику».

Гамлет:(шепчет) О ужас, ужас, ужас!

Призрак: *(продолжает)* Если ты - мой сын, не оставайся равнодушным.

Не дай постели датских королей
Служить кровосмешенью и распутству!
Однако, как бы ни сложилась месть,
Не оскверняй души и умысленьем
Не посягай на мать. На то ей Бог
И совести глубокие уколы.
Теперь прощай. Пора. Смотри, светляк,
Встречая утро, убавляет пламя.
Прощай, прощай и помни обо мне! *(Уходит)*
О, небо! О, земля! Кого в придачу?
Быть может, ад? Стой, сердце! Сердце, стой!
Не подгибайтесь подо мною, ноги!
Держитесь прямо! Помнить о тебе?
Да, бедный дух, пока есть память в шаре
Разбитом этом. Помнить о тебе?
Я с памятной доски сотру все знаки
Чувствительности, все слова из книг,
Все образы, всех былей отпечатки,
Что с детства наблюденье занесло,
И лишь твоим единственным веленьем

Гамлет:

Весь том, всю книгу мозга испишу
Без низкой смеси. Да, как перед Богом!
О, женщина-злодейка! О, подлец!
О, низость, низость с низкою улыбкой!
Где грифель мой? Я это запишу,
Что можно улыбаться, улыбаться
И быть мерзавцем. Если не везде,
То, достоверно, в Дании. *(Пишет)*
Готово, дядя. А теперь девиз мой:
«Прощай, прощай и помни обо мне».
Я в том клянусь!

Горацио: *(за сценой)* Принц! Принц!

Марчелло: *(за сценой)* Принц Гамлет!

Горацио: *(за сценой)*: Небо, да сохранит его!

Гамлет: Да будет так.

Горацио *(за сценой)*: Ого-го-го, ого-го-го, милорд!

Гамлет: Ого-го-го, сюда, мои друзья! *(Входят Гораций и Марчелло)*

Марчелло: Ну, как, милорд?

Горацио: Что нового, милорд?

Гамлет: Непостижимо!

Горацио: Что?

Гамлет: Проговоритесь.

Горацио: Нет, никогда, милорд.

Марчелло: Нет, никогда.

Гамлет: Ну хорошо. Итак, кто б мог подумать...

Но это между нами?

Горацио и Марчелло: Видит Бог.

Гамлет: Нет в Дании такого негодяя,
Который дрянью не был бы притом.

Горацио: Нет надобности в духах из могилы
Для истин вроде этой.

Гамлет: Спору нет.

Итак, без околичностей, давайте

Пожмём друг другу руки и пойдём.

Вы - по своим делам или желаньям, -

У всех свои желанья и дела, -

Я - по своим; точнее - бедняк отпетый,

Пойду молиться.

Горацио: Это только вихрь бессвязных слов, милорд.

Гамлет: Он вам обиден? Простите.

Горацио: В этом преступленья нет.

Гамлет: Нет, преступленье налицо, Гораций,
Клянусь Патриком! Должен вам сказать,
Что это дух, вполне достойный веры.
Желание узнать о нём полней
Вы пересильте. А теперь, собратья,
Товарищи по школе и мечу, - большая просьба.
Горацио: С радостью исполним.

Гамлет: О происшедшем, чур, не говорить.
Горацио и Марчелло: Не скажем, принц.
Гамлет: Клянись в этом.
Горацио: Честью клянусь - не скажем!
Марчелло: Честью клянусь!
Гамлет: Вот меч - клянись.

Шекспир: Объясняю для несведущих: клятва на мече считалась особенно священной. Ладно, продолжайте.

Гамлет: Вот меч - клянись.
Марчелло: Мы уж дали клятву.
Гамлет: Нет, поклянись на моём мече.
Призрак (*из-под сцены*): Клянись!
Гамлет: Ага, старик, и ты того же мнения?
Вы слышите, что вам он говорит?
Извольте ж клясться.
Горацио: В чём же нам поклясться?
Гамлет: Клянись никогда не говорить
О виденном. Ладонь на меч!
Призрак (*из-под сцены*): Клянись!
Гамлет: *Nic et ubique?* Перейдём сюда

Шекспир: Согласно поверью, духи могли одновременно появляться во многих местах. Гамлет говорит по латыни, понимает его только Горацио. «Nіc et ubіque?» значит «Здесь и повсюду».

Гамлет: И вновь на рукоятку ваши руки.
Клянись никогда не говорить
О слышанном. Ладонь на меч!

Призрак (*из-под сцены*): Клянись!
Гамлет: Ты, старый крот? Как скор ты под землёй!
Уж подкопался? Переменим место.

Горацио: О, день и ночь! Вот это чудеса!
Гамлет: Как к чудесам, вы к ним и отнеситесь.
Гораций, много в мире есть того,
Что вашей философии не снилось.
Но к делу. Вновь клянись, если вам
Спасенье мило: как бы непонятно
Я дальше ни повёл себя, кого
Ни пожелал изображать собою,
Вы никогда при виде этих штук
Вот эдак рук не скрестите, вот эдак
Не покачнёте головой, вот так
Не станете цедить с мудрёным видом:
«Кто-кто, а мы...», «Могли б, да не хотим»,
«Приди охота...», «Мы бы рассказали».
Того не делать и не намекать,
Что обо мне разведали вы что-то, -
Вот в чём клянись, и да будет Бог на помощь вам.

Призрак (*из-под сцены*): Клянись!

Гамлет: Успокойся,
Мятежный дух! А дальше, господа,
Себя с любовью вам препоручаю.
Всё, чем возможно дружбу доказать,
Бедняк, как Гамлет, обещает сделать
Поздней, Бог даст. Пойдёмте вместе все.
И пальцы на губах - напоминаю.
Порвалась дней связующая нить.
Как мне обрывки их соединить!
Пойдёмте вместе. *(Уходят)*

Шекспир: Ну, «мудрый» Гамлет, что ты скажешь? Отец просил тебя: «Если только ты впрямь любил когда-нибудь отца. Отмсти за подлое его убийство.» И ты же сказал: «чтоб я на крыльях мог со скоростью мечты и страстной мысли пуститься к мести.» Как ты полагаешь, почему ты не бежишь убивать дядьку?

Гамлет: Ну, как же я могу сразу убить. Это надо обдумать.

Шекспир: Думай, думай. Так трусами ВАС делает раздумье, и гаснет мысль в бессилье умственного тупика... Ладно, возвращаемся к сюжету. Папаша твой был, как все короли, далеко не ангел. Забыл, что ли, - только что его призрак тебе говорил? *(становится на место призрака и, входя в роль, декламирует):* Я - дух, я - твой отец,

Приговорённый по ночам скитаться,
А днём томиться посреди огня,
Пока грехи моей земной природы *(выделяет голосом)*
Не выжгутся дотла.
Или лучше так?
Так я во сне от братственной руки
Утратил жизнь, венец и королеву;
Я скошен был в цвету моих грехов, *(выделяет голосом)*
Врасплох, не причащён и не помазан;
Не сведши счетов, призван был к ответу
Под бременем моих несовершенств.

И потом там ещё будет такая фраза, если вы *(с иронией)* хорошо выучили текст

Отец сражён был в грубом пресыщении,
Когда его грехи цвели, как май...

(Звучит фонограмма: «благородные лгут короли...». Шекспир сердито машет рукой, песня обрывается.)

Дядька - мужик крепкий, проживёт долго и очень не хочет иметь рядом потенциального соперника на трон. Убив один раз, он не постесняется убить ещё раз. Теперь ты понял, что и твоя жизнь в

опасности? Ты притворяешься сумасшедшим, чтобы выиграть время и обдумать план действий. Трон ты хочешь, очень хочешь. Но просто вдруг убить Короля – этого двор не одобрит, и ты потеряешь трон навсегда. Нужны очень, очень веские доказательства, а их – нет (призрак – не в счёт).

Гамлет: Возможно, мне претит сама идея убийства?

Шекспир: *(очень иронично смотрит на Гамлета)* Опять ты возвышаешь своего героя! Нет, ты не прав, убить тебе совсем не трудно. Как легко ты убьёшь Полония, надеясь, что там Король! Убийство его в такой ситуации обеспечило бы тебе оправдание. Ты с лёгкой душой убьёшь и своих друзей! Ну, ладно, до этого мы ещё дойдём.

(Опускается прозрачный занавес. Некоторые актёры садятся на пол отдохнуть, некоторые уходят за кулисы. Шекспир со вздохом опускается в своё кресло. Подходят рабочие, подвигают длинный сундук, уносят кресло на сцену. Шекспир садится на сундук. К нему подходит Полоний. Шекспир подвигается и сажает Полония рядом. Франциско незаметно садится поближе к Шекспиру за занавесом, старается услышать разговор Шекспира с Полонием, но ему это не удаётся, он раздосадован.)

Шекспир: Я вижу, ты хочешь поговорить со мной?

Полоний: Да, хочу. Я уже говорил с тобой несколько раз на эту тему. Но ты не слышишь меня. Ты так неосторожен. Этот новый парень, который играет Франциско, он мне не нравится – всё время за чем-то подглядывает, что-то подслушивает. Прошу тебя, умоляю, будь осторожен. Ты же мне обещал! Ты говоришь, не думая. «Папаша твой был, как все короли, далеко не ангел». Ну, кто так говорит? Одумайся! Я понимаю, у тебя есть высокие друзья и покровители, но иногда и они не всесильны. Кроме того, *(переходит на шёпот)* говорят, что королева Елизавета не очень здорова. И вокруг неё творятся тёмные дела. Никто не знает, чем всё это кончится. Как повернутся дела у твоих покровителей? Кстати, как герцог Саутгемптон, которому ты ещё до чумы посвятил свою поэму «Венера и Адонис»? *(говорит задумчиво, как бы вспоминая)* Театры были закрыты из-за чумы на целых два долгих года, а ты тогда всё писал, писал... Помню твою поэму «Лукреция», тоже посвящённую Саутгемптону. Она мне очень нравилась. *(Возвращаясь к реальности)* Саутгемптон очень знатен и влиятелен, но никто не знает, что будет. Будь осторожен, умоляю тебя. Ты же не один, от тебя зависит весь

театр, зависим все мы. Куда мы пойдём, что с нами будет?

Преданней нашей труппы у тебя никого нет. Посмотри, как играют мои ребята! А дочки! Просто не знаю, что с ними делать, - рвутся на сцену, и все тут. Ну, ладно, о дочках мы потом поговорим, а пока прошу тебя ещё раз, просто умоляю, думай, прежде чем говорить.

(Шекспир опускает голову, с раскаяньем сокрушённо чешет затылок)

А герцог Саутгемптон придёт на генеральную репетицию?

Шекспир: Обещал. А что говорит твоя Лизабет? Она же всё знает, старая колдунья.

Полоний: Тише, прошу тебя, зачем ты говоришь такие вещи! Ты не верил ей раньше, смеялся над ней, а потом убедился, что она всегда права, всегда всё знает наперёд. Она же предупредила всех о приближающейся чуме, велела всем жевать корень аира, носить на шее ожерелье из чеснока, и вся наша труппа выскочила благополучно из этого двухлетнего кошмара, ну, почти вся. А теперь у неё очень плохое предчувствие относительно герцога Саутгемптона и Роджера Рэтленда.

Шекспир: Это очень важно. Прошу, расскажи, что знаешь.

Полоний: Она говорит, *(понижает голос)* что хотя королева больна, но протянет ещё года 2-3, что большая беда ждёт многих, в том числе твоих друзей: герцога Саутгемптона и Роджера Рэтленда, может, даже тюрьма. А потом, когда трон займёт Яков - сын казнённой Марии Стюарт, станет полегче и этим господам, и нам, потому что он благоволит к театрам и к твоим покровителям. *(Оба молчат, Шекспир очень расстроен.)* А ещё помнишь, как она сопротивлялась старой постановке «Наказанное братоубийство, или Принц Гамлет из Дании» Кида, потому что это плохая примета называть именем сына героя, который умирает? А потом, после «Юлия Цезаря», когда ты опять взялся за переделку пьесы о Гамлете, как она просила тебя поменять имя главному герою, а ты не послушал! Вот и случилась беда с твоим единственным сыном.

Шекспир: *(помрачнев)* Ты не всё знаешь, а я не могу тебе всего рассказать. Я не всегда поступаю, как хочу. По большей части я поступаю по указанию и повелению другого человека. Но всё это не должно тебя волновать. Насчёт имени... Я помню, что говорила Лизабет. Я не хотел называть героя Гамлетом, но не смог отказаться. Утешал себя, что имя сына не совсем совпадает. Его же звали Гамнет... Четыре года, как его уже нет.

Полоний: Боже мой, четыре года! Время бежит, как заяц от погони. Прости, я не хотел терзать тебе душу.

Шекспир: Сейчас опять пришлось взяться за Гамлета, пьеса уж очень популярна.

Полоний: Напиши-ка ты весёлую, добрую пьесу, назови героинь именами дочек, и пусть будет хороший конец, и пусть твои доченьки будут счастливы. *(Полоний дружески обнимает Шекспира за плечи)*

АКТ ВТОРОЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ. *Эльсинор. Комната в доме Полония. Входят Полоний и Ренальдо.*

Полоний: Вот деньги и письмо к нему, Ренальдо.

Ренальдо: Вручу, милорд.

Полоний: Да, было б хорошо
До вашего свидания, голубчик,
Разнюхать там, как он себя ведёт.

Ренальдо: Я это сам хотел, милорд.

Полоний: Похвально. Весьма похвально. Видите, дружок,
Сперва спросите про датчан в Париже, -
Со средствами ль, кто родом, где стоят
И в дружбе с кем, и если б вдруг открылось,
Что сына знают, от обиняков
Переходите прямо в наступленье,
Не подавая вида. Например,
Скажите тоном дальнего знакомства:
«Я знал его друзей, встречал отца,
Знаком отчасти и с самим». Понятно?

Ренальдо: Вполне, милорд.

Полоний: «Отчасти и с самим.
Хотя, - спешите вставить, - очень мало.
Но если это тот же шалопай,
То так и так». И врите, как на мёртвых,
Про что угодно, кроме сумасбродств,
Вредящих чести. Это Бог избави.
Про всё же разновидности проказ,
Сопутствующих росту и свободе, - пожалуйста!

Ренальдо: К примеру, про игру?

Полоний: Пожалуйста. Про пьянство, драки, ругань
И дебоширство, даже и про то.

Ренальдо: Милорд, не повредило б это чести!

Полоний: Зачем? Всё дело - соус, как подать.
Не обвиняйте в чём-нибудь чрезмерном,
Что было б грубой крайностью. Зачем?
Наоборот, вы так представьте дело,
Чтоб промахи его приобрели налёт огня, оттенок своеволия
И вид ребяческого озорства, простительные всем.

Ренальдо: Но я осмелюсь...

Полоний: Спросить, к чему всё это?

Ренальдо: Да, милорд. К чему всё это?

Полоний: Вот мои расчёты. Такие речи бьют наверняка.
 Когда вы вскользь запачкаете сына,
 Как за работой мажут рукава,
 Ваш собеседник тотчас согласится
 И, если тоже замечал за ним
 Подобные проделки, непременно
 Прервёт вас, скажем, на такой манер:
 «Сэр», скажет он, иль «друг мой», или «сударь»,
 Смотря по званию, и откуда сам, и как воспитан.

Ренальдо: Совершенно верно.

Полоний: И вот тогда, тогда-то вот, тогда...
 Что это я хотел сказать? Клянусь святым причастьем,
 Я что-то хотел сказать. На чём я остановился?
(Прислушивается к чему-то)

Ренальдо: На «он прервёт вас, скажем...»

Полоний: Да, прервёт. Ага, прервёт, прервёт.
 «Да, - скажет он, - я знаю молодого человека.
 Он был вчера или позавчера
 С таким-то и таким-то там и там-то.
 Играли в мяч, он был порядком пьян
 И кончил дракой». Или: «Я свидетель,
 Как ходит он в один зазорный дом
 И предаётся буйству», и так далее.
 На удочку насаживайте ложь
 И подцепляйте правду на приманку.
 Так все мы, люди дальнего ума,
 Издалека, обходом, стороною
 С кривых путей выходим на прямой.
 Рекомендую с сыном тот же способ.
 Ну, поняли? Понятно?

Ренальдо: Да, милорд.

Полоний: Желаю здравствовать.

Ренальдо: Милорд мой добрый!

Полоний: Пускай не замечает, что следят.

Ренальдо: О нет, милорд.

Полоний: И музыки уроки пускай берет.

Ренальдо: Понятно.

Полоний: Добрый путь! *(Ренальдо уходит. Входит Офелия)*
 Офелия, что скажешь?

Офелия: Боже правый! Я вся дрожу от страха!

Полоний: Отчего? Господь с тобой!

Офелия: Я шила. Входит Гамлет,
 Без шляпы, безрукавка пополам,
 Чулки до пяток, в пятнах, без подвязок,
 Трясётся так, что слышно, как стучит

Коленка о коленку, так растерян,
 Как будто был в аду и прибежал
 Порассказать об ужасах геенны.

Полоний: От страсти обезумел?

Офелия: Не скажу. Но опасуюсь.

Полоний: Что же говорит он?

Офелия: Он сжал мне кисть и отступил на шаг,
 Руки не разжимая, а другую
 Поднёс к глазам и стал из-под неё
 Рассматривать меня, как рисовальщик.
 Он долго изучал меня в упор,
 Тряхнул рукою, трижды поклонился
 И так вздохнул из глубины души,
 Как будто бы он испустил пред смертью
 Последний вздох. А несколько спустя
 Разжал ладонь, освободил мне руку
 И прочь пошёл, смотря через плечо.
 Он шёл, не глядя пред собой, и вышел,
 Назад оглядываясь, через дверь,
 Глаза всё время на меня уставив.

Шекспир: **Гамлет, ты где? Что ты думаешь об этом?**

Гамлет: **После встречи с призраком, конечно, довольно страшно, я пришёл к самому верному мне человеку после Горацио, чтобы поделиться, но не решился открыться. Я представляюсь сумасшедшим, и не смог раскрыть этот секрет никому, - ни на кого ведь нельзя положиться, даже на Офелию. И понимаю, что потеряю её.**
(Шекспир поглаживает бородку, хочет что-то сказать, потом, передумав, даёт знак продолжать)

Полоний: Пойдём со мной, отыщем короля.
 Здесь явный взрыв любовного безумья,
 В неистовствах которого подчас
 Доходят до отчаянных решений.
 Но таковы все страсти под луной,
 Играющие нами. Очень жалко!
 Ты не была с ним эти дни резка?

Офелия: Нет, кажется, но, помня наставленье,
 Не принимала больше ни его, ни писем от него.

Полоний: Вот он и спятил!
 Жаль, что судил о нем я сгоряча.
 Я полагал, что Гамлет легкомыслен.
 По-видимому, я перемудрил.
 Но, видит Бог, излишняя забота —
 Такое же проклятье стариков,
 Как беззаботность - горе молодёжи.
 Идём и всё расскажем королю.

СЦЕНА ВТОРАЯ. Эльсинор. Комната в замке. Входят король, королева, Розенкранц, Гильденстерн.

Король: Привет вам, Розенкранц и Гильденстерн!
Помимо жажды видеть вас пред нами,
Заставила вас вызвать и нужда.
До вас о том дошла, наверно, новость,
Как изменился Гамлет. Не могу
Сказать иначе, так неузнаваем
Он внутренне и внешне. Не пойму,
Какая сила, сверх отцовской смерти,
Произвела такой переворот
В его душе. Я вас прошу обоих
Как сверстников его, со школьных лет
Узнавших коротко его характер,
Пожертвовать досугом и провести
Его у нас. Рассейте скуку принца
Увеселеньями - и стороной,
Как только будет случай, допытайтесь,
Какая тайна мучает его
И нет ли от неё у нас лекарства.

Королева: Он часто вспоминал вас, господи.
Я больше никого не знаю в мире,
Кому б он был так предан.

(Шекспир обращает внимание Гамлета на эти слова)

Если вам не жалко будет выказать любезность
И ваше время можно посвятить
Надежде нашей и её поддержке,
Приезд ваш будет нами награждён по-королевски.

Розенкранц: У величеств ваших вполне довольно августейших прав,
Чтоб волю изъявлять не в виде просьбы, а в повеленье.

Гильденстерн: И, однако, мы, горя повиненьем, повергаем
Свою готовность к царственным стопам
И ждём распоряжений.

Король: Спасибо, Розенкранц и Гильденстерн.

Королева: Спасибо, Гильденстерн и Розенкранц.
Пожалуйста, пройдите тотчас к сыну.
Он так переменялся! Господи,
Пусть кто-нибудь их к Гамлету проводит.

Гильденстерн: Дай Бог, чтоб наше общество полней пошло ему на пользу!

Королева: Бог на помощь.
(Розенкранц, Гильденстерн уходят. Входит Полоний.)

Полоний: Послы благополучно, государь,
Вернулись из Норвегии.

Король: Ты был всегда отцом благих вестей.

Полоний: Был, государь, не так ли? И останусь.
Я долг привык блюсти пред королём,
Как соблюдаю душу перед Богом.
И знаете, что я вам докажу?

Что-либо этот мозг уж не годится
 В охотничьи ищейки, либо я
 Узнал причину Гамлетовых бредней.
 Король: О, не тяни! Не терпится узнать.
 Полоний: Сперва аудиенцию посольству,
 А мой секрет - на сладкое к нему.
 Король: Так сделай милость, выйди к ним навстречу. *(Полоний уходит)*
 Он говорит, Гертруда, что нашёл,
 На чём ваш сын несчастный помешался.
 Королева: Причина, к сожалению, одна:
 Смерть короля и спешность нашей свадьбы.
 Король: Увидим сами. *(Входит Полоний с Вольтимандом и Корнелием.)*
 Здравствуйте, друзья!
 Что, Вольтиманд, наш брат - король норвежский?
 Вольтиманд: Благодарит и вам желает благ.
 Набор охотников приостановлен.
 Он до сих пор казался королю
 Военной подготовкой против Польши,
 Но прикрывал, как понял он, удар
 По вашему величеству. Увидев,
 Что век его и слабость, и болезнь
 Обмануты племянником, он вызвал
 Его приказом. Фортинбрас пришёл,
 От дяди получил головомойку
 И дал, раскаясь, клятву никогда
 На вас, милорд, не поднимать оружия.
 На радостях растроганный старик
 Дает ему три тысячи годичных
 И право двинуть избранных солдат
 В поход на Польшу.
 Шекспир: *(встряхивает головой, проводит рукой по лбу, как после гипноза)* О, Господи! «На Польшу»! Почему именно на Польшу?
 Несчастливая Польша. Где - Норвегия, а где - Польша. И чего она
 всем во все времена поперёк горла стоит? Уму непостижимо. *(Все на сцене замирают. Антёры удивлённо смотрят на него.)*
 Розенкранц: *(тихо)* Что это с ним?
 Король: *(тихо)* Может, он призрака увидел?
 Вольтиманд: *(подходит к Шекспиру)* Что-то не так?
 Шекспир: Куда поход?
 Вольтиманд: На Польшу.
 Шекспир: Почему именно на Польшу?
 Вольтиманд: Здесь так написано *(вытаскивает из-за пазухи тетрадку и показывает её Шекспиру, жестом подзывает Полония на помощь)*
 Полоний: *(машет рукой перед глазами Шекспира)* Эй, Вилли, ты
 сейчас где? В XVII веке? Или в XX-м, или может в XXI-м?

Шекспир: *(сматривает странным взглядом)* Не показывай, я и сам помню, там точно написано: «на Польшу». Так, надо подумать. А впрочем, какая разница? Пусть останется, как есть.

(даёт знак продолжать)

Вольтиманд: На радостях растроганный старик
Даёт ему три тысячи годичных
И право двинуть избранных солдат
В поход на Польшу. В приложение - просьба, *(подаёт бумагу)*
Чтоб вы благоволили дать войскам
Свободный пропуск чрез свои владенья
Под верное ручательство, статьи
Которого изложены особо.

Король: Весьма довольны положеньем дел.
Вчитаемся подробней на досуге
И, обсудив, придумаем ответ.
Благодарим за рвенье. Отдохните.
А вечером пожалуйте на пир.
До скорой встречи! *(Вольтиманд и Корнелий уходят)*

Полоний: С этим развязались.
Вдаваться, государь мой, в спор о том,
Что есть король и слуги, и что время
Есть время, день есть день и ночь есть ночь, -
Есть трата времени и дня, и ночи.
Итак, раз краткость есть душа ума,
А многословье - тело и прикрасы,
То буду сжат. Ваш сын сошёл с ума.
С ума, сказал я, ибо сумасшедший
И есть лицо, сошедшее с ума. Но побоку.

Королева: Дельней, да безыскусней.

Полоний: Здесь нет искусства, госпожа моя.
Что он помешан - факт. И факт, что жалко.
И жаль, что факт. Дурацкий оборот.
Но все равно. Я буду безыскусен.
Допустим, он помешан. Надлежит
Найти причину этого эффекта
Или дефекта, ибо сам эффект
Благодаря причине дефективен.
А то, что надо, в том и есть нужда.
Что ж вытекает?

Я дочь имею, ибо дочь - моя.

Вот что дала мне дочь из послушанья.

Судите и внимайте, я прочту. *(Читает)*

«Небесной, идола души моей, ненаглядной Офелии» Это плохое выраженье, избитое выраженье: «ненаглядной» - избитое выраженье. Но слушайте дальше. Вот. *(Читает)*. «На её дивную белую грудь эти...» - и тому подобное.

Королева: Ей это Гамлет пишет?

Полоний: Миг терпенья. Я по порядку, госпожа моя. *(Читает)*

«Не верь дневному свету,
Не верь звезде ночей,
Не верь, что правда где-то,
Но верь любви моей.

О, дорогая Офелия, не в ладах я со стихосложением. Вздыхать в рифму - не моя слабость. Но что я крепко люблю тебя, о моя хорошая, верь мне. Прощай. Твой навеки, драгоценнейшая, пока цела эта машина, Гамлет».

Вот что мне дочь дала из послушанья,
А также рассказала на словах,
Когда по времени и где по месту
Любезничал он с ней.

Король: Как приняла она его любовь?

Полоний: Какого мненья вы обо мне?

Король: Вы - чести образец и преданности.

Полоний: Рад бы оказаться.

Какого ж мненья были б вы, когда,
Застигнув эту страсть в её зачатке -
А я её, признаться, разглядел
Скорей, чем дочь, - какого мненья были б
Вы, государыня, вы, государь,
Когда б я терпеливее бумаги
Сквозь пальцы стал смотреть на эту страсть
И сделал сердцу знак молчать? Такого
Вы были б мненья? Нет, я напрямик
Немедленно сказал своей девице:
«Лорд Гамлет - принц, тебе он не чета.
Тому не быть», и сделал ей внушенье
Замкнуться крепче от него на ключ,
Гнать посланных и возвращать подарки.

Шекспир: **Полоний, друг мой, ты дольше всех работаешь со мной и всегда сразу ухватываешь мой замысел. Расскажи этим юнцам о своём герое.**

Полоний: **Мой герой умён, предан трону. Он был предан предыдущему королю и верно служил ему. «Я долг привык блюсти пред королём, как соблюдаю душу перед Богом.» Полоний не знает о причине смерти короля Гамлета-отца, поэтому со спокойной совестью присягнул на верность нынешнему королю и так же верно служит ему, что в этом плохого? Он служит именно трону. Он выполняет свой долг так, как понимает его. Он даже не пытается воспользоваться расположением Гамлета к его дочери, а наоборот: «Я не хочу, чтоб на тебя вперёд бросали тень хотя бы за минуту беседы с принцем Гамлетом.»**

Мой Полоний - честный человек, хотя и любит во всё совать свой нос. Что ж, впрочем, при королевских дворах только так и живут.

Шекспир: **Продолжайте.**

Полоний: ... и сделал ей внушение
Замкнуться крепче от него на ключ,
Гнать посланных и возвращать подарки.
Она меня послушалась, и что ж:
Отвергнутый, чтоб выразиться вкратце,
Он впал в тоску, утратил аппетит,
Утратил сон, затем утратил силы,
А там из лёгкого расстройства впал
В тяжёлое, в котором и бушует на горе всем.

Король: Вы тех же мыслей?

Королева: Да. Правдоподобно.

Полоний: Назовите случай,
Когда б я утверждал, что это так,
А было б по-иному.

Король: Не припомню.

Полоний: Я это дам от этого отсечь, *(показывая на свою голову и плечи)*
Что прав и ныне. С нитью путевой
Я под землёй до правды доберусь.

Король: Как это нам проверить?

Полоний: Очень просто.
Он бродит тут часами напролёт по галерее.

Королева: Совершенно верно.

Полоний: Я дочь к нему направлю в этот час,
А мы вдвоём за занавеску станем.
Увидите их встречу. Если он
Не любит дочь и не любовью болен,
Я больше не советник, а держу заезжий двор.

Король: Ну что ж, понаблюдаем.

Королева: А вот бедняжка с книжкой и сам.

Полоний: Уйдите оба, оба уходите.
Я подойду к нему. Прошу простить.
(Король и королева уходят. Входит Гамлет, читая)
Как поживает господин мой Гамлет?

Гамлет: Хорошо, слава Богу.

Полоний: Вы меня знаете, милорд?

Гамлет: Отлично. Вы рыбный торговец.

Полоний: Нет, что вы, милорд!

Гамлет: Тогда не мешало б вам быть таким же честным.

Полоний: Честным, милорд?

Гамлет: Да, сэр. Быть честным - по нашим временам значит быть
единственным из десяти тысяч.

Полоний: Это совершенная истина, милорд.

Гамлет: Что и говорить, если даже такое божество, как солнце, плодит
червей, лаская лучами падаль... Есть у вас дочь?

Полоний: Есть, милорд.

Гамлет: Не пускайте её на солнце. Не зевайте, приятель.

Полоний: (*в сторону*) Ну, что вы скажете? Нет-нет, да и свернёт на дочку. А вперёд не узнал. Рыбный, говорит, торговец! Далеко зашёл, далеко!
В сущности говоря, в молодости и я ох как натерпелся от любви!
Почти что в этом роде. Попробую опять. - Что читаете, милорд?

Гамлет: Слова, слова, слова...

Полоний: А в чём там дело, милорд?

Гамлет: Между кем и кем?

Полоний: Я хочу сказать: что написано в книге, милорд?

Гамлет: Клевета. Каналья сатирик утверждает, что у стариков седые бороды, лица в морщинах, из глаз густо сочится смола и сливовый клей и что у них совершенно отсутствует ум и очень слабые ляжки. Всеми этому, сэр, я охотно верю, но публиковать это считаю бесстыдством, ибо сами вы, милостивый государь, когда-нибудь состаритесь, как я, ежели, подобно раку, будете пятиться задом.

Полоний: (*в сторону*) Если это и безумие, то в своём роде последовательное.
Не уйти ли нам подальше с открытого воздуха, милорд?

Гамлет: Куда, в могилу?

Полоний: В самом деле, дальше нельзя. (*В сторону.*) Как пронизательны подчас его ответы! Находчивость, которая часто осеняет полоумных и которой люди в здравом уме иногда лишены. Однако пойду поскорей придумаю, как бы ему встретиться с дочкой.
Досточтимый принц, прошу разрешения удалиться.

Гамлет: Не мог бы вам дать ничего, сэр, с чем расстался бы охотней.
Кроме моей жизни, кроме моей жизни, кроме моей жизни.

Полоний: Желаю здравствовать, принц.

Гамлет: О, эти несносные старые дурни!
(*Входят Розенкранц и Гильденстерн*)

Полоний: Вам принца Гамлета? Вот он как раз.

Розенкранц: (*Полонию*) Спасибо, сэр, (*Полоний уходит*)

Гильденстерн: Почтенный принц!

Розенкранц: Бесценный принц!

Гамлет: Ба, милые друзья! Ты, Гильденстерн,
Ты, Розенкранц? Ну, как дела, ребята?

Шекспир: Радостнее, теплее, ты очень рад друзьям. Сейчас ты ещё считаешь их своими друзьями.

Гамлет: Ба, милые друзья! Ты, Гильденстерн,
Ты, Розенкранц? Ну, как дела, ребята?

Розенкранц: Как у любого из сынов земли.

Гильденстерн: По счастью, наше счастье не чрезмерно:
Мы не верхи на колпаке Фортуны.

Гамлет: Но также не низы её подошв?

Розенкранц: Ни то, ни это, принц.

Гамлет: Ну что же, превосходно. Однако, что нового?

Розенкранц: Ничего, принц, кроме того, что в мире завелась совесть.

Гамлет: Значит, скоро конец света. Впрочем, у вас ложные сведения.
Однако, давайте подробнее. Чем прогневили вы, дорогие мои, эту свою Фортуну, что она шлёт вас сюда, в тюрьму?

Гильденстерн: В тюрьму, принц?

Гамлет: Да, конечно. Дания - тюрьма.

Розенкранц: Тогда весь мир - тюрьма.

Гамлет: И притом образцовая, со множеством арестантских, темниц и подземелий, из которых Дания - наихудшее.

Розенкранц: Мы не согласны, принц.

Гамлет: Значит, для вас она не тюрьма, ибо сами по себе вещи не бывают ни хорошими, ни дурными, а только в нашей оценке. Для меня она тюрьма.

Розенкранц: Значит, тюрьмой делает её ваше честолюбие. Вашим требованиям тесно в ней.

Гамлет: О Боже! Заключите меня в скорлупу ореха, и я буду чувствовать себя повелителем бесконечности. Если бы только не мои дурные сны!

Гильденстерн: А сны и приходят из честолюбия. Честолюбец живёт несуществующим. Он тень своих снов, отражение своих выдумок.

Гамлет: Сон сам по себе - только тень.

Розенкранц: В том-то и дело. Таким образом, вы видите, как невесомо и бесплотнo честолюбие. Оно даже и не тень вещи, а всего лишь тень тени.

Гамлет: Итак, нищие реальны, а монархи и раздутые герои - тени нищих. Однако, чем утешиваться, не пойти ли лучше ко двору? Ей-Богу, я едва соображаю.

Розенкранц и Гильденстерн: Мы будем неотступно следовать за вами с нашими услугами.

Гамлет: Нет, к чему же! Мои слуги стали слишком хорошо смотреть за мной в последнее время. Но, положа руку на сердце, зачем вы в Эльсиноре?

Розенкранц: В гостях у вас, принц, больше ни за чем.

Гамлет: При моей бедности мала и моя благодарность. Но я благодарю вас. И, однако, даже этой благодарности слишком много для вас. За вами не посылали? Это ваше собственное побуждение? Ваш приезд доброволен? А? Пожалуйста, по совести. А? А? Ну как?

Гильденстерн: Что нам сказать, милорд?

Гамлет: Ах, да что угодно, только ближе к делу! За вами послали. В ваших глазах есть род признания, которое ваша сдержанность бессильна затушевать. Я знаю, добрый король и королева послали за вами.

Розенкранц: С какой целью, принц?

Гамлет: Это уж вам лучше знать. Но только заклинаю вас былой дружбой, любовью, единомыслием и другими, ещё более убедительными доводами: без изворотов со мной. Посылали за вами или нет?

Шекспир: Так, давай чуть-чуть усилим. Скажем, так: (становится на место и в позу Гамлета) Это уж вы должны мне объяснить. Но только я вас заклинаю - во имя нашего товарищества, во имя согласия нашей юности, во имя долга нашей нерушимой любви, во имя всего ещё более дорогого, к чему лучший оратор мог бы воззвать пред вами, будьте со мной откровенны и прямы: посылали за вами или нет?

Розенкранц: *(Гильденстерну)* Что ты скажешь?

Гамлет: *(В сторону)* Ну вот, не в бровь, а в глаз! - Если любите меня, не отпирайтесь.

Шекспир: Ты уверен, ты знаешь, что они тебя любят. А ты их нет. И уже начинаешь сомневаться в их искренности.

Гильденстерн: Принц, за нами послали.

Гамлет: Хотите, скажу вам - зачем? Таким образом, моя догадка предупредит вашу откровенность и ваша верность тайне короля и королевы не полиняет ни пёрышком. Недавно, не знаю почему, я потерял всю свою весёлость и привычку к занятиям. Мне так не по себе, что этот цветник мироздания, земля, кажется мне бесплодною скалою, а этот необъятный шатёр воздуха с неприступно вознёсшейся твердью, этот, видите ли, царственный свод, выложенный золотою искрой, на мой взгляд, просто - напросто скопление вонючих и вредных паров. Какое чудо природы человек! Как благородно рассуждает! С какими безграничными способностями! Как точен и поразителен по складу и движениям! Поступками как близок к ангелам! Почти равен Богу разумением! Краса вселенной! Венец всего живущего! А что мне эта квинтэссенция праха? Мужчины не занимают меня и женщины тоже, как ни оспаривают это ваши улыбки.

Розенкранц: Принц, ничего подобного не было у нас в мыслях!

Гамлет: Что же вы усмехнулись, когда я сказал, что мужчины не занимают меня?

Розенкранц: Я подумал, какой постный приём окажете вы в таком случае актёрам. Мы их обогнали по дороге. Они направляются сюда предложить вам свои услуги.

Гамлет: Играющему королей - низкий поклон. Я буду данником его величества. Странствующий рыцарь найдёт дело для своего меча и щита. Вздохи любовника не пропадут даром. Меланхолик обретёт желанный покой. Над шутом будут надрывать животики все те, кто только ждёт его острога, как щекотки. Пускай героиня выкладывает всю душу, не считаясь со стихосложением. Что это за актёры?

Розенкранц: Те самые, которые вам так нравились - столичные трагики.

Гамлет: Что их толкнуло в разъезды? Постоянное пристанище было выгоднее в отношении денег и славы.

Розенкранц: Я думаю, их к этому принудили последние нововведения.

Гамлет: Ценят ли их так же, как тогда, когда я был в городе? Такие же ли у них сборы?

Розенкранц: Нет, в том-то и дело, что нет.

Гамлет: Отчего же? Разве они стали хуже?

Розенкранц: Нет, они подвизаются на своём поприще с прежним блеском. Но в городе объявился целый выводок детворы, едва из гнезда, которые берут самые верхние ноты и срывают нечеловеческие аплодисменты. Сейчас они в моде и подвергают таким нападкам старые театры, что даже военные люди не решаются ходить туда из страха быть высмеянными в печати.

Гамлет: Как, эти дети такие страшные?

Шекспир: *(подбегает к Гамлету, чуть-чуть отодвигает его и продолжает очень выразительно и эмоционально говорить за Гамлета)* Кто их содержит? Как им платят? Что, это их призвание, пока у них не огрубеют голоса? А позже, когда они сами станут актёрами обыкновенных театров, если у них не будет другого выбора, не пожалеют ли они, что старшие восстанавливали их против собственной будущности?

Полоний: *(сидящий в стороне на комодѣ) Вилли, а ты это о чѣм?*
О состояннн датскнх театров в X веке нлн о нашѣм времени, а?
(Шекспнр, ухмыляясь, в шутку грознт ему пальцем - типа «ну-ну»)

Розенкранц: Сказать правду, много было шуму с обеих сторон, и народ не считает грехом стравлнвать их друг с другом. Одно время за пьесу ннчего не давали, если в ней не раздѣлывались с лнтературным протнвннком.

Гамлет: Неужелн?

Гильденстерн: О, кровн при этом испорчено немало!

Гамлет: И мальчншки одолевают?

Розенкранц: Да, принц; н Геркулеса с его ношей *(показывает на вывеску театра «Глобус» - на Геркулеса, держащего на плечах земной шар)*

Гамлет: Впрочем, это не уднвнтельно. Например, сейчас дядя мой – датскнй король, н те самыѣ, которые едва разговарнвали с нм при жнзнн моего отца, дают по двадцать, сорок, пятьдесят н по сто дукатов за его мелкне нзображення. Чѣрт возьми, тут есть что-то сверхъестественное. Если бы только фнлософна могла до этого докопаться! **(Шекспнр согласно кнвает головой на протяженнн всѣх цнтатъ)** *(Трубы за сценой.)*

Гильденстерн: Вот н актѣры.

Гамлет: С прнездом в Эльсннор вас, господа! Вашн руки, друзья. В понятня радущня входят такт н светскне условннстн. Обмѣняѣмся нх знаками, чтобы послѣ моей встрѣчн с актѣрами вы не подумалн, что с нмн я болѣѣ любезен. Ещѣ раз, с прнездом! Но мой дядя-отец н тѣтка-матушка ошибаются.

Гильденстерн: В каком отношеннн, мнлорд?

Гамлет: Я помешан только н норд-норд-вест. При южном ветрѣ я ещѣ отличу сокола от цапли. *(Входит Полоннй.)*

Полоннй: Здравствуйте, господа.

Гамлет: Слушайте, Гильденстерн, н вы тоже, Розенкранц. На каждое ухо по слушателю. Старый млaddenец, которого вы видите, ещѣ не вышел нз пелѣнок.

Розенкранц: Может быть, он попал в нх вторнчно? Сказано ведь: старый - что малый.

Гамлет: Предсказываю, что н он с сообщеннѣм об актѣрах. Вот увидите.

Полоннй: Мнлорд, у меня есть новостн для вас.

Гамлет: *(не обращает на него внимання)* Когда Росцнй был в Рнме актѣром...

Шекспнр: **Прнзносн это нмя с уваженнѣм - Ро-о-осцнй. Это ведь знаменнтый рнмскнй актѣр. Он жнл в первом веке до нашей эры. Я понимаю, что вы, актѣры, ннверснтетов не кончалн, но то, что относится к вашей професснн, надо всѣ же знать.**

Гамлет: Когда Росцнй был в Рнме актѣром...

Полоннй: Мнлорд, у меня есть новостн для вас. Актѣры прнехали, мнлорд.

Гамлет: Неужто! Ах-ах-ах!

Полоннй: Ей-Богу, мнлорд!

Гамлет: Прикатнлн на ослах...

Полоннй: Лучшнѣ в мнре актѣры на любой вкус, как-то: для трагеднй, комеднй, хроннк, пасторалей, вещей пасторально-комнческнх, нсторнко-пасторальных, трагнко-нсторнческнх, трагнкомнческнх н для сцен в

промежуточном и непредвиденном роде. Важность Сенеки, лёгкость Плавта для них не диво. В чтении наизусть и экспромтом - это люди единственные.

Гамлет: О, Евфай, судья Израиля, какое у тебя было сокровище!

Шекспир (обращаясь к зрителям): Согласно библейскому преданию, Евфай принёс в жертву свою дочь.

Полоний: Какое же это сокровище было у него, милорд?

Гамлет: А как же: «Единственную дочь растил и в ней души не чаял».

Полоний: *(в сторону)* Всё норовит о дочке!

Гамлет: А? Не так, что ли, старый Евфай?

Полоний: Если Евфай - это я, то совершенно верно: у меня есть дочь, в которой я души не чаю.

Гамлет: Нет, ничуть это не верно.

Полоний: Что же верно тогда, милорд?

Гамлет: А вот что: «Рок довершил, Что Бог судил». И затем вы знаете: «Но всё равно так быть должно». Продолжение, виноват, - в первой строфе духовного стиха, потому что, как видите, мы будем сейчас развлекаться. *(Входят четверо или пятеро актёров)* Здравствуйте, господа! Милости просим. Рад вам всем.

Здравствуйте, мои хорошие. Ба, старый друг! Скажите, какой бородой завесился с тех пор, как мы не видались! Приехал, прикрывшись ею, подсмеиваться надо мною в Дании? Вас ли я вижу, барышня моя? Царица небесная, вы на целый венецианский каблук залетели в небо с нашей последней встречи! Будем надеяться, что голос ваш не фальшивит, как золото, изъятое из обращения. Милости просим, господа! Давайте, как французские сокольничьи, набросимся на первое, что нам попадётся. Пожалуйста, какой-нибудь монолог. Дайте нам образчик вашего искусства. Ну! Какой-нибудь страстный монолог.

Первый актёр: Какой монолог, добрейший принц?

Гамлет: Помнится, раз ты читал мне один отрывок; вещь никогда не ставили или ставили не более одного раза, и пьеса не понравилась. Для большой публики это было, что называется, не в коня корм. Однако, как воспринял я и другие, ещё лучшие судьи, это была великолепная пьеса, хорошо разбитая на сцены и написанная с простотой и умением. Помнится, возражали, что стихам недостаёт пряности, а язык не обнаруживает в авторе приподнятости, но находили работу добросовестной, с чертами здоровья и основательности, приятными без прикрас. Один монолог я в ней особенно любил: это где Эней рассказывает о себе Дидоне, и особенно то место, где он говорит об убийстве Приама. Если он ещё у вас в памяти, начни вот с какой строчки. Погодите, погодите... «Свирепый Пирр, тот, что, как зверь Гирканский...». Нет, не так. Но начинается с Пирра:

«Свирепый Пирр, чьи черные доспехи
И мрак души напоминали ночь,
Когда лежал он, прячась в конском чреве,
Теперь закрасил чёрный цвет одежд
Малиновым - и стал ещё ужасней.
Теперь он с головы до ног в крови
Мужей и жён, и сыновей, и дочек,
Запёкшейся в жару горящих стен,
Которые убийце освещают
Дорогу к цели. В кровавой коре,

Карбункулами выкатив глаза,
 Приама ищет...» Продолжайте сами.

Полоний: Ей-Богу, хорошо, милорд! С хорошей дикцией и чувством меры.

Первый актёр: «Пирр его находит.
 Насилу приподнявши меч, Приам
 От слабости его роняет наземь.
 Ему навстречу подбегает Пирр,
 Сплеча замахиваясь на Приама;
 Но этого уже и свист клинка
 Сметает с ног. И тут, как бы от боли,
 Стена дворца горящего, клонясь,
 Обваливается и оглушает
 На миг убийцу. Пирров меч в руке
 Над головою так и остаётся,
 Как бы вонзившись в воздух на лету.
 С минуту, как убийца на картине,
 Стоит, забывшись, без движенья Пирр,
 Руки не опуская.
 Но, как бывает часто перед бурей,
 Беззвучны выси, облака стоят,
 Нет ветра, и земля, как смерть, притихла, -
 Откуда ни возьмись, внезапный гром
 Раскалывает местность... Так, очнувшись,
 Тем яростней возжаждал крови Пирр,
 И вряд ли молот в кузнице циклопов
 За ковкой лат для Марса плющил сталь
 Безжалостней, чем Пирров меч кровавый пал на Приама.
 Стыдись, Фортуна! Дайте ей отставку,
 О, боги, отымите колесо,
 Разбейте обод, выломайте спицы
 И ось его скатите с облаков в кромешный ад!»

Полоний: Слишком длинно.

Гамлет: Это пошлют в цирюльню вместе с вашей бородой. Продолжай,
 прошу тебя. Для него существуют только балеты и сальные анекдоты, а от прочего
 он засыпает. Продолжай. Перейди к Гекубе.

Первый актёр: «Ужасен вид поруганной царицы...»

Гамлет: Поруганной царицы?

Полоний: Хорошо! "Поруганной царицы" - хорошо!

Первый актёр: «Гася слезами пламя, босиком
 Она металась в головной повязке
 Взамен венца и обмотавши стан,
 От старости иссохший, одеялом.
 Увидев это, каждый человек
 Изверился бы в правоте Фортуны
 Иль проклял бы владычество судьбы.
 А если б с неба боги подсмотрели,
 Как потешался над царицей Пирр,
 Кромсая перед нею тело мужа,

Спокойствие покинуло бы их.
Глаза бы их наполнились слезами
Из жалости к несчастной".

Полоний: Смотрите, он изменился в лице и весь в слезах! Пожалуйста, довольно.

Гамлет: Хорошо. Остальное доскажешь после. Почтеннейший, посмотрите, чтоб об актёрах хорошо позаботились. Вы слышите, пообходительнее с ними, потому что они - краткий обзор нашего времени. Лучше иметь скверную надпись на гробнице, нежели дурной их отзыв при жизни.

Полоний: Принц, я обойдусь с ними по заслугам.

Гамлет: Нет - лучше, чтоб вас черт побрал, любезнейший! Если обходиться с каждым по заслугам, кто уйдёт от порки? Обойдитесь с ними в меру вашего великодушия. Чем меньше у них заслуг, тем больше будет их у вашей доброты.

(Шекспир активно выражает согласие с этими словами). Проводите их.

Полоний: Пойдёмте, господа.

Гамлет: Идите за ним, друзья. Завтра у нас представление.

(Полоний и все актёры, кроме первого, уходят)

Скажи, старый друг, можете вы сыграть «Убийство Гонзаго»?

Первый актёр: Да, милорд.

Гамлет: Поставь это завтра вечером. Скажи, можно ли, в случае надобности, заучить кусок строк в двенадцать-шестнадцать, который бы я написал, - можно?

Первый актёр: Да, милорд.

Гамлет: Превосходно! Ступай за тем господином, да смотри не передразнивай его. *(Первый актёр уходит)*

Простимся до вечера, друзья мои. Ещё раз: вы - желанные гости в Эльсиноре.

Розенкранц: Добрейший принц!

Гамлет: Храни вас Бог! *(Розенкранц и Гильденстерн уходят.)*

Шекспир: Запомни эти слова - «желанные гости» и «Храни вас Бог!» Это ты сказал, благородный (с иронией) Гамлет.

Гамлет: Один я. Наконец-то! Какой же я холоп и негодяй!

Не страшно ль, что актёр проезжий этот

В фантазии для сочинённых чувств

Так подчинил мечте своё сознание,

Что сходит кровь со щёк его, глаза

Туманят слёзы, замирает голос

И облик каждой складкой говорит,

Чем он живёт! А для чего в итоге? Из-за Гекубы!

Что он Гекубе? Что ему Гекуба?

А он рыдает. Что он бы натворил,

Будь у него такой же повод к мести,

Как у меня? Он сцену б утопил

В потоке слез и оглушил бы речью,

И свёл бы виноватого с ума,

Потряс бы правого, смутил невежду. А я,

Шекспир в этом месте монолога Гамлета встает со своего кресла, подбегает к актёру и, не перебивая его, делает ритмичные жесты в такт монологу, выразительно повторяя за ним губами.

Тупой и жалкий выродок, слоняюсь
В сонливой лени и ни о себе
Не заикнусь, ни пальцем не ударю
Для короля, чью жизнь и власть смели
Так подло. Что ж, я трус? Кому угодно
Сказать мне дерзость? Дать мне тумака?
Развязно ущипнуть за подбородок?
Взять за нос? Обозвать меня лжецом
Заведомо безвинно? Кто охотник?
Смелее! В получение распишусь.
Не желчь в моей печёнке голубиной,
Позор не злит меня, а то б давно
Я выкинул стервятникам на сало
Труп изверга. Блудливый шарлатан!
Кровавый, лживый, злой, сластолюбивый! О мщенье!

(Шекспир повторяет с Гамлетом одним движением губ)

Ну и осёл я, нечего сказать!
Я сын отца убитого. Мне небо
Сказало: встань и отомсти. А я,
Я изошряюсь в жалких восклицаньях
И сквернословьем душу отвожу,

**Шекспир: Это ты сам себя накручиваешь и заводишь, ты хочешь
действовать и НЕ МОЖЕШЬ!**

Как судомойка!
Тьфу, черт! Проснись, мой мозг! Я где-то слышал,
Что люди с тёмным прошлым, находясь
На представленье, сходном по завязке,
Ошеломлялись живостью игры
И сами сознавались в злодеянье.
Убийство выдаёт себя без слов,
Хоть и молчит. Я поручу актёрам
Сыграть пред дядей вещь по образцу
Отцовой смерти. Послежу за дядей –
Возьмёт ли за живое. Если да,
Я знаю, как мне быть. Но может случиться,
Тот дух был дьявол. Дьявол мог принять
Любимый образ. Может быть, лукавый
Расчёл, как я устал и удручён,
Нужны улики поверней моих.
Я это представленье и задумал,
Чтоб совесть короля на нем суметь
Намёками, как на крючок, поддеть. *(Уходит)*

*Опускается прозрачный занавес. Шекспир устало садится в кресло.
К нему тихонько подходит Маргарет.*

Шекспир: (не открывая глаз) Что хочет милая Маргаритка?

Маргарет: Вы знаете, мой господин. Вы знаете, как я хочу и могу играть. Я бы лучше сыграла Офелию. Я знаю все роли наизусть.

Шекспир: Да, да, моя дорогая, я обещал тебе, ты обязательно будешь играть. Но ты помнишь, во время чумы, да и после неё, церковники ополчились на театры, как рассадники разврата, и чума, мол, - наказание нам. Тогда я хотел выпустить тебя на сцену, но... Надо ещё подождать, моя милая. Королева Елизавета, говорят, тяжело больна, когда Яков займёт трон, я надеюсь, мы возобновим постановку «Отелло», и ты сыграешь Дездемону. Слышал, что Яков благоволит к театрам. Во время перемен, может, и это сойдёт под шумок. Тебя пожалеют, как убиенную Мавром, и - «лиха беда начало» - всё пойдёт по-новому. А то я тоже устал от этих усатых Джульетт.

Маргарет: *(сияет от восторга и, входя в роль Дездемоны, декламирует)* И всё же я боюсь тебя. Ты страшен,

Когда вот так ворочаешь глазами.

Чего бояться - я сама не знаю,

Раз нет за мной вины, но я боюсь.

Смерть, убивая за любовь, преступна.

Как ты кусаешь нижнюю губу!

Твой облик искажён кровавой злобой.

Я чувствую беду, но верю, верю -

Она грозит не мне.

И сжался ты! Я пред тобой вовек

Не согрешила; не любила Кассио

Вовек иначе, чем угодно Небу;

Вовек ему не делала подарков.

Заламывает руки, падает на колени, рыдает. Встаёт и с просветлённым лицом кланяется зрителям.

Звучит тихо фонограмма аплодисментов и закадровый голос говорит: «И только через четыре года, 1 ноября 1604 года роль Дездемоны впервые исполнила женщина - Маргарет Хьюз».

АКТ ТРЕТИЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ. *Эльсинор. Комната в замке. Входят король, королева, Полоний, Офелия, Розенкранц, Гильденстерн.*

Король: Так, значит, вы не можете добиться,
Зачем он напускает эту блажь?
Чем взвинчен он, что, не боясь последствий,
В душевном буйстве тратит свой покой?

Розенкранц: Он сам признал, что не в своей тарелке,
Но почему - не хочет говорить.

Гильденстерн: Выпытыванью он не поддаётся.
Едва заходит о здоровье речь,
Он ускользает с хитростью безумца.

Королева: А как он принял вас?

Розенкранц: Как человек воспитанный.

Гильденстерн: Но с долей принужденья.

Розенкранц: Скупился на вопросы, но в ответ был разговорчив.

Королева: Вы его не звали развлечься?

Розенкранц: Всё сошлось само собой.
Дорогою мы встретили актёров.
Узнав об этом, он был очень рад.
Во всяком случае, актёры - в замке
И получили, кажется, приказ играть сегодня.

Полоний: Истинная правда.
Он просит августейшую чету
Пожаловать к спектаклю.

Король: С наслаждением!
Мне радостно узнать, что у него
Такая склонность. Молодые люди,
И дальше поощряйте эту страсть. Пусть не хандрит.

Розенкранц: Приложим все усилия. *(Розенкранц и Гильденстерн уходят)*

Король: Моя Гертруда, удались и ты.
За Гамлетом негласно подослали.
Он здесь столкнётся как бы невзначай
С Офелией. Шпионы поневоле,
Мы спрячемся вблизи с её отцом
И разузнаем, в чем несчастье принца:
Любовь ли это точно, или нет.

Королева: Сейчас я удалюсь. А вам желаю,
Офелия, чтоб ваша красота
Была единственной болезнью принца,
А ваша добродетель навела
Его на путь, к его и вашей чести.

Офелия: О, дал бы Бог! *(Королева уходит)*

Полоний: Офелия, сюда.
Прогуливайся. Государь, извольте
Всемиловито скрыться. Дочь, возьми
Для вида книгу. Под предлогом чтения
Гуляй в уединенье. - Все мы так:
При случае и чёрта самого обсахарим.

Король: *(в сторону)* О, это слишком верно!
Он этим, как ремнём, меня огрел.
Ведь щеки шлюхи, если снять румяна,
Не так ужасны, как мои дела
Под слоем слов красивых. О, как тяжело!

Шекспир: Оказывается, не так легко убить родного брата ...

Полоний: Он близко. Отойдёте, государь.
(Король и Полоний прячутся. Входит Гамлет.)

Шекспир: Что-то ты запинаясь на прошлой репетиции в начале этого монолога. Ты был вял и не очень оценил его значение. Ну, давай, начинай (с улыбкой): «две пчёлки или не две пчёлки».

Гамлет: (недоуменно смотрит на него) Простите, я не понял.

Шекспир: Ну, как же? (говорит раздельно с иронией) Two bee or not two bee. (созвучно с «to be or not to be»)

Гамлет: To be or not to be? That is the question.
Ой, простите, Вы меня совсем запутали.
Быть или не быть, вот в чём вопрос.
Достойно ль
Смиряться под ударами судьбы
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними?

Шекспир: Ну, что, «благородный» Гамлет, с кем ты собираешься покончить?

Гамлет: (смущённо) «С целым морем бед».

Шекспир: А зачем? (Гамлет молчит) Ты мечешься - с одной стороны, ты медлишь и ищешь оправдания своей медлительности, сомневаешься. Но может статься, призрак ввёл тебя в заблуждение:
«Тот дух был дьявол. Дьявол мог принять
Любимый образ. Может быть, лукавый
Расчёл, как я устал и удручён,
И пользуется этим МНЕ на гибель?
Нужны улики поверней моих.».

С другой стороны, ты так хочешь корону, что даже при своей нерешительности собираешься бороться за неё, но размышляешь, а может быть, не стоит бороться, а просто «умереть, уснуть...»? Тебе нужно все - или ничего. А все эти разговоры: «Неправда угнетателей, вельмож заносчивость, отринутое чувство, насмешки недостойных над достойным,» - просто красивые слова, которыми наша мысль торгуется с совестью. (Как бы размышляя) И чем выше стоит человек, тем яростнее борьба желаний и совести, но так как совесть устаёт быстрее, то страсти и желания побеждают. (Испуганно оглядывается на Полония - не слышит ли тот его). Я докажу тебе это в сцене с могильщиком. Итак, ты должен или смириться с «ударами судьбы», или убить Клавдия. Если ты убьёшь дядьку, то, в зависимости от

обстоятельств убийства, феодальная элита утвердит тебя или нет и, соответственно, ты или станешь королём, или нет. Если станешь - это хорошо, это победа. А если не станешь королём, то - конец, уж лучше (подбирает слово) самоубиться. Кто знает, что будет потом - «неизвестность после смерти». Вот в чём вопрос. А может быть, лучше смириться и ждать, и ждать, и ждать трона?

Гамлет: *(собирается с духом, входит в образ)*

Быть или не быть, вот в чем вопрос.
Достойно ль смиряться под ударами судьбы
Иль надо оказать сопротивление
И в смертной схватке с целым морем бед
Покончить с ними? Умереть. Забыться
И знать, что этим обрываешь цепь
Сердечных мук и тысячи лишений,
Присущих телу. Это ли не цель
Желанная? Скончаться. Сном забыться.
Уснуть... и видеть сны? Вот и ответ.
Какие сны в том смертном сне приснятся,
Когда покров земного чувства снят?
Вот в чём разгадка. Вот что удлиняет
Несчастьям нашим жизнь на столько лет.
А то кто снёс бы униженья века,
Неправду угнетателя, вельмож
Заносчивость, отринутое чувство,
Нескорый суд и более всего
Насмешки недостойных над достойным,
Когда так просто сводит все концы
Удар кинжала! Кто бы согласился,
Кряхтя, под ношей жизненной плестись,
Когда бы неизвестность после смерти,
Боязнь страны, откуда ни один
Не возвращался, не склоняла воли
Мириться лучше со знакомым злом,
Чем бегством к незнакомому стремиться!
Так всех нас в трусов превращает мысль,
И вянет, как цветок, решимость наша
В бесплодье умственного тупика.
Так погибают замыслы с размахом,
Вначале обещавшие успех, от долгих отлагательств.
Но довольно! *(Увидел Офелию)* Офелия! О, радость!
Помяни мои грехи в своих молитвах, нимфа.

Офелия: Принц, были ль вы здоровы это время?

Гамлет: Благодарю: вполне, вполне, вполне. *(Нежно смотрит на неё)*

Офелия: Принц, у меня от вас есть подношенье.

Я вам давно хотела их вернуть. Возьмите их.

Шекспир: **Офелия, невзначай посмотри в сторону спрятавшихся Короля и Полония, как бы демонстрируя им, что ты всё делаешь, как велел отец. (Гамлету) Ты замечаешь этот взгляд, догадываешься, в чём дело, и тон изменяется, становится грубым.**

Гамлет: *(Ломает в ярости сухую ветку, которая была у него в руках)*

Да полно, вы ошиблись.

Я в жизни ничего вам не дарил.

Офелия: Дарили, принц, вы знаете прекрасно.
С придачей слов, которых нежный смысл
Удваивал значение подарков.
Назад возьмите ставший лишним дар.
Порядочные девушки не ценят,
Когда им дарят, а потом изменяют.

(Обращаясь к Шекспиру, говорит своим голосом)

А почему изменит, разве Гамлет мне изменяет?

Шекспир: **Изменяет? Я имел в виду сначала подарил, а потом изменил своё отношение. Но, может, лучше так: «Подарок нам не мил, когда разлюбит тот, кто подарил». Впрочем, пока пропустим так, чтобы не отвлекаться. Я подумаю над окончательным вариантом твоих слов.**

Офелия: Пожалуйста. *(Дает ему шкатулку)*

Гамлет: Ах, так вы порядочная девушка?

Офелия: Милорд!

Гамлет: И вы хороши собой?

Офелия: Что разумеет ваша милость?

Гамлет: То, что если вы порядочная и хороши собой, вашей порядочности нечего делать с вашей красотой.

Офелия: Разве для красоты не лучшая спутница порядочность?

Гамлет: О, конечно! И скорей красота стащит порядочность в омут, нежели порядочность исправит красоту. Прежде это считалось парадоксом, а теперь доказано. Я вас любил когда-то.

Офелия: Действительно, принц, мне верилось.

Гамлет: А не надо было верить. Сколько ни прививай нам добродетели, грешного духа из нас не выкурить. Я не любил вас.

Офелия: Тем больней я обманулась!

Гамлет: Ступай в монастырь. К чему плодить грешников? Сам я сносной нравственности. Но и у меня столько всего, чем попрекнуть себя, что лучше бы моя мать не рожала меня.

(Шекспир подбегает к актёру и, не перебивая его, в такт монологу, повторяет с ним движением губ)

Гамлет: Я очень горд, мстителен, самолюбив. И в моём распоряжении больше гадостей, чем мыслей, чтобы эти гадости обдумать, фантазий, чтобы облечь их в плоть, и времени, чтоб их исполнить. Какого дьявола люди вроде меня толкутся меж небом и землёю?

Шекспир: **Не забудь эти слова, Гамлет! И весь спектакль помни.**

Гамлет (*продолжает*): Все мы кругом обманщики. Не верь никому из нас. Ступай добром в монастырь. Где твой отец?

Офелия: Дома, милорд.

Шекспир: Гамлет, с усмешкой помотри в сторону спрятавшихся Короля и Полония.

Гамлет: (*смотрит в сторону спрятавшихся*) Надо запирать за ним покрепче, чтобы он разыгрывал дурака только с домашними. Прощай.

Офелия: Святые силы, помогите ему!

Гамлет: Если пойдёшь замуж, вот проклятье тебе в приданое. Будь непорочна, как лёд, и чиста, как снег, - не уйти тебе от напраслины. Затворись в обители, говорю тебе. Иди с миром. А если тебе непременно надо мужа, выходи за глупого: слишком уж хорошо знают умные, каких чудищ вы из них делаете. Ступай в монахини, говорю тебе! И не откладывай. Прощай!

Офелия: Силы небесные, исцелите его!

Гамлет: Наслышался я и про вашу живопись. Бог дал вам одно лицо, а вам надо завести другое. Иная и хвостом, и ножкой, и языком, и всякую божью тварь обзовёт по-своему, но во что ни пустится, всё это одна святая невинность. Нет, шалишь. Довольно. На этом я спятил. Никаких свадеб. Кто уже в браке, пусть остаются в супружестве. Все, кроме одного. Остальные пусть воздержатся. Ступай в монахини! (*Уходит*)

Офелия: Какого обаянья ум погиб!
Соединенье знания, красноречья
И доблести, наш праздник, цвет надежд,
Законодатель вкусов и приличий,
Их зеркало... Всё вдребезги! Всё, всё...

Шекспир: Офелия, это очень трагические слова, больше отчаяния! Понимаешь ли ты, что это означает для тебя крушение надежд на твоё такое возжеленное будущее? «А я? А я? Кто я, беднейшая из женщин...»

Офелия: А я? Кто я, беднейшая из женщин,
С недавним мёдом клятв его в душе,
Теперь, когда могучий этот разум,
Как колокол надбитый, дребезжит,
А юношеский облик бесподобный
Изборождён безумьем! Боже мой!
Куда все скрылось? Что передо мной?
(*Король и Полоний выходят из укрытия*)

Король: Любовь? Он поглощён совсем не ею.
К тому ж, хоть связи нет в его словах,
В них нет безумья. Он не то лелеет
По тёмным уголкам своей души,
Высидывая что-то поопасней.
Чтоб вовремя беду предотвратить,
Пришёл я к следующему решению:
Он в Англию немедля отплывёт
Для сбора недовыплаченной дани.

Шекспир: Да будет вам известно, господа необразованные актёры, что в XI веке вся Англия подчинялась датскому королю и платила ему налоги – так называемые, «датские деньги». Не забывайте, что пьеса о событиях в Дании X–XI веков. *(Выразительно смотрит на Полонию. Даёт знак, что можно продолжать)*

Король: Он в Англию немедля отплывёт
Для сбора невыплаченной дани.
Быть может, море, новые края
И люди выбьют у него из сердца
То, что сидит там, и над чем он сам
Ломаёт голову до оступенья. Как думаете вы?

Полоний: Что ж – это мысль.
Пушай поплавает. Но я, как прежде,
Уверен, что предмет его тоски –
Любовь без разделения. Ну, дочурка,
Не повторяй, что Гамлет говорил:
Слыхали сами. Что же, ваша воля.
Я думаю, когда пройдёт спектакль,
Устроим встречу принца с королевой,
Пусть с ним поговорит наедине.
Хотите, я подслушаю беседу? А если не узнаем ничего,
Сошлите в Англию иль заточите, куда рассудите.

Король: Быть по сему. Влиятельных безумцев шлют в тюрьму. *(Уходит)*

Шекспир: Сцена закончена. Кто что хочет сказать?

Гамлет: Я хочу поговорить о последней сцене с Офелией. Я заметил по ее взгляду, что за занавеской кто-то стоит, и поэтому все, что я говорю, предназначено для ИХ ушей. А Офелии я делаю знаки или подмигиваю, чтобы она поняла, что все мои слова – для "врагов", а она не понимает и...

Офелия: *(перебивает)* Я тоже, тоже хочу сказать. Может быть, в этой сцене я с самого начала СПЕЦИАЛЬНО показала глазами Гамлету на занавеску, что бы он понял, что там кто-то есть. Я же его люблю, я на его стороне. И все что мы говорим – это только для НИХ. Гамлет становится спиной к занавеске так, что ОНИ не видят, как он подмигивает мне и погладил мою руку, когда я отдаю ему шкатулку. И тогда следующая сцена, во время просмотра спектакля, когда Гамлет садится у моих ног, и мы кокетничаем, будет более оправдана.

Шекспир: Да-а-а... В этом что-то есть. Если только ты его на самом деле любишь... *(Офелии)* Интересно соображаешь. Так, я подумаю и к следующей репетиции решу окончательно. *(Полонию)* Ты можешь гордиться, у тебя толковый сынок.

СЦЕНА ВТОРАЯ. Зал в замке. Входят Гамлет и актёры.

Гамлет: Говорите, пожалуйста, роль, как я показывал: легко и без запинки. Если же вы собираетесь её горланить, как большинство из вас, лучше было бы отдать её городскому глашатаю. Кроме того, не пилите воздух этак вот руками, но всем пользуйтесь в меру. Даже в потоке, буре и, скажем, урагане страсти учитесь сдержанности, которая придаёт всему стройность. Как не возмущаться, когда здоровенный детина в саженном парике рвёт перед вами страсть в куски и клочья к восторгу стоячих мест, где ни о чём, кроме немых пантомим и простого шума, не имеют понятия. Я бы отдал высечь такого молодчика за одну мысль переиродить Ирода. Это уж какое-то сверхсатанинство. Избегайте этого.

(Шекспиру) Я не понимаю - что это "переиродить"?

Шекспир: **Царь Ирод часто был персонажем дешёвых, примитивных драм. Плохие актёры, входя в роль Ирода, неистовствовали, произносили свои монологи с совершенно ненужной свирепостью. Ты говоришь актёрам с иронией, ты хочешь, чтобы актёры не высокопарно декламировали, а играли правдиво, искренне. Это как раз то, о чём я прошу вас всё время.**

Первый актёр: Будьте покойны, ваша светлость.

Гамлет: Однако и без лишней скованности, но во всем слушайтесь внутреннего голоса. Двигайтесь в согласии с диалогом, говорите, следуя движениям, с тою только оговоркой, чтобы это не выходило из границ естественности. Каждое нарушение меры отступает от назначения театра, целью которого во все времена было и будет: держать, так сказать, зеркало перед природой, показывать доблести её истинное лицо, низости - её истинное, и каждому веку истории - его неприкрашенный облик.

Шекспир:(тихо повторяет) Каждому веку истории - его неприкрашенный облик.

Гамлет: *(продолжает)* Если тут перестараться или недоусердствовать, несведущие будут смеяться, но знаток опечалится, а суд последнего, с вашего позволения, должен для вас перевешивать целый театр, полный первых. Мне попадались актёры, и среди них прославленные, и даже до небес, которые, не во гнев им будь сказано, голосом и манерами не были похожи ни на крещёных, ни на нехристей, ни на кого бы то ни было на свете. Они так двигались и завывали, что брало удивление, какой из подёнщиков природы смастерил человека так неумело, - такими чудовищными выходили люди в их изображении.

Первый актёр: Надеюсь, у себя, принц, мы эти крайности несколько устранили.

(Шекспир в это время очень активен: хотя сидит в своём кресле, но повторяет с актёрами губами текст, размахивает руками, чувствует, что это - ЕГО монолог.)

Гамлет: Устраните совершенно. А играющим дураков запретите говорить больше, чем для них написано. Некоторые доходят до того, что хохочут сами для увеселения худшей части публики в какой-нибудь момент, существенный для хода пьесы. Это недопустимо и показывает, какое дешёвое самолюбие у таких шутников. Пойдите, приготовьтесь.

(Актёры уходят. Входят Полоний, Розенкранц и Гильденстерн)

Ну как, милорд, желает ли король посмотреть эту пьесу?
 Полоний: И королева тоже, и как можно скорее.
 Гамлет: Велите актёрам поторопиться. *(Полоний уходит)*
 Вы б не пошли вдвоём поторопить их?
 Розенкранц и Гильденстерн: Немедленно, милорд.
(Розенкранц и Гильденстерн уходят. Входит Горацио.)
 Гамлет: Горацио!
 Горацио: Здесь, принц, к услугам вашим.
 Гамлет: Горацио, ты изо всех людей,
 Каких я знаю, самый настоящий.
 Горацио: О, что вы, принц!
 Гамлет: Не думай, я не льщу.
 Зачем мне льстить, когда твоё богатство
 И стол, и кров - один весёлый нрав?
 Нужде не льстят. Подлизам предоставим
 Умильничать в передних богачей.
 Пусть гнут колени там, где раболепье
 Приносит прибыль. Слушай-ка. С тех пор,
 Как для меня законом стало сердце
 И в людях разбирается, оно
 Отметило тебя. Ты знал страдания,
 Не подавая виду, что страдал.
 Ты сносишь всё и равно благодарен
 Судьбе за гнев и милости. Блажен,
 В ком кровь и ум такого же состава.
 Он не рожок под пальцами судьбы,
 Чтоб петь, что та захочет. Кто не в рабстве
 У собственных страстей? Найди его,
 Я в сердце заключу его с тобою,
 В святилище души. Но погоди.
 Сейчас мы королю сыграем пьесу.
 Я говорил тебе про смерть отца.
 Там будет случай, схожий с этой смертью.
 Тогда начнётся этот эпизод,
 Будь добр, смотри на дядю, не мигая.
 Он либо выдаст чем-нибудь себя
 При виде сцены, либо этот призрак
 Был демон зла, а в мыслях у меня
 Такой же чад, как в кузнице Вулкана.
 Итак, будь добр, гляди во все глаза.
 Вопьюсь и я, а после сопоставим итоги наблюдений.
 Горацио: По рукам. А если вор уйдёт неуличённым,
 Я штраф плачу за сокрытие воровства.
 Гамлет: Они идут. Я вновь больным прикинусь. Займём места.
(Датский марш. Трубы. Входят король, королева, Полоний, Офелия, Розенкранц, Гильденстерн и другие чины свиты, стража с факелами)
 Король: Как здравствует принц крови нашей Гамлет?

Гамлет: Верите ли - превосходно. По-хамелеонски: как и они, питаюсь воздухом, начинённым обещаниями. Так не откармливают и каплунов.

Король: Это ответ без связи, Гамлет. Он ко мне не относится.

Гамлет: А ко мне и подавно. *(Полонию)*: Милорд, вы играли на сцене в бытность свою в университете, не правда ли?

Полоний: Играл, милорд, и считался хорошим актёром.

Гамлет: Кого же вы играли?

Полоний: Я играл Юлия Цезаря. Меня убивали в Капитолии. Брут убил меня.

Гамлет: С его стороны было грутально убивать такого капитального телёнка. Готовы актёры?

Розенкранц: Да, милорд. Они ждут вашего приказания.

Королева: Поди сюда, милый Гамлет, сядь рядом.

Гамлет: Нет, матушка, тут магнит попритягательней.

Полоний: *(вполголоса королю)* Ого, слышали?

Гамлет: Леди, можно к вам на колени? *(Растягивается у ног Офелии)*

Офелия: Нет, милорд.

Гамлет: То есть, виноват: можно голову к вам на колени?

Офелия: Да, милорд.

Шекспир: Офелия, не торопись отвечать. Сказать сразу «да» перед всем двором неприлично, да и отец не одобрит. Но ты решила использовать шанс и рискнула: «Да, милорд.»

Гамлет: То есть, виноват: можно голову к вам на колени?

Офелия: *(пауза)* *(тихо)* Да, милорд.

Гамлет: А вы уж решили - какое-нибудь неприличие?

Офелия: *(тихо)* Ничего я не решила, милорд.

Гамлет: А ведь это чудная мысль - лежать у ног девушки!

Офелия: *(тихо)* Что такое, милорд?

Гамлет: Ничего.

Офелия: *(чуть громче, осмелев)* Принц, вы сегодня в ударе.

Гамлет: Кто, я?

Офелия: Да, милорд.

Гамлет: Господи, ради вас я и колесом пройду! Впрочем, что и остаётся, как не веселиться? Взгляни же, какой радостный вид у моей матери, а всего два часа, как умер мой отец.

Офелия: Нет, принц, полных дважды два месяца.

Гамлет: Как! Так много? Ну, тогда к дьяволу траур! Буду ходить в соболях. Силы небесные! Умер назад два месяца и всё ещё не забыт! Тогда есть надежда, что память о великом человеке переживёт его на полгода. Но только пусть жертвует на построение храмов, а то никто не вспомнит о нём, как о деревянной лошадке, у которой на могиле надпись: «Где ноги, где копыта, заброшена, забыта».

(Играют гобои. Начинается пантомима. Входят участвующие в пантомиме король и королева. Они проявляют нежность друг к другу. Королева обнимает короля, а он - её. Она становится на колени перед ним с изъявлениями преданности. Он поднимает её и кладёт ей на плечо голову. Потом ложится в цветнике на дёрн. Видя, что он уснул, она уходит. Тогда входит отравитель, снимает с него корону, целует её, вливает в ухо короля яд и уходит. Возвращается королева, видит, что король мёртв, и жёсткими выражает отчаяние. Снова входит отравитель с двумя

или тремя похоронными служителям и даёт понять, что разделяет её горе. Труп уносят. Отравитель подарками добивается благосклонности королевы. Вначале она с негодованием отвергает его любовь, но под конец смягчается. Уходят)

Офелия: *(как бы ведёт светский разговор)* Что это означает, принц?

Гамлет: «Змея подколотная», а означает тёмное дело.

Офелия: Наверное, пантомима выражает содержание предстоящей пьесы?
(Входит Пролог.)

Гамлет: Сейчас мы все узнаем от этого малого. Актёры не умеют хранить тайн и всё выбалтывают.

Офелия: Он объяснит значение показанной вещи?

Гамлет: Да, и любой вещи, которую вы ему покажете. Не стыдитесь только показывать, а он без стыда будет объяснять, что это значит.

Офелия: *(кокетничая, не смотрит на Полония)* Вы злока, вы злока! Я буду смотреть пьесу.

Пролог: Пред нашим представленьем
Мы просим со смиреньем
Нас выслушать с терпеньем.

Гамлет: Что это, пролог или надпись на колечке?

Офелия: *(с готовностью соглашается)* Действительно, коротковато, милорд.

Гамлет: Как женская любовь.
(Входят два актёра, изображающих короля и королеву)

Король на сцене: В тридцатый раз на конях четверней
Объехал Феб моря и мир земной,
И тридцать дюжин лун вокруг земли
Двенадцать раз по тридцать раз прошли
С тех пор, как нам сближает всё тесней
Любовь - сердца, а руки - Гименей.

Королева на сцене: Ещё раз столько солнце и луна
Могли б пройти, пока любовь сильна.
Но горе мне - годам наперекор
Болезнен вид ваш с некоторых пор.
Однако опасаться вам, дружок,
Нет надобности ни на волосок.
Страшится или любит женский пол -
В нём всё без меры, всюду пересол.
Моей любви извели вы вкус,
Люблю я слепо, слепо и страшусь.
Где чувство в силе, страшно пустяка;
Где много любят, малость велика.

Король на сцене: Душа моя, прощанья близок час.
К концу подходит сил моих запас.
А ты и дальше в славе и любви
Существованья радостью живи.
Другой супруг, как знать...

Королева на сцене: Не суесловь. Предательством была бы та любовь.
Убей меня за новым мужем гром!
Кровь первого да будет на втором!

Гамлет: *(в сторону)* Полынь, полынь!

Королева на сцене: Не по любви вступают в новый брак.

Расчёт и жадность - вот его рычаг.

Король на сцене: Мне верится, вы искренни во всём.

Но не всегда стоим мы на своём.

Решимость наша - памяти раба:

Сильна до службы, в выслуге слаба.

Что держится, как недозрелый плод,

Отвалится, лишь только в сок войдёт.

Чтоб жить, должны мы клятвы забывать,

Которые торопимся давать.

Шекспир: Да-да, чтоб жить, должны мы клятвы забывать.

У каждой страсти собственная цель,

Но ей конец, когда проходит хмель.

Печаль и радость в дикости причуд

Считают сами, что произведут.

Печали жалок радости предмет,

А радости до горя дела нет.

Итак, когда все временно и тлен,

То как любви уйти от перемен?

Кто вертит кем, ещё вопрос большой:

Судьба любовью иль любовь судьбой?

Ты в силе - и друзей хоть отбавляй,

Ты в горе - и приятели прощай.

Но кончу тем, откуда начал речь:

Не может жизнь по нашей воле течь.

Мы, может статься, лучшего хотим,

Но ход событий не предвосхитим.

Так и боязнь второго сватовства

Жива у вас до первого вдовства.

Королева на сцене: Померкни свет, погибни урожай!

И день, и ночь покою я не знай!

Отчаянье заволоки мой взор!

Будь жизнью мне отшельницы затвор!

Недобрый вихрь развей в небытии

Мои надежды и мечты мои!

Малейший шаг ввергай меня в беду,

Когда, вдова, я замуж вновь пойду.

Гамлет: А ну как обманет?

Король на сцене: Зарок - не шутка. Но оставь меня.

Я утомился сутолокой дня

И отдохну немного. *(Засыпает)*

Королева на сцене: Выпись всласть,

И да минует в жизни нас напасть. *(Уходит.)*

Гамлет: Сударыня, как вам нравится пьеса?

Королева: По-моему, леди слишком много обещает.

Гамлет: О, но она сдержит слово!

Король: Вы знаете содержание? В нем нет ничего предосудительного?

Шекспир: Ты насторожился, покажи это выразительнее – ты начал подозревать, что Гамлет что-то задумал.

Король: *(настороженно)* Вы знаете содержание? В нём нет ничего предосудительного?

Гамлет: Нет, нет. Всё это в шутку, отравление в шутку. Ровно ничего предосудительного.

Король: Как название пьесы?

Гамлет: «Мышеловка». Но в каком смысле? В фигуральном. Пьеса изображает убийство, совершенное в Вене. Имя герцога – Гонзаго. Его жена – Баптиста. Вы сейчас увидите. Это препакуснейшая проделка. Но нам-то что до того? Вашего величества и нас, с нашей чистой совестью, это не касается. Пусть кляча лягается, если у неё зашиблены задние ноги. Наши кости в порядке. *(Входит Луциан)* Это некто Луциан, племянник короля.

Офелия: Вы хорошо заменяете хор.

Гамлет: Начинай, убийца! Ну, чума ты такая! Брось свои безбожные рожи и начинай. Ну! «Взывает к мести каркающий ворон...»

Луциан: Рука тверда, дух чёрен, крепок яд,
Удобен миг, ничей не видит взгляд.
Теки, теки, верши свою расправу,
Гекате посвящённая отраву!
Спеши весь вред, который в травах есть,
Над этой жизнью в действие привести! *(Вливает яд в ухо спящего)*

Гамлет: Он отравляет его в саду, чтобы завладеть престолом. Имя герцога – Гонзаго. История существует отдельно, образцово изложенная по-итальянски. Сейчас вы увидите, как убийца достигает любви жены Гонзаго.

Офелия: Король встаёт!

Гамлет: Испугался хлопушки?

Королева: Что с его величеством?

Полоний: Прекратите пьесу!

Король: Посветите мне. Прочь отсюда!

Все: Огня, огня, огня! *(Уходят все, кроме Гамлета и Горацио)*

Гамлет: Пусть раненый олень ревёт, а уцелевший скачет.
Где – спят, а где – ночной обход – кому что рок назначит.
Ну-с, сэр, если бы другие виды на будущее провалились у меня к туркам, разве это, да целый лес перьев, да пара провансальских роз на башмаках не доставили бы мне места в актёрской труппе?

Горацио: С половинным окладом.

Гамлет: Нет, с полным.

Ты знаешь, дорогой Дамон, Юпитера орёл
Слетел с престола, и на трон воссел простой осёл.

Горацио: Вы могли бы и в рифму.

Гамлет: О, Горацио! Тысячу фунтов за каждое слово призрака! Ты заметил?

Горацио: Ещё бы, принц!

Гамлет: Когда начали играть сцену отравления.

Горацио: Я с него глаз не спускал.

Гамлет: Ах, ах! А ну, а ну музыку! Ну-ка, флейтисты!
Раз королю неинтересна пьеса,

Нет для него в ней, значит, интереса.
 А ну, а ну музыку! *(Возвращаются Розенкранц и Гильденстерн)*

Гильденстерн: Добрейший принц! Можно попросить вас на два слова?

Гамлет: Хоть на целую историю, сэр.

Гильденстерн: Король, сэр...

Гамлет: Да, сэр, что с ним?

Гильденстерн: Удалился к себе и чувствует себя очень скверно.

Гамлет: От вина, сэр?

Гильденстерн: Нет, сэр, скорее от желчи.

Гамлет: Остроумней было бы сказать это его врачу. Если я пропишу ему своё слабительное, опасаясь, как бы желчь не разлилась у него ещё сильнее.

Гильденстерн: Добрейший принц, введите свою речь в какие-нибудь границы и не уклоняйтесь так упорно от того, что мне поручено.

Гамлет: Пожалуйста. Я весь смирение и слух.

Гильденстерн: Королева, ваша матушка, в крайнем удручение послала меня к вам.

Гамлет: Милости просим.

Гильденстерн: Нет, добрейший принц, сейчас эти любезности ни к чему. Если вам угодно дать мне надлежащий ответ, я исполню приказание вашей матери. Если нет, я попрошу принять мои извинения и удалюсь.

Гамлет: Не могу, сэр.

Гильденстерн: Чего, милорд?

Гамлет: Дать вам надлежащий ответ. У меня мозги не в порядке. Но какой бы ответ я вам ни дал, располагайте им, как найдёте нужным. Вернее, это относится к моей матери. Итак, ни слова больше. К делу. Моя мать, говорите вы...

Розенкранц: В таком случае, вот что. Ваше поведение, говорит она, повергло её в изумление и ошеломило.

Гамлет: О, удивительный сын, так удивляющий свою мать! А не прилипло ли к этому удивлению чего-нибудь повещественней? Любопытно.

Розенкранц: Она желает поговорить с вами у себя в комнате, прежде чем вы ляжете спать.

Гамлет: Рады стараться, будь она нам хоть десять раз матерью. Чем ещё можем служить вам?

Розенкранц: Принц, вы когда-то любили меня.

Гамлет: *(показывая на свои руки)* Как и сейчас, клянусь этими воровскими орудиями.

Розенкранц: Добрейший принц! В чём причина вашего нездоровья? Вы сами отрезаете путь к спасению, пряча своё горе от друга.

Гамлет: Я нуждаюсь в служебном повышении.

Розенкранц: Как это возможно, когда сам король назначил вас наследником датского престола?

Гамлет: Да, сэр, но «покамест травка подрастёт, лошадка с голоду умрёт...» - старовата поговорка.

Шекспир: Ну, что, признался, наконец, что трон тебе нужен не когда-нибудь, а сейчас. Сейчас!
(Возвращаются музыканты с флейтами)

Гамлет: А, флейты! Дайте мне одну на пробу. Отойдите в сторону. Что это вы все вьётесь вокруг, точно хотите загнать меня в какие-то сети?

Гильденстерн: О, принц, если моё участие так навязчиво, значит, так безоговорочна моя любовь.

Гамлет: Я что-то не понял. Ну, да все равно. Вот флейта. Сыграйте на ней что-нибудь.

Гильденстерн: Принц, я не умею.

Гамлет: Пожалуйста.

Гильденстерн: Уверяю вас, я не умею.

Гамлет: Но я прошу вас.

Гильденстерн: Но я не знаю, как за это взяться.

Гамлет: Это так же просто, как лгать. Перебирайте отверстия пальцами, вдуйте ртом воздух, и из неё польётся нежнейшая музыка. Видите, вот клапаны.

Гильденстерн: Но я не знаю, как ими пользоваться. У меня ничего не выйдет. Я не учился.

Гамлет: Смотрите же, с какою грязью вы меня смешали. Вы собираетесь играть на мне. Вы приписываете себе знание моих клапанов. Вы уверены, что выжмете из меня голос моей тайны. Вы воображаете, будто все мои ноты снизу доверху вам открыты. А эта маленькая вещица нарочно приспособлена для игры, у неё чудный тон, и тем не менее вы не можете заставить её говорить. Что ж, вы думаете, со мной это легче, чем с флейтой? Объявите меня каким угодно инструментом, вы можете расстроить меня, но играть на мне нельзя.

(Возвращается Полоний)

Полоний: Милорд, королева желает поговорить с вами, и немедленно.

Гамлет: Видите вы вон то облако в форме верблюда?

Полоний: Ей-Богу, вижу, и действительно, ни дать ни взять - верблюд.

Гамлет: По-моему, оно смахивает на хорька.

Полоний: Правильно: спинка хорьковая.

Гамлет: Или как у кита.

Полоний: Совершенно, как у кита.

Гамлет: Ну, так я приду сейчас к матушке. *(В сторону)*
Они сговорились меня с ума свести! - Я сейчас приду.

Полоний: Я так и доложу.

Гамлет: Шутка сказать: «сейчас».
Оставьте меня, приятели. *(Уходят все, кроме Гамлета)*
Теперь пора ночного колдовства.
Скрипят гробы, и дышит ад заразой.
Сейчас я мог бы пить живую кровь
И на дела способен, от которых
Я утром отшатнусь. Нас мать звала.
Без зверства, сердце! Что бы ни случилось,
Души Нерона в грудь мне не вселяй.
Я ей скажу без жалости всю правду
Словами, ранящими, как кинжал.
Но это мать родная - и рукам
Я воли даже в ярости не дам. *(Уходит)*

Полоний (Шекспиру): Ты говорил, что нас должен кто-то навестить.

Шекспир (разводит руками): Да я сам жду, волнуюсь. Он обещал...
Может, что-то помешало, что-то случилось? (уходят)

СЦЕНА ТРЕТЬЯ. Эльсинор. Комната в замке. Входят король, Розенкранц и Гильденстерн.

Король: Я не люблю его и потакать
Безумью не намерен.

Шекспир: Ты понял, что Гамлет - твой соперник?

Король: Приготовьтесь. Сейчас я подпишу вам свой приказ
И в Англию отправлю принца с вами.
Наш сан не терпит, чтоб из-за угла
Всегда подстерегала нас случайность в лице безумца.

Гильденстерн: Соберёмся в путь. Священно в корне это попечение
О тысячах, которые живут
Лишь вашего величества заботой.

Розенкранц: Долг каждого - беречься от беды
Всей силой, предоставленной рассудку.
Какая ж осмотрительность нужна
Тому, от чьей сохранности зависит жизнь множества!

(Шекспир многозначительно смотрит на Полония.)

Кончина короля -
Не просто смерть. Она уносит в бездну
Всех близстоящих. Это - колесо,
Торчащее у края горной кручи,
К которому приделан целый лес
Зубцов и перемычек. Эти зубья
Всех раньше, если рухнет колесо,
На части разлетятся. Вздох владыки
Во всех в ответ рождает стон великий.
Король: Пожалуйста, скорей сберитесь в путь.
Пора забить в колодки этот ужас,
Гуляющий на воле.

Розенкранц и Гильденстерн: Поспешим.

(Розенкранц и Гильденстерн уходят. Входит Полоний)

Полоний: Он к матери пошёл в опочивальню.
Подслушаю пойду-ка за ковром.
Она его, наверно, отчитает.
Но ваша правда: мать тут не судья.
Она лицеприятна. Не мешает,
Чтоб был при этом кто-нибудь другой
И наблюдал. Прощайте, государь мой.
С разведки этой я ещё пред сном к вам загляну.

Король: Благодарю вас, друг мой. *(Полоний уходит)*
Удушлив смрад злодейства моего.
На мне печать древнейшего проклятья:
Убийство брата. Жаждою горю,
Всем сердцем рвусь, но не могу молиться.

**Шекспир: Ты очень сильно переживаешь, очень сильно
раскаиваешься. Побольше эмоций.**

Король: Помилованья нет такой вине.
Как человек с колеблющейся целью,
Не знаю, что начать, и ничего
Не делаю. Когда бы кровью брата
Был весь покрыт я, разве и тогда
Омыть не в силах небо эти руки?
Что делала бы благость без злодейств?
Зачем бы нужно было милосердье?
Мы молимся, чтоб Бог нам не дал пасть
Иль вызволил из глубины паденья.
Отчаиваться рано. Выше взор!
Я пал, чтоб встать. Какими же словами
Молиться тут? «Прости убийство мне»?
Нет, так нельзя. Я не вернул добычи.
При мне все то, зачем я убивал:
Моя корона, край и королева,
За что прощать того, кто твёрд в грехе?
У нас нередко дело заминает
Преступник горстью золота в руке,
И самые плоды его злодейства
Есть откуп от законности.

Полоний: Вилли, прошу тебя, вычеркни эти слова: «Преступник горстью золота» «откуп от законности», послушай меня, а? (Шекспир упрямо машет головой «нет».)

Король: *(продолжает)*: Не то. Там, наверху,
Там в подлинности голой лежат деянья наши без прикрас,
И мы должны на очной ставке с прошлым
Держать ответ. Так что же? Как мне быть?
Покаяться? Раскаянье всесильно.
Но что, когда и каяться нельзя!
Мучение! О грудь, чернее смерти!
О, лужа, где, барахтаясь, душа
Все глубже вязнет! Ангелы, на помощь!
Скорей, колени, гнитесь! Сердца сталь
Стань, как хрящи новорождённых, мягкой!
Всё поправимо. *(Становится на колени. Входит Гамлет)*

Гамлет: Теперь свершить бы всё, - он на молитве;
И я свершу; и он взойдёт на небо;
И я отмщён. Здесь требуется взвесить:

Шекспир: Ты как бы размышляешь. «Здесь требуется взвесить.» Посмотри, как ты осторожен, - не торопишься «отмстить за подлое убийство», тянешь, ищешь себе экскюзы.

Гамлет: Здесь требуется взвесить:
Отец мой гибнет от руки злодея,
этого злодея сам я шлю на небо.
Ведь это же награда, а не месть!
Отец сражён был в грубом пресыщенье,

Когда его грехи цвели, как май;

Шекспир: «Когда его грехи цвели, как май». Ну, что, опять будешь утверждать, что бывают благородные короли и благородные принцы? Где и когда ты видел таких? *(Полоний делает Шекспиру предупредительные знаки)*

Шекспир: *(в сторону Полония)* Я имею в виду Данию, Данию, конечно. Даже сам Гамлет понимает, что отец его был не ангел. Давай скажем чуть по-другому. *(Сам произносит монолог)*

Он молится. Какой удобный миг!
Удар мечом - и он взовьётся к небу,
И вот возмездье. Так ли? Разберём.
Он моего отца лишает жизни,
А в наказание я убийцу шлю в небесный рай.
Да это ведь награда, а не мщение.
Отец погиб с раздутым животом,
Весь вспучившись, как май от грешных соков.
Бог весть, какой ещё за это спрос,
Но по всему, наверное, немалый.
Так месть ли это, если негодяй
Испустит дух, когда он чист от скверны
И весь готов к далёкому пути? Нет.
Назад, мой меч, до боле страшной встречи!
Когда он будет в гневе или пьян,
В объятьях сна или нечистой неги,
За картами, с проклятьем на устах
Иль в помыслах о новом зле, с размаху
Руби его, чтоб он свалился в ад
Ногами вверх, весь чёрный от пороков.
Но мать меня звала. - Ещё поцарствуй.
Отсрочка это лишь, а не лекарство. *(Гамлет уходит.)*

Король: *(поднимаясь)* Слова парят, а чувства книзу гнут.

А слов без чувств вверху не признают. *(Уходит)*

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ. Эльсинор. Комната королевы. Входят королева и Полоний.

Полоний: Он к вам идёт. К стене его прижмите,
Пусть обуздает выходки свои.
Скажите, вы спасли его от кары
Своей рукой. Я спрячусь за ковром.
Пожалуйста, покруче.

Гамлет: *(за сценой)* Мать! Миледи!

Королева: Не бойтесь. Положитесь на меня. Он, кажется, идёт. Вам надо скрыться. *(Полоний становится за ковром. Входит Гамлет)*

Гамлет: Ну, матушка, чем вам могу служить?

Королева: Зачем отца ты оскорбляешь, Гамлет?

Гамлет: Зачем отца вы оскорбили, мать?

Королева: Ты говоришь со мною, как невежа.

Гамлет: Вы спрашиваете, как лицемер.

Королева: Что это значит, Гамлет?

Гамлет: Что вам надо?

Королева: Ты помнишь, кто я?

Гамлет: Помню, вот вам крест.
Вы королева в браке с братом мужа
И, к моему прискорбью, мать моя.

Королева: Так пусть с тобой поговорят другие.

Гамлет: Ни с места! Сядьте. Я вас не пущу.
Я зеркало поставлю перед вами,
Где вы себя увидите насквозь.

Королева: Что ты задумал? Он меня заколет! Не подходи! Спасите!

Полоний: *(за ковром)* Стража! Эй!

Гамлет: *(обнажая шпагу)* Ах так? Тут крысы? На пари - готово. *(Протыкает ковёр)*

Полоний: *(за ковром)* Убит! *(Падает и умирает)*

Королева: Что ты наделал!

Гамлет: *(с надеждой)* Разве там стоял король?

Королева: Как ты жесток! Какое злодеянье!

Гамлет: Не больше, чем убийство короля
И обручение с братом мужа, леди.

Королева: Убийство короля?

Шекспир: Королева не знала, не могла знать, как и другие, об убийстве мужа. А ты так груб с ней! Потому что она слабая женщина. Ты груб со всеми, кто слабее тебя. Наверное, поэтому отец, зная все твои недостатки, зная, насколько недостойно ты можешь вести себя, предупреждает, чтобы ты не забывался, чтобы помнил - она твоя мама.

Королева: Убийство короля?

Гамлет: Да, леди, да. *(Откидывает ковёр и обнаруживает Полония)*
Прощай, вертлявый, глупый хлопотун!
Тебя я спутал с кем-то поважнее.
Ты видишь, суетливость не к добру. *(Обращаясь к матери)*
А вы садитесь. Рук ломать не надо.

Шекспир: Ну, что? Как легко ты убиваешь человека, «благородный и справедливый» Гамлет! Ты так надеялся, что там Король! Убийство в такой ситуации обеспечивает тебе оправдание в глазах всей свиты, всей феодалной элиты. Твоё поведение понятно всем - ты думал, что убиваешь крысу, ты не мог видеть, кто был за ковром. Ужасно жаль, что там был не Король! Ну, а Полоний, - что ж, Полоний -

просто слуга, который оказался не в том месте, не в то время. Ну и что, что он отец любимой девушки. Никакого раскаяния! Заколот - и продолжаешь разговор с матерью, и труп рядом не мешает! Где твои «благородные» чувства?

А вы садитесь. Рук ломать не надо.

Я сердце вам сломаю, если всё ж

Оно из бьющегося материала,

И пагубные навыки не сплошь

Его от жизни в бронзу заковали.

Королева: Что я такого сделала, что ты так груб со мной?

Гамлет: Вы сделали такое,

Что угашает искренность и стыд,

Шельмует правду, выступает сыпью

На лбу невинности и чистоты

И превращает брачные обеты

В торг игроков. Вы совершили то,

Что обездушивает соглашения

И делает пустым набором слов

Обряды церкви. Небеса краснеют,

И своды мира, хмурясь, смотрят вниз,

Как в судный день, чуть вспомнят ваш поступок.

Королева: Нельзя ль узнать, в чем дела существо,

К которому так громко предисловье?

Гамлет: Вот два изображения: вот и вот.

На этих двух портретах - лица братьев.

Смотрите, сколько прелести в одном:

Лоб, как у Зевса, кудри Аполлона,

Взгляд Марса, гордый, наводящий страх,

Величие Меркурия, с посланьем

Слетающего наземь с облаков, -

Собрание качеств, в каждом из которых

Печать какого-либо божества,

Дающих званье человека. Это -

Ваш первый муж. А это - ваш второй.

Он - словно колос, поражённый порчей,

В соседстве с чистым. Где у вас глаза?

Как вы спустились с этих горных пастбищ

К таким кормам? На что у вас глаза?

Ни слова про любовь. В лета, как ваши,

Живут не бурями, а головой.

А где та голова, что совершила б

Такую мену? Вы не мёртвый труп,

А то б вы не могли передвигаться.

Но ваши чувства спят. Ведь тут никто б

Не мог так просчитаться. Не бывает,

Чтоб и в бреду не оставался смысл

Таких различий. Так какой же дьявол

Среде бела дня вас в жмурки обыграл?
 Слепорождённый с даром осязанья,
 Безрукий, слабо видящий, глухой,
 Но чувствующий запах, не ошиблись бы так явно!
 Стыдливость, где ты? Искуситель-бес!
 Когда так властны страсти над вдовою,
 Как требовать от девушек стыда?
 Какой пример вы страшный подаёте невестам нашим!
 Королева: Гамлет, перестань!
 Ты повернул глаза зрачками в душу,
 А там повсюду пятна черноты, и их ничем не смыть!
 Гамлет: Валяться в сале
 Продавленной кровати, утопать
 В испарине порока, любоваться
 Своим паденьем...
 Королева: Гамлет, пощади!
 Твои слова - как острия кинжалов и режут слух.
 Гамлет: ...с убийцей и скотом,
 Не стоящим одной двухсотой доли
 Того, что тот. С петрушкой в королях.
 С карманником на царстве: он завидел
 Венец на полке, взял исподтишка и вынес под полою.
 Королева: Гамлет, сжался!
 Гамлет: Со святочной игрушкой... *(Входит Призрак)*
 Под ваши крылья, ангелы небес! –
 Что вашей статной царственности надо?
 Королева: О, горе, с ним припадок!
 Гамлет: Ленивца ль сына вы пришли журить,
 Что дни идут, а он под злую руку
 Приказов ваших страшных не свершил? Не правда ли?
 Призрак: Цель моего прихода - вдунуть жизнь
 В твою почти остывшую готовность.
Шекспир: *(иронично)* Да-да, почти остывшая готовность...
 Призрак: Посмотри, что с матерью твоей.
 Она не в силах справиться с ударом.
 Кто волей слаб, страдает больше всех.
 Скажи ей что-нибудь.
 Гамлет: Что с вами, леди?
 Королева: Нет, что с тобой? Ты смотришь в пустоту,
 Толкуешь громко с воздухом бесплотным,
 И дикостью горят твои глаза.
 Как сонные солдаты по сигналу,
 Взлетают вверх концы твоих волос
 И строятся навывтяжку. О, сын мой,
 Огонь болезни надо остужать
 Невозмутимостью. Чем полон взор твой?
 Гамлет: Да им же, им! Смотрите, как он бел!
 Смерть страшная его и эта бледность

Могли б растрогать камень. - Отвернусь.
 Твои глаза мне душу раздирают.
 Она рыхлеет, твёрдость чувств сдаёт,
 И я готов лить слезы вместо крови.

Королева: С кем говоришь ты?
 Гамлет: Как, вам не видать?
 Королева: Нет. Ничего. Лишь то, что пред глазами.
 Гамлет: И не слышать?
 Королева: Лишь наши голоса.
 Гамлет: Да вот же он! Туда, туда взгляните:
 Отец мой, совершенно, как живой!
 Вы видите? Скользит и в дверь уходит.

Королева: Всё это плод твоей больной души.
 По части духов бред и исступленье весьма искусны.

Гамлет: Исступленье, бред!
 Мой пульс, как ваш, отсчитывает такт
 И так же бодр. Нет нарушений смысла
 В моих словах. Переспросите вновь –
 Я повторю их, а больной не мог бы.
 Во имя Бога, бросьте ваш бальзам!
 Не тешьтесь мыслью, будто все несчастье
 Не в вашем поведенье, а во мне.
 Такая мазь затянет рану коркой,
 А скрытый гной вам выест все внутри.
 Вам надо исповедаться. Покайтесь
 В содеянном и берегитесь впредь.
 Траву худую вырывают с корнем.
 Прошу простить меня за правоту,
 Как в наше время просит добродетель
 Прощенья у порока за добро,
 Которое она ему приносит

Шекспир (в сторону зрителей повторяет с горечью, отдельно каждое слово): ... просит добродетель

**Прощенья у порока за добро,
 Которое она ему приносит.**

(Актёры неуверенно останавливаются, не понимая, следует ли им продолжать.) Полоний (как всегда, приходит на помощь): Вилли, ты опять о своём? Ну, оставь свои тяжёлые мысли. (делает знак актёрам продолжать)

Королева: *(вся фигура её обращена к Гамлету, но глаза всё ещё смотрят на Шекспира):* Ах, Гамлет, сердце рвётся пополам!
 Гамлет: Вот и расстаньтесь с худшей половиной,
 Чтоб лучшею потом тем чище жить.
 Спокойной ночи. Не ходите к дяде.
 Взамен отсутствующего стыда
 Усвойте выдуманную стыдливость.

Она привьётся. В маске доброты
Вы скоро сами пристраститесь к благу.
Повторность изменяет лик вещей.
В противность злым привычкам добрый навык
Смиряет или гонит прочь чертей.
Впоследствии, когда вы захотите,
Чтоб вас благословили, попрошу
Тогда и я у вас благословенья.
А что касается до старика, *(показывает на Полония)*
О бедняке об этом сожалею.
Но, видно, так судили небеса,
Чтоб он был мной, а я был им наказан
И стал карающей рукой небес.
Я тело уберу и сам отвечу
За эту кровь. Ещё раз - добрый сон.
Из жалости я должен быть суровым.
Несчастья начались, готовьтесь к новым. Ещё два слова.

Королева: Что ж теперь мне делать?
Гамлет: Ещё вы спрашиваете? Тогда
И продолжайте делать, что хотите.
Ложитесь ночью с королём в постель
И в благодарность за его лобзанья,
Которыми он будет вас душить,
В приливе откровенности сознайтесь,
Что Гамлет вовсе не сошёл с ума,
А притворяется с какой-то целью.

Королева: Ты знаешь сам, что я скорей умру,
Чем соглашусь предать тебя.

Гамлет: Меня шлют в Англию. Слыхали?

Королева: Да, к несчастью. Я и забыла. Это решено.

Гамлет: Крепят грамоты. Два школьных друга
Уже давно запродали мой труп
И, торжествуя, потирают руки.
Ну что ж, ещё посмотрим, чья возьмёт.
Забавно будет, если сам подрывник
Взлетит на воздух. Я под их подкоп -
Чтоб с места не сойти мне! - вруюсь ниже
И их взорву. Ну и переполох,
Когда подвох наткнётся на подвох!
Вот мне кого убрать теперь подальше.
Стащу-ка в сени эти потроха.
Итак, спокойной ночи. А советник
Действительно и присмирел, и строг,
А в жизни был болтливее сорок. -
Ну, милый мой, пора о вас подумать. -
Спокойной ночи, матушка. *(Гамлет уходит, волоча Полония)*

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ. Эльсинор. Комната в замке. Входят король, королева, Розенкранц и Гильденстерн.

Король: В глубоких этих вздохах что-то есть.
Нельзя ль перевести их попонятней? Где сын ваш?

Королева: Оставьте нас на несколько минут.
(Розенкранц и Гильденстерн уходят)

Король: О, что сейчас случилось!
Что, Гертруда? Как Гамлет?

Королева: Рвёт и мечет, как прибой,
Когда он с ветром спорит, кто сильнее.
В бреду слышал шорох за ковром
И с криком: «Крысы!», выхватив рапиру,
Убил одним ударом старика, стоявшего в засаде.

Король: Быть не может.
Так было б с нами, очутись мы там.
Что он на воле - вечная опасность
Для вас, для нас, для каждого, для всех .
А кто теперь в ответе за убийство?
Увы, я сам, что я не отделил
Больного молодого человека
От остальных. Всеми виной любовь.
Она лишила нас благоразумья.
Мы скрыли, как постыдную болезнь,
Семейное несчастье и загнали
Заразу внутрь. Куда девался он?

Королева: Пошёл куда-то с телом бедной жертвы.

Шекспир: (Королеве) Дальше ты изо всех сил пытаешься защитить Гамлета.

Королева: Сквозь бред в нем плещут искорки добра,
Как золота крупницы в грубом камне.
Он плачет о случившемся навзрыд.

Король : Пойдём, Гертруда. Не успеет солнце
Коснуться гор, он сядет на корабль.
А это злодеяние придётся
Заглаживать самим нам. Гильденстерн!
(Возвращаются Розенкранц и Гильденстерн)

Кого-нибудь возьмите на подмогу!
В горячке принц Полония убил
И вынес труп из спальни королевы.
Не раздражая принца, надо взять
Тихонько тело и отнести в часовню.

(Розенкранц и Гильденстерн уходят)
Пойдём, Гертруда, соберём друзей.
Расскажем им про новые тревоги.
Шипенье ядовитой клеветы,
Несущее сквозь поперечник мира,

Как пушечный снаряд, своё ядро,
С их помощью, быть может, нас минует.
Пойдём. Не оставляй меня, жена.
Душа в тревоге и уstraшена. (*Уходят*)

СЦЕНА ВТОРАЯ. Другая комната в замке. Входит Гамлет.

Гамлет: Сдан в целости на место.
Розенкранц и Гильденстерн (*за сценой*): Гамлет, Гамлет!
Гамлет: Откуда шум? Кто Гамлета зовёт? А, вот они.
(*Входят Розенкранц и Гильденстерн*)
Розенкранц: Милорд, что сделали вы с мёртвым телом?
Гамлет: Смешал с землёй, которой труп сродни.
Розенкранц: Скажите, где он, мы снесём в часовню.
Гамлет: Об этом бросьте даже помышлять.
Розенкранц: О чём?
Гамлет: Что я буду действовать в ваших интересах, а не в своих
собственных. Да и что ещё это за расспросы со стороны какой-то
губки? Что отвечать на них сыну короля?

**Шекспир: Побольше апломба и надменности, пренебрежения к
бывшим друзьям. А ты хоть понимаешь, почему ты так говоришь с
ними? Не знаешь? Потому что ты настолько озлоблен против всего
света, что и их без всяких оснований обвиняешь: «Два школьных
друга уже давно запродали мой труп и, торжествуя, потирают руки.»
Почему ты так решил? А ведь ты был им рад, и они ещё не сделали
тебе ничего плохого. Во время сильных эмоций – злости, радости,
горя – проявляются истинные черты характера. Вот у тебя и
проявляются твои черты. Помнишь? «Я очень горд, мстителен,
самолюбив. И в моём распоряжении больше гадостей...» И так далее.**

Розенкранц: Вы меня сравниваете с губкою, принц?
Гамлет: Да, вас. С губкою, живущей соками царских милостей. Но на
поверку это его лучшие слуги. Король закладывает их за щеку, как
обезьяна. Суёт в рот первыми, а проглатывает последними. Понадобится то,
чего вы насосались, – он выдавил вас, и снова вы сухи для новой службы.
Розенкранц: Я вас не понимаю, принц.
Гамлет: Это меня радует. В уме нечутком не место шуткам.
Розенкранц: Милорд, вы должны сказать нам, где тело, и пойти с нами к королю.
Гамлет: Тело во владении короля, но король не во владении телом.
Да и какую роль играет тут король?
Гильденстерн: Король, милорд?
Гамлет: Не более чем ноль. Ведите меня к нему. Гуси, гуси, домой, волк за горой!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ. Комната в замке. Входит король со свитой.

Король: За ним пошли. Труп велено найти.
Вот как опасен он, пока на воле!
Сурово с ним расправиться нельзя:
К нему привязано простонародье.

Где судят все на глаз, а не умом,
Там видят только кару, а не смотрят,
За что она. Для гладкости отъезд
Изобразим служебным назначением,
Давно решённым. Сильную болезнь
Врачуют сильно действующим средством. *(Входит Розенкранц)*
Ну, как у вас тут? Отыскали труп?

Розенкранц: Где тело - невозможно доискаться.

Король : А сам он где?

Розенкранц: За дверью, государь. Впредь до распоряженья - под надзором.

Король: Ну что ж, введите принца.

Розенкранц: Гильденстерн! Введите принца. *(Входят Гамлет и Гильденстерн)*

Король: Гамлет, где Полоний?

Гамлет: На ужине.

Король: На ужине? На каком?

Гамлет: На таком, где ужинает не он, а едят его самого. Сейчас за него уселся синклит червей со всей земли. Червь, что ни говори, единственный столп всякого истинного порядка. Мы откармливаем всякую живность себе в пищу и откармливаем себя в пищу червям. Возьмёте ли толстяка-короля или худобу-горемыку - это только два блюда к столу, два кушанья, а суть одна.

Король: Увы! Увы!

Гамлет: Можно вытащить рыбу на червяка, пообедавшего королём, и пообедать рыбой, которая проглотила этого червяка.

Король: Что ты хочешь этим сказать?

Гамлет: Ничего, кроме того, что король может совершать круговые объезды по кишкам нищего.

Король: Где Полоний?

Гамлет: На небе. Пошлите посмотреть. Если посланный не вернётся, поищите сами. Во всяком случае, если он не сыщется раньше месяца, вы носом почуете его у входа на галерею.

Король: *(свите)* Пойдите поищите его там.

Гамлет: Он вас ждёт не дождётся. *(Свита уходит)*

Король: Кровавая проделка эта, Гамлет,
Заставит нас для целости твоей
Без промедленья сбыть тебя отсюда. Изволь спешить.
Корабль у берегов, подул попутный ветер, и команда
Готова морем в Англию отплыть.

Гамлет: Как, в Англию?

Король: Да, в Англию.

Гамлет: Прекрасно.

Король: Так ты б сказал, знай наши мысли ты.

Гамлет: Увижу херувима, знающего их.
Ну что ж, в Англию так в Англию! Прощайте, дорогая матушка.

Король: Дорогой отец, хочешь ты сказать, Гамлет?

Гамлет: Нет - мать. Отец и мать - муж и жена, а муж и жена - это плоть едина. Значит, всё равно прощайте, матушка. Итак, в Англию, вот оно что. *(Уходит.)*

Король: Идите по пятам за ним. Немедля
Безумца заманите на корабль.

Чтоб духу не было его сегодня!
Прощайте. Всё изложено в письме,
Что требуется делом. Торопитесь!
(*Розенкранц и Гильденстерн уходят*)
И если, Англия, мою любовь
Ты ценишь так, как я заставить в силе, -
А твой рубец от датского меча
Ещё горит, и ты благоговейно
Нам платишь дань, - не думай обойти
Прямую букву моего приказа,
Которым тайно Гамлета тебе
Я в руки отдаю на убиенье.
Исполни это, Англия! При нём
Я буду таять, как в жару горячки.
Избавь меня от этого огня.
Пока он жив, нет жизни для меня. (*Уходит*)

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ. Равнина в Дании. Входят Фортинбрас, капитан и войско в походном движении

Фортинбрас: Шлю вас с поклоном к королю датчан.
Скажите, капитан, что по трактату
Страну пересекает Фортинбрас.
Где сборный пункт вы знаете. Прибавьте,
Что если бы явилась в нас нужда,
Мы тут как тут по первому желанью. Прощайте.
Капитан: В добрый путь.
Фортинбрас: Отряд, вперёд! (*Фортинбрас с войском уходят*)
(*Входят Гамлет, Розенкранц, Гильденстерн и другие*)
Гамлет: Чьё это войско?
Капитан: Армия норвежцев.
Гамлет: Куда поход?
Капитан: На Польшу.

(Шекспир жестом останавливает действие, как будто хочет что-то сказать. Актёры удивлённо переглядываются. Шекспир задумчиво даёт знак продолжать.)

Гамлет: Кто глава?
Капитан: Принц Фортинбрас, племянник королевский.
Гамлет: Вы движетесь к границе или внутрь?
Капитан: Сказать по правде, мы идём отторгнуть
Местечко, не заметное ничем.
Лишь званье, что земля. Пяти дукатов
Я б не дал за участок, да и тех
Не выручить Норвегии и Польше,
Отдай они в аренду этот клад.
Гамлет: Какой полякам смысл в его защите?
Капитан: Туда уж стянут сильный гарнизон.
Гамлет: Двух тысяч душ, десятков тысяч денег

Не жалко за какой-то сена клок!
Так в годы внешнего благополучья
Довольство наше постигает смерть
От внутреннего кровоизлиянья.

(Шекспир повторяет вместе с Гамлетом эти слова шёпотом.)

Капитан: Покорнейше благодарю вас, сэр.
Розенкранц: Храни вас Бог. *(Уходит)*
Гамлет: Милорд, пойдёмте тоже.
Шекспир: Ступайте. Я вас тотчас догоню. *(Все уходят, кроме Гамлета)*
Шекспир: Это самый важный, значимый монолог, удели ему

максимум внимания.
Всё мне уликой служит, все торопит
Ускорить мечь. Что значит человек,
Когда его заветные желанья -
Еда да сон? Животное - и всё.
Наверно, тот, кто создал нас с понятием
О будущем и прошлом, дивный дар
Вложил не с тем, чтоб разум гнил без пользы.
Что тут виной? Забывчивость скота
Или привычка разбирать поступки
До мелочей? Такой разбор всегда
На четверть - мысль, а на три прочих - трусость.

Шекспир: Вот именно, на три прочих - трусость.

Гамлет: Но что за смысл без умолку твердить,
Что это надо сделать, если к делу
Есть воля, сила, право и предлог?
Нелепость эту только оттеняет
Всё, что ни встречу. Например, ряды
Такого ополченья под командой
Решительного принца, гордеца
До кончиков ногтей. В мечтах о славе
Он рвётся к сече, смерти и судьбе
И жизнью рад пожертвовать, а дело
Не стоит выеденного яйца.
Но тот-то и велик, кто без причины
Не ступит шага. Если ж в деле честь,
Подымет спор из-за пучка соломы.
Отец убит, и мать осквернена,
И сердце пышет злобой: вот и время
Зевать по сторонам и со стыдом
Смотреть на двадцать тысяч обречённых,
Готовых лечь в могилу, как в постель,
За обладанье спорною полоской,
Столь малой, что на ней не разместить
Дерущихся и не зарыть убитых.
О мысль моя, отныне будь в крови,
Живи грозой иль вовсе не живи! *(Уходит)*

СЦЕНА ПЯТАЯ. Комната в замке. Входят королева и Горацио.

Королева: Я не приму её.
Горацио: Она шумит и в самом деле, видно, помешалась,
Её так жалко!
Королева: Что такое с ней?
Горацио: Все тужит об отце, подозревает
Во всем обман, сжимает кулаки,
Бьёт в грудь себя и плачет и бормочет
Бессмыслицу. В её речах сумбур,
Но кто услышит, для того находка -
Из этих фраз, ужимок и кивков
Выуживает каждый, что захочет,
И думает: нет дыма без огня -
И здесь следы какой-то страшной тайны.
Королева: Я лучше свижусь с ней. В умах врагов
Легко родить ей будет подозрение.
Пускай войдёт. *(Горацио уходит)*
Больной душе и совести усталой
Во всём беды мерещится начало.
Так именно утайками вина
Разоблачать себя осуждена. *(Возвращаются Горацио с Офелией)*
Офелия: Где Дании краса и королева?
Королева: Что вам, Офелия?
Офелия: *(поёт)* А по чем я отличу вашего дружка?
Плащ паломника на нём, странника клюка.
Королева: Голубушка, что значит эта песня?
Офелия: Да ну вас! Вот я дальше вам спою. *(Поёт)*
Помер, леди, помер он, помер, только слёг.
В головах зелёный дрок, камушек у ног.
Королева: Послушайте, Офелия...
Офелия: Да ну вас. *(Входит король)*
Королева: Вот горе-то! Взгляните на неё.
Офелия: Белый саван, белых роз деревце в цвету,
И лицо поднять от слез мне не вмоготу.
Король: Как вам живётся, милочка моя?
Офелия: Хорошо, награди вас Бог. Говорят, сова была раньше дочкой пекаря.
Вот и знай после этого, что нас ожидает. Благослови Бог вашу трапезу!
Король: *(в сторону)* Воображаемый разговор с отцом.
Офелия: Об этом не надо распространяться. Но если бы вас спросили, что
это значит, скажите: *(поёт)*
С рассвета в Валентинов день я проберусь к дверям
И у окна согласье дам быть Валентиной вам.
Он встал, оделся, отпер дверь, и та, что в дверь вошла,
Уже не девушкой ушла из этого угла.
Король: Офелия, родная!
Офелия: Вот, не побожась, сейчас закончу.
Король: Давно это с ней?

Офелия: Надеюсь, всё к лучшему. Надо быть терпеливой. Но не могу не плакать, как подумаю, что его положили в сырую землю. Надо известить брата. Спасибо за доброе участие. Поворачивай, моя карета! Покойной ночи, леди.

Покойной ночи, дорогие леди. Покойной ночи. Покойной ночи. *(Уходит)*

Король: Скорее вслед! Смотреть за нею в оба! *(Горацио уходит за ней)*

Скорбь об отце свела её с ума..

Повалят беды, так идут, Гертруда,

Не врозь, а скопом. Первою была

Глухая смерть Полония. Вторую -

Необходимость Гамлета сослать

Куда-нибудь подальше. Третье горе -

Народ ворчит. Вся муть всплыла со дна,

И все рядят и судят о кончине Полония.

Напрасно мы его зарыли тайно.

Следующий случай - Офелии душевная болезнь,

А без ума мы - звери или тени.

Но верх всего: из Франции тайком

Лаэрт приехал, держится поодаль,

Живёт молвой и верит болтунам,

А те ему все уши прожужжали

Про смерть отца. Виновных не найти,

Так все на нас и свалят. Эти страхи

Меня, Гертруда, стерегут везде

И подсекают, как осколки ядер. *(Шум за сценой)*

Королева: Что это там за шум?

Король: Швейцарцы где? Пусть двери охраняют. *(Входит дворянин)*

Что случилось?

Дворянин: Спасайтесь, государь! Морской прилив,

Размыв плотины, заливает берег

Не шибче, чем с толпой бунтовщиков

Лаэрт разоружает вашу стражу.

Чернь за него. И, будто бы до них

Не знали жизни, не было порядка

И старины, оплота общих чувств,

Они кричат: «Короновать Лаэрта!

Да здравствует Лаэрт!» и в честь него

Бросают шапки вверх и бьют в ладоши.

Королева: Обрадовались, перепутав след!

Назад! Ошиблись, датские собаки! *(Шум за сценой)*

Король: Дверь взломана. *(Входит вооружённый Лаэрт, за ним датчане)*

Лаэрт: Где он, король? - Уйдите, господа.

Датчане: Нет, мы войдём.

Лаэрт: Оставьте помещение.

Датчане: Да ладно! Хорошо. *(Уходят за дверь)*

Лаэрт: Благодарю. Займите вход.

Итак, король презренный, где мой отец?

Шекспир: **Обратите внимание - Лаэрт в стремлении лично отомстить за отца поднимает народ, а Гамлет? Возможно, что народ пошёл бы за Гамлетом, если бы он позвал, но ему даже такая мысль не приходит в голову. Гамлет «зациклился» на троне, и больше ни о чём не думает. Ему нужен только трон! А народ? Да кому он нужен этот народ!**

Лаэрт: Благодарю. Займите вход.
Итак, король презренный, где мой отец?

Королева: Спокойнее, Лаэрт.

Лаэрт: Найдись во мне спокойствия хоть капля,
И я стыдом покрою всех: себя,
Отца и мать. Могу ль я быть спокойным,
Когда я все утратил, что любил?

Король: Лаэрт, что значит этот бунт гигантов?
Молчи, Гертруда, он ведь без вреда.
Власть короля в такой ограде Божьей,
Что, сколько враг на нас ни посягай,
Руками не достать. - Итак, признайся,
Чем ты так сильно раздражён, Лаэрт?
Ну, что же, отвечай. - Молчи, Гертруда.

Лаэрт: Где мой отец?

Король: В гробу.

Королева: Но не король Тому виной.

Король: Пусть спрашивает вволю.

Лаэрт: Как умер он? Но за нос не водить!
Я рву все связи и топчу присягу
И преданность, и верность шлю к чертям.
Возмездьем не пугайте. Верьте слову:
Что тот, что этот свет - мне все равно.
Но будь что будет, за отца родного я отомщу!

Король: А кто вам запретит?

Лаэрт: Никто, когда моя на это воля.
А средства - обойдусь и тем, что есть,
Не беспокойтесь.

Король: Вы б узнать желали всю подноготную про смерть отца?
Как это сделать, если в ослепление
Сметаете вы, словно кучу карт,
Врага и друга, правых и неправых?

Лаэрт: Нет, лишь врагов.

Король: Вы их хотите знать?

Лаэрт: Да. А друзьям открою я объятья
И кровь свою с готовностью пролью по капельке.

Король: Теперь вы говорите,
Как добрый сын и верный дворянин.
Что я в утрате вашей неповинен
И сам скорблю, вам станет дня ясней.

Датчане: *(за сценой)*   Дорогу ей!

Лаэрт: Что там за суматоха? *(Входит Офелия)*
 Гнев, иссуши мой мозг! Соль слез моих,
 В семь раз сгустясь, мне оба глаза выжги!
 Свидетель Бог, я полностью воздам
 За твой угасший разум, роза мая!
 Дитя моё, Офелия, сестра!
 Когда отцов уносит смерть, то следом
 Безумье добывает дочерей.
 Любовь склонна по доброй воле к жертвам
 И платит самой дорогой ценой
 Дань нежности умершим.

Офелия: *(поёт)* Без крышки гроб его несли, скок-скок со всех ног,
 Ручьями слезы в гроб текли, прощай, мой голубок!

Лаэрт: Будь ты в уме и добивайся мщенья,
 Ты б не могла подействовать сильнеей.

Офелия: А вы подхватывайте: «Скок в яму, скок со дна, не сломай веретена.
 Крутись, крутись, прялица, пока не развалится». Это вор-ключник,
 увезший хозяйскую дочь.

Лаэрт: Эта бессмыслица глубже иного смысла.

Офелия : Вот розмарин - это для памяти: возьмите, дружок, и
 помните. А это анютины глазки: это чтоб думать.

Лаэрт: Безумие наводит на мысль. Из бессмыслицы всплывает истина.

Офелия: Вот вам укроп, вот водосбор.

Шекспир: Офелия, не перепутай - ты раздаёшь цветы не просто так, а соответственно их символическому значению: розмарин означает верную память, поэтому ты даёшь этот цветок Лаэрту; укроп - притворство и лесть - преподносишь королю; руту - раскаяние и скорбное воспоминание отдаёшь королеве, а также берёшь себе, но предупреждаешь: «В отличие от моей, носите свою как-нибудь по-другому». То есть эти символы несколько различаются между собой - для одной это больше раскаяние, а для другой - скорбное воспоминание. Ну, а фиалки означают верность и, конечно, относятся к твоему отцу, к верному и преданному Полонию.

Офелия: *(раздаёт цветы и травы в соответствии с их значением)* Вот вам укроп, вот водосбор. Вот рута. Вот несколько стебельков для меня. Её можно также звать богородицной травой. В отличие от моей, носите свою как-нибудь по-другому. Вот ромашка. Я было хотела дать вам фиалок, но все они завяли, когда умер мой отец. Говорят, у него был лёгкий конец. *(поёт)*
 Но Робин родной мой - вся радость моя...

Лаэрт: Болезни, муке и крошечной тьме
 Она очарованье сообщает.

Офелия: *(поёт)* Неужто он не придёт? Неужто он не придёт?
 Нет, помер он и погребён, и за тобой черед.
 А были снежной белизны его седины волнистых льны.
 Но помер он, и вот за упокой его души
 Молиться мы должны.

И за все души христианские,
 Господи, помилуй! - Ну, храни вас Бог. (*Уходит*)

Лаэрт: Ты видишь это, Господи?

Король: Лаэрт, поверьте в живость моего участия
 И дайте оправдаться. Из друзей
 Пойдите, выберите самых умных.
 Пусть, выслушав, они рассудят нас.
 Когда бы против нас нашлись улики,
 Прямые или косвенные, мы
 Корону, царство, жизнь и все, что наше,
 Даём вам в возмещение. Если ж нет,
 Извольте уделить нам миг терпенья,
 И мы в союзе с вами как-нибудь добьёмся правды.

Лаэрт: Я на всё согласен.
 Загадка смерти, тайна похорон,
 Отсутствие герба и шпаг над прахом,
 Обход обрядов, нарушение форм -
 Всё это вопиет с небес на землю и ждёт разбора.

Король: И его найдёт. А виноватого - на эшафот.
 Теперь пойдёмте. (*Уходит*)

В глубине сцены изредка осторожно проходят рабочие сцены, то Лизабет с дочерьми. Маргарет задерживается, встречается глазами с Шекспиром, кивает головой, уходит за кулисы. Через некоторое время Шекспир зовёт Полония и просит его провести репетицию, а сам уходит к Маргарет.

СЦЕНА ШЕСТАЯ. Комната в замке. Входят Горацио и слуга.

Горацио: Кто хочет говорить со мной?

Слуга: Матросы. У них к вам письма, говорят.

Горацио: Прошу. - Ума не приложу, кто и откуда
 Мне мог бы, кроме Гамлета, писать. (*Входят матросы*)

Первый матрос: Бог в помощь, сэр.

Горацио: Дай Бог тебе здоровья,

Первый матрос: Была б Его воля, а мы не откажемся. - Вот письмо для вас, сэр. Оно
 от посланника с корабля, шедшего в Англию, - если ваше имя Горацио, как
 мне сказали. Пойдём сдадим оставшиеся письма. И поспешим к тому, кто
 их послал. (*Уходят*)

Горацио: (*читает*) «Горацио, по прочтении этого письма облегчи его подателям
 доступ к королю. У них есть письма к нему. Не были мы и двух дней в море, как за
 нами погнались морские разбойники. Уступая им в скорости, мы их атаковали с
 вынужденной отвагой. При abordage я перескочил к ним на борт. В это время
 корабли расцепились, и я очутился у них единственным пленником. Они обошлись
 со мной подобно благоразумным разбойникам, хотя сами были морские. Однако они
 ведали, что творили, За это я должен буду сослужить им службу. Доставь королю
 приложенные письма и поспеши ко мне, как бежал бы от смерти. Я приведу тебя
 кое-чем в удивление, хотя это только часть того, что я мог бы тебе рассказать. Эти

добряки доставят тебя к месту моего нахождения. Розенкранц и Гильденстерн продолжают путь в Англию. О них тоже расскажут тебе.

Прощай. Твой, в чём ты, надеюсь, не сомневаешься, Гамлет».

СЦЕНА СЕДЬМАЯ. Комната в замке. Входят король и Лаэрт.

Король: Теперь ваш долг принять меня в друзья
И в сердце подписать мне оправданье.
Вы видите, тот самый человек,
Который вас лишил отца, пытался убить меня.

Лаэрт: Я вижу. Отчего ж
Не нарядили следствия по делу
Такой великой важности, в обход
Понятиям безопасности и права?

Король: Причины две, на ваш, наверно, взгляд
Несостоящих, а для меня весомых.
Лишь им и дышит королева-мать,
А хорошо ли, плохо ль - ваше дело.
С женой я связан жизнью и душой,
Как связана звезда с своей орбитой.
Другое основание, отчего
Не предал я суду его открыто, -
Привязанность к нему простых людей.

Лаэрт: Его ошибки возведут в заслуги.
Народ - как соль чудесного ключа,
Который ветку обращает в камень.
Стихию эту лучше не дразнить,
А то поднявшийся ответный ветер
Вернёт мне стрелы острием назад.
Итак, забыть про смерть отца и ужас,
Нависший над сестрою? А меж тем -
Хоть дела не поправить похвалами -
Свет не видал ещё таких сестёр.
Нет, месть моя придёт!

Король: Не беспокойтесь. Вы думаете, я так прост и глуп,
Что, собственной опасности не видя,
Дам ей играть своею бородой?
Потом поймёте прочее. Отец ваш
Был другом мне, и я не враг себе,
И этого, я думаю, довольно... *(Входит вестовой с письмом)*
Ну? Что ещё там?

Вестовой: Письма, государь. От Гамлета. Вот вам, вот королеве.

Король: От Гамлета? Кто подал?

Вестовой: Говорят, какие-то матросы. Я не видел.
Мне Клавдио их дал, а у него - из первых рук.

Король: Лаэрт, хотите слушать? Я вам прочту. Ступайте. *(Вестовой уходит)*

(Читает.) «Великий и могущественный, узнайте, что я голым высажен на
берег вашего королевства. Завтра я буду просить разрешения предстать перед

вашими королевскими очами, чтобы, заручившись вашим благоволением, изложить обстоятельства моего внезапного и странного возвращения. Гамлет».

Что это значит? Все ли возвратились?

Иль это ложь, и все идёт на лад?

Лаэрт: Верна ли подпись?

Король: Точный почерк принца.

Вот это «голым» и внизу: «Один»

В приписке. Что вы скажете на это?

Лаэрт: Не знаю сам. Но встретиться хочу.

Мне легче на душе от предвкушенья

Того, что я швырну ему в лицо.

Король: Но если так, за чём же дело стало?

Раз так, то все улажено, Лаэрт. Я буду направлять вас.

Лаэрт: Направляйте. Но только не старайтесь помирить.

Король: Какой там мир! Напротив. Он вернулся.

И вновь его так просто не ушлешь.

Поэтому я новое придумал.

Я так его заставлю рисковать,

Что он погибнет сам, по доброй воле.

Его конец не поразит молвы,

И даже мать, не заподозрив козней,

Во всём увидит случай.

Лаэрт: Государь, вы можете воспользоваться мною для вашей цели.

Король: Всё идёт к тому.

В отлучку вашу вас не забывали.

При Гамлете, я слышал, как-то раз

Хвалили вас во многих отношениях,

Но он вам позавидовал в одном,

Хоть это и не кажется мне главным.

Лаэрт: В чём именно?

Король: В последнем пустяке,

Как бант на шляпе. В молодости носят

Небрежно лёгкий плащ, зато в годах,

Здоровья ради, тело облекают

В соболий мех. Два месяца назад

Здесь был нормандский дворянин. Я видел

Французов и сражался против них.

Им равных нет в езде верхом. Но этот

Был чародей. Он прирастал к седлу

И достигал с конём такой сноровки,

Как будто был до половины слит

С четвероногим. И во сне не снится,

Словами не сказать, что он творил! Непостижимо!

Лаэрт: Это был нормандец?

Король: Нормандец.

Лаэрт: Так порукой жизнь - Ламонд!

Король: Он самый.

Лаэрт: Как не знать: алмаз известный, цвет всей страны.

Король: Он знает вас, сказал,
И с похвалой большою отзывался
О вашем фехтовальном мастерстве,
Особенно о бое на рапирах,
Где вам, как уверял он, равных нет.
Он говорил - их первые задиры
Теряют глаз, расчёт и быстроту
При встрече с вами. Этот отзыв поднял
Такую зависть в Гамлете, что он
Лишь спал и видел, как бы вас дожидаться
И упросить, чтоб вы побились с ним. Вот и предлог.

Лаэрт: Предлог? Не понимаю. Предлог к чему?

Король: Скажите мне, Лаэрт:
Вы читите не шутя отцову память
Иль, как со скорби писанный портрет,
Вы лик без жизни?

Лаэрт: Странные вопросы!

Король: Кто отрицает в вас любовь к отцу?
Но всякую любовь рождает время,
И время, как показывает жизнь,
С годами ослабляет это пламя.
Хотите знать? Огонь самой любви
Приводит к угасанию от нагара,
И если чувствам ходу не давать,
Они мельчают от переполнения.
Что хочется, то надо исполнять,

(Полоний, проводящий репетицию, подражает Шекспиру, - так же, как и тот, обращает внимание актёра на определённые слова и повторяет вместе с ним):

Покамест есть желанье: у хотенья
Не меньше дел и перемен на дню,
Чем рук и планов, и голов на свете.
А после поздно плакать и вздыхать.
Однако к делу. Возвратился Гамлет.
Лаэрт, скажите, чем, помимо слов,
Докажете вы связь с отцом на деле?

Лаэрт: Увижу в церкви - глотку перерву.

Король: Конечно, для убийцы нет святыни,
И месть границ не знает. Но тогда,
Мой дорогой, сидите лучше дома.
Про ваш приезд узнает Гамлет сам,
На всех углах вас будут славословить
Вслед за французом. Вас сведут вдвоём,
За вас обоих выставят заклады.
Как человек беспечный и прямой,
И чуждый ухищрений, он не станет
Рассматривать рапир, и вы легко,

Чуть изловчась, подмените тупую,
С предохраненьем, голой боевой
И за отца сквитаетесь.

Лаэрт: Отлично! Кой-чем вдобавок смажу острие.
Я как-то мазь купил такого свойства,
Что если смазать нож и невзначай
Порезать палец, каждый умирает,
И не спасти от смерти никакой
Травую, припасённой ночью лунной.
Я этим ядом вымажу клинок.

Король: Довольно будет ссадины, и Гамлет не выживет.
Обдумаем полней, какие могут ждать нас вероятья.
Допустим, план наш белой ниткой шит
И рухнет или выйдет весь наружу.
Как быть тогда? Нам надобно взамен
Иметь другое что-нибудь в запасе.
Постойте, я смекну. - Готово, есть.
Ага, мы ставим ценные заклады... Так, так.
Когда вы разгоритесь от борьбы -
Для этого я б участил атаки, -
На случай, если б попросил он пить,
Поставлю кубок. Только он пригубит,
Ему конец, хотя б он уцелел
От смертоносной раны. - Что за крики? *(Входит королева)*
А, королева!

Королева: Несчастье за несчастием, Лаэрт!
Офелия, бедняжка, утонула.

Лаэрт: Как утонула? Где? Не может быть!

Королева: Над речкой ива свесила седую
Листву в поток. Сюда она пришла
Гирлянды плесть из лютика, крапивы,
Купав и цвета с красным хохолком,
Который пастухи зовут так грубо,
А девушки - ногтями мертвеца.
Ей травами увить хотелось иву,
Взялась за сук, а он и подломись,
И, как была, с копной цветных трофеев,
Она в поток обрушилась. Сперва
Её держало платье, раздуваясь,
И, как русалку, поверху несло.
Она из старых песен что-то пела,
Как бы не ведая своей беды
Или как существо речной породы.
Но долго это длиться не могло,
И вымокшее платье потащило
Её от песен старины на дно, в муть смерти.

Лаэрт: Утонула!

Королева: Утонула.

Лаэрт: Офелия, довольно вокруг тебя
                  Воды, чтоб доливать её слезами.
                  Но как сдержать их? Несмотря на стыд,
                  Природа льёт их. Ими вон исходит
                  Все бабье в нас. Прощайте, государь.
                  В душе пожар, а эта дурья слабость
                  Мне портит всё. (*Уходит*)

Король: Гертруда, сколько сил
                  Потратил я, чтоб гнев его умерить!
                  Теперь, боюсь, он разгорится вновь.
                  Пойдём за ним. (*Уходят*)

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ. Эльсинор. Кладбище. Входят два могильщика с лопатами.
Шекспир сидит в своём кресле с текстом пьесы.

Первый могильщик: А правильно ли хоронить её по-христиански, ежели она
                                самовольно добивалась вечного блаженства?

Второй могильщик: Стало быть, правильно. Ты копай ей живею могилу. Её
                                показывали следователю и постановили, чтобы по-христиански.

Первый могильщик: Статочное ли дело? Добро бы она утопилась в состоянии
                                самозащиты.

Второй могильщик: Состояние и постановили.

Первый могильщик: Состояние надо доказать. Без него не закон. Скажем, я теперь
утоплюсь с намерением. Тогда это дело тройное. Одно - я его сделал, другое -
привёл в исполнение, третье - совершил. С намерением она, значит, и утопилась.

Второй могильщик: Ишь ты как, кум-гробокопатель.

Первый могильщик: Нет, без смеху. Вот тебе, скажем, вода. Хорошо. Вот, скажем,
                                человек. Хорошо. Вот, скажем, идёт человек к воде и топится. Хочешь - не
хочешь, а он идёт, вот в чём суть. Другой разговор - вода. Ежели найдёт на
него вода и потопит, он своей беде не ответчик. Стало быть, кто в своей
смерти не повинен, тот своей жизни не губил.

Второй могильщик: Это по какой же статье?

Первый могильщик: О сысках и следствиях.

Второй могильщик: Хочешь знать правду? Не будь она дворянкой, не видать бы ей
                                христианского погребения.

Первый могильщик: Верное твоё слово. То-то и обидно. Чистая публика топись и
                                вешайся, сколько душе угодно, а наш брат прочий верующий и не
                                помышляй. Ну, да ладно. Пора за лопату. А насчёт дворян - нет стариннее,
                                чем садовники, землекопы и могильщики. Их звание - от самого Адама.

Второй могильщик: Разве он был дворянин?

Первый могильщик: Он первый носил ручное оружие.

Второй могильщик: Полно молоть, ничего он не носил.

Первый могильщик: Да ты язычник, что ли? Как ты понимаешь священное писание?
                                В писании сказано: «Адам копал землю». Что ж, он копал её голыми
                                руками? Ну вот тебе ещё вопрос. Только ты отвечай впопад, а то смотри...

Второй могильщик: Валяй, спрашивай.

Первый могильщик: Кто строит крепче каменщика, корабельного мастера и плотника?

Второй могильщик: Строитель виселиц. Виселица переживает всех попавших на неё.

Первый могильщик: Ей-Богу, умница! Виселица - это хорошо. Но только смотря для кого. Хорошо для того, чьё дело плохо. Ты сказал плохо, будто виселица крепче церкви. Вот виселица для тебя и хороша. Давай сначала, только теперь спрашивай ты.

Второй могильщик: Кто строит крепче каменщика, корабельного мастера и плотника?

Первый могильщик: Вот и говори кто, и отвязись.

Второй могильщик: А вот и скажу!

Первый могильщик: Ну?

Второй могильщик: Не могу знать, кто.

(Входят Гамлет и Горацио и останавливаются в отдалении)

Первый могильщик: Не надсаживай себе этим мозгов. Сколько осла ни погоняй, он шибче не пойдёт. В следующий раз спросят тебя эту же вещь - отвечай: могильщик. Его дома простоят до второго пришествия. Ну, да ладно. Сбегай, брат, к Иогену и принеси-ка мне шкалик.

(Второй могильщик уходит. Первый могильщик копает и поёт)

Не чаял в молодые дни я в девушках души

И думал только тем они одним и хороши.

Гамлет: Неужели он не сознает рода своей работы, что поёт за рытьём могилы?

Горацио: Привычка её упростила.

Гамлет: Это естественно. Рука чувствительна, пока не натрудишь.

Первый могильщик: *(поёт)* Но тихо старость подошла и за руку взяла, И все умчалось без следа неведомо куда. *(Выбрасывает череп.)*

Гамлет: В этом черепе был когда-то язык, его обладатель умел петь. А этот негодяй шмякнул его оземь, точно это челюсть Каина, который совершил первое убийство. Возможно, голова, которою теперь распоряжается этот осёл, принадлежала какому-нибудь политику, который собирался перехитрить самого Господа Бога. Не правда ли?

Горацио: Возможно, милорд.

Гамлет: Или какому-нибудь придворному. Он говаривал: «С добрым утром, светлейший государь. Как изволите здравствовать?» Его звали лорд такой-то и такой-то, и он нахваливал лорду такому-то его лошадь в надежде напроситься на подарок. Не правда ли?

Горацио: Правда, принц.

Гамлет: Да, вот именно. А теперь он угодил к Курносой, сам без челюстей, и церковный сторож бьёт его по скулам лопатой. Поразительное превращение, если б только можно было подсмотреть его тайну! Стоило ли растить эти кости, чтобы потом играть ими в бабки? Мои начинают ныть при мысли об этом.

Первый могильщик: *(поёт)* Бери лопату и кирку,

И новый саван шей,

И рой могилу старику

На водворенье в ней. *(Выбрасывает другой череп)*

Гамлет: Вот ещё один. Вообразим, что это череп законника. Где теперь его крючки и извороты, его уловки и умствования, его казуистика? Отчего терпит он удары этого грубияна и не привлекает его к ответственности за оскорбление действием? Гм! В своё время это мог быть крупный скупщик земель, погрязший в разных закладных, долговых обязательствах, судебных протоколах и актах о взыскании. В том ли взыскание по взысканию со всех его земельных оборотов, что голова его вся набита землёю? Неужели все его поручительства, простые и двусторонние, обеспечили ему только надел величиной в одну купчую крепость на двух листах бумаги? Одни его передаточные записи едва ли улеглись бы на таком пространстве. А разве сам владелец не вправе разлечься попросторней?

Горацио: Нет, ни на одну пядь, милорд.

Гамлет: Кажется, ведь пергамент выделывают из бараньей кожи?

Горацио: Да, принц, а также из телячьей.

Гамлет: Ну, так бараны и телята - те, кто верит в прочность пергамента. Я поговорю с этим малым. Чья это могила, как тебя там?

Первый могильщик: Моя, сэр. *(Поёт)* И рой могилу старику
На водворенье в ней.

Гамлет: Верю, что твоя, потому что ты лжёшь из могилы.

Первый могильщик: А вы - не из могилы. Стало быть, она не ваша. А я - в ней и, стало быть, не лгу.

Гамлет: Как же не лжёшь? Торчишь в могиле и говоришь, что она твоя.

Она для мёртвых, а не для живых. Вот ты и лжёшь, что в могиле.

Первый могильщик: Эта ложь в могиле не останется. Она перейдёт от меня к вам.

Гамлет: Для какого мужа праведного ты её роешь?

Первый могильщик: Ни для какого.

Гамлет: Тогда для какой женщины?

Первый могильщик: Тоже ни для какой.

Гамлет: Для кого же она предназначена?

Первый могильщик: Для особы, которая, сэр, была женщиной, ныне же, царствие ей небесное, преставилась.

Гамлет: До чего основателен, бездельник! С этим народом надо держать ухо остро, а то пропадёшь от двусмыслиц. Клянусь Богом, Горацио, за последние три года я заметил: все так осмелели, что простой народ наступает дворянам на ноги.

Шекспир: Ну, что, Гамлет? А ты утверждал, что тебя волнует «неправда угнетателей, вельмож заносчивость.» Как бы не так. Себе трон, а народу - молчание и повиновение, вот что тебе нужно!

Гамлет: Давно ли ты могильщиком?

Первый могильщик: Изо всех дней в году с того самого, как покойный король наш Гамлет одолел Фортинбраса.

Гамлет: А когда это было?

Первый могильщик: Аль не знаете? Это всякий дурак знает. Это было как раз в тот день, когда родился молодой Гамлет, тот самый, что сошёл теперь с ума и послан в Англию.

Гамлет: Вот те на! Зачем же его послали в Англию?

Первый могильщик: Как это - зачем? За умом и послали. Пускай поправит мозги.
А не поправит, так там и это не беда.

Гамлет: То есть как это?

Первый могильщик: А так, что там никто не заметит. Там все такие сумасшедшие.

Гамлет: Каким образом он помешался?

Первый могильщик: Говорят, весьма странным.

Гамлет: Каким же именно?

Первый могильщик: А таким, что взял и потерял рассудок.

Гамлет: Да, но на какой почве?

Первый могильщик: Да всё на той же, на нашей, датской.
Я здесь тридцать лет на кладбище, с малолетства.

Гамлет: Много ли пролежит человек в земле, пока не сгниёт?

Первый могильщик: Да как вам сказать... Если он не протухнет заживо - сейчас пошёл такой покойник, что едва дотягивает до похорон, - то лет восемь-девять продержится. Кожевник, этот все девять с верностью.

Гамлет: Отчего же этот дольше других?

Первый могильщик: А видите, сударь, шкура-то у него так выдублена промыслом, что долго устоит против воды. А вода, будь вам ведомо, - самый первый враг вашему брату покойнику, как помрёте. Вот, например, ещё череп. Этот череп пролежал в земле двадцать три года.

Гамлет: Чей он?

Первый могильщик: Одного шалопая окаянного, лучше не говорить. Чей бы, вы думали?

Гамлет: Не знаю.

Первый могильщик: Чтоб ему пусто было, чумовому сорванцу! Бутылку рейнского вылил мне раз на голову, что вы скажете! Этот череп, сэр, это череп Йорика, королевского скомороха.

Гамлет: Этот?

Первый могильщик: Этот самый.

Гамлет: Дай взгляну. *(Берёт череп в руки)*. Бедный Йорик! - Я знал его, Горацио. Это был человек бесконечного остроумия, неистощимый на выдумки. Он тысячу раз таскал меня на спине. А теперь это само отвращение и тошнотой подступает к горлу. Здесь должны были двигаться губы, которые я целовал не знаю сколько раз. - Где теперь твои каламбуры, твои смешные выходки, твои куплеты? Где заразительное веселье, охватывавшее всех за столом? Ничего в запасе, чтоб позубоскалить над собственной беззубостью? Полное расслабление? Ну-ка, ступай в будуар великосветской женщины и скажи ей, какую она делается когда-нибудь, несмотря на румяна в дюйм толщиной. Попробуй рассмешить её этим предсказанием. - Скажи мне одну вещь, Горацио.

Горацио: Что именно, принц?

Гамлет: Как ты думаешь, Александр Македонский представлял в земле такое же зрелище?

Горацио: Да, в точности.

Гамлет: И так же вонял? Фу! *(Кладёт череп наземь)*

Горацио: Да, в точности, милорд.

Гамлет: До какого убожества можно опуститься, Горацио! Что мешает вообразить судьбу Александрова праха шаг за шагом, вплоть до последнего, когда он идёт на затычку пивной бочки?

Горацио: Это значило бы рассматривать вещи слишком мелко.

Гамлет: Ничуть не бывало. Напротив, это значило бы послушно следовать за их развитием, подчиняясь вероятности. Примерно так: Александр умер, Александра похоронили, Александр стал прахом, прах - земля, из земли добывают глину. Почему глине, в которую он обратился, не оказаться в обмазке пивной бочки?

Истлевшим Цезарем от стужи
Задельвают дом снаружи.
Пред кем весь мир лежал в пыли,
Торчит затычкой в щели.
Но тише! Станем дальше! Вон король.

(Входит шествие со священником во главе; тело Офелии, Лаэрт, король, королева и их свита)

Вон королева. Двор. Кого хоронят?
Как искажён порядок! Это знак,
Что мы на проводах самоубийцы.
Но нас увидят. Станем в стороне
И поглядим. *(Отходит с Горацио в сторону)*

Лаэрт: Что вы ещё добавите из службы?

Гамлет: Вот благородный юноша Лаэрт.

Лаэрт: Что вы ещё намерены добавить?

Священник: В предписанных границах свой устав
Мы уж и так расширили.

(Королева поднимает руку, делает знак Шекспиру, что она что-то хочет спросить. Он жестом разрешает.)

Королева (говорит своим натуральным голосом): Почему мы хороним её, как самоубийцу? Она же утонула из-за случайности. *(Говорит голосом сценической Королевы)*

Ей травами увить хотелось иву,
Взялась за сук, а он и подломись,
И, как была, с копной цветных трофеев,
Она в поток обрушилась. Сперва
Её держало платье, раздуваясь,
И, как русалку, поверху несло.
Но долго это длиться не могло,
И вымокшее платье потащило
Её от песен старины на дно, в муть смерти.

(Говорит своим натуральным голосом): Вы всегда учили нас следить за логикой действий на сцене.

Шекспир: Молодец, правильно заметил, *(улыбаясь)* логика у тебя не женская. Сначала я действительно написал, что она сама утопилась, но потом переделал. Понимаете, это ещё один штрих к характеру Горацио – если бы за ней проследили служанки или Горацио, которому Король и Королева велели не упускать её из виду, и не

оставили бы её одну, то она бы не утонула, а со временем, возможно, пришла бы в себя. Поэтому я переделал немного, чтобы это был несчастный случай... И тогда мы добавим священнику такие слова: *(Подходит к священнику и пишет у него в тетрадке)*

“Кончина её темна и... так далее... *(даёт знак продолжать)*

Священник: В предписанных границах свой устав
Мы уж и так расширили. Кончина
Её темна и, не вмешайся власть,
Лежать бы ей в неосвящённом месте
До гласа трубного. Взамен молитв
Её сопровождал бы град каменьев,
А ей на гроб возложены венки
И проводили с колокольным звоном до изгороди.

Лаэрт: Значит, это все, что в вашей власти?

Священник: Да, мы отслужили.
Мы осквернили бы святой обряд,
Когда б над нею реквием пропели,
Как над другими.

Лаэрт: Опускайте гроб! Пусть из её неосквернённой плоти
Взрастут фиалки! - Помни, грубый поп:
Сестра на небе ангелом зареет,
Когда ты в корчах взвоешь.

Гамлет: То есть как! Офелия?!

Королева: *(разбрасывает цветы.)* Нежнейшее - нежнейшей.

Спи с миром! Я тебя мечтала в дом
Ввести женою Гамлета. Мечтала
Покрыть цветами брачную постель, а не могилу.

Лаэрт: Трижды тридцать казней
Свались втройне на голову того,
От чьих злодейств твой острый ум затмился!
Не надо. Погодите засыпать.
Ещё раз заключу её в объятья. *(Прыгает в могилу)*
Заваливайте мёртвую с живым!
На ровном месте взгромоздите гору,
Которая превысит Пелион и голубой Олимп.

Гамлет: *(выступая вперёд)* Кто тут, горяя,
Кричит на целый мир, так что над ним
Участливо толпятся в небе звезды,
Как нищий сброд? К его услугам я,
Принц Гамлет Датский. *(Прыгает в могилу)*

Лаэрт: Чтоб тебя, нечистый! *(Борется с ним)*

Гамлет: Учись молиться! Горла не дави. Я не горяч,
Но я предупреждаю: отчаянное что-то есть во мне.
Ты, право, пожалеешь. Руки с горла!

Король: Разнять их!

Королева: Гамлет, Гамлет!

Все: Господа!

Горацио: Спокойней, принц! *(Их разнимают, и они выходят из могилы)*
 Гамлет: Соперничество это
 Согласен я оружием разрешить
 И не уймусь, пока мигают веки.
 Королева: Соперничество, сын мой?
 Гамлет: Я любил Офелию, и сорок тысяч братьев
 И вся любовь их - не чета моей.
 Скажи, на что ты в честь её способен?
 Король: Он вне себя.
 Королева: Не трогайте его.
 Гамлет: Я знать хочу, на что бы ты решился?
 Рыдал? Рвал платье? Дрался? Голодал?
 Пил уксус? Крокодилов ел? Все это могу и я.
 Ты слезы лить пришёл? В могилу прыгать, мне на посмеянье?
 Живьём зарытым быть? Могу и я. Ты врал про горы?
 Миллионы акров нам на курган, чтоб солнце верх сожгло
 И в бородавку превратилась Осса!
 Ты думал глоткой взять? Могу и я.
 Королева: Не обращайтесь на него вниманья.
 Когда пройдёт припадок, он опять
 Придёт в себя и станет тих, как голубь.
 Гамлет: Лаэрт, откуда эта неприязнь?
 Мне кажется, когда-то мы дружили.
 А, впрочем, что ж, на свете нет чудес:
 Как волка ни корми, он смотрит в лес.

Шекспир: Ну, что скажешь, «положительный» Гамлет? Ты даже не раскаиваешься, не просишь у Лаэрта прощения за нечаянное убийство его отца. Даже Король-злодей молится и раскаивается, а ты говоришь просто кощунственные слова! Вдумайся: «Откуда эта неприязнь»? ! Ничего себе лицемерие! (Ехидно) Вроде и папеньку его не убивал. «Мне кажется, когда-то мы дружили»! Действительно, с чего бы это ему не дружить с тобой, как и раньше, а? *(Гамлет уходит)*

Король: Побудьте с ним, пожалуйста, Горацио. *(Горацио уходит)*
(Лаэрту) Припомните вчерашний разговор
 И потерпите. Всё идёт к развязке. -
(Королеве) Гертруда, пусть за принцем последят. -
(Лаэрту) За эту смерть нам жизнь заплатят.
 Терпеть ещё недолго. А потом
 Тем облегчённей с вами мы вздохнём. *(Уходят)*

СЦЕНА ВТОРАЯ. Зал в замке. Входят Гамлет и Горацио.

Шекспир: Так, приготовились, это одна из важных сцен. «Друг Горацио», ты хочешь что-то спросить?

Горацио: Вы обещали разобрать образ моего героя. Пьеса близится к завершению, вы молчите, а я продолжаю считать, что не

только Лаэрт положительный герой, но и я тоже. Может, даже самый достойный из всех.

Шекспир: Интересно, чем? Давай сравним Горацио с Полонием. Один служит королю, другой – принцу. Полоний честно служил предыдущему королю, он не знал, как умер его король. Он, как и все, думает, что короля укусила змея. И теперь он так же честно служит новому королю. Причём, обрати внимание, он не подталкивает Офелию к Гамлету, наоборот, он говорит ей, мол, знай своё место. Заботливый отец и верный трону служака. А кто такой Горацио? Ты умён, образован, благородных кровей, изучал в Виттенберге философию, возможно, не так богат. Ты приехал домой лишь ради похорон своего короля и отца своего друга. Какого чёрта ты и дальше сидишь в Дании? Почему не поедешь обратно в Виттенберг? Ты бы мог там преподавать в университете философию или психологию, или ещё что-то. Но быть другом Гамлета-принца, будущего короля, гораздо соблазнительней. Вот разгадка твоей преданности. Кем ты надеешься быть, когда Гамлет станет королём? Ты займёшь должность Полония, которого вы все так осуждаете. Советник датского короля и преподаватель университета – несравнимые позиции. И только поэтому ты с ним рядом. У тебя рабская психология, ты согласен со всем, что делает Гамлет, даже если на самом деле и не согласен.

Горацио: Нет, я его настоящий друг. У него нет никого вернее меня, он нуждается во мне.

Шекспир: Скажи, а если Гамлет совершит какой-нибудь не очень достойный поступок, ты сможешь, пусть в деликатной форме, но твёрдо высказать ему своё неодобрение, замечание, критику, ну что-то в этом роде?

Горацио: *(неуверенно)* Наверное, да, смогу.

Шекспир: Хорошо, посмотрим. *(даёт знак продолжать)*

Гамлет: Как будто все. Два слова о другом.
Но хорошо ли помнишь ты события?

Горацио: Ещё бы, принц.

Гамлет: Мне не давала спать
Какая-то борьба внутри. На койке
Мне было, как на нарах в кандалах.
Я быстро встал. Да здравствует поспешность!
Как часто нас спасала слепота,
Где дальновидность только подводила!
Есть, стало быть, на свете божество,
Устраивающее наши судьбы по-своему.

Горацио: На наше счастье, есть.

Гамлет: Я вышел из каюты. Плащ накинул,
Пошёл искать их, шарю в темноте,
Беру у них пакет и возвращаюсь.
Храбрюсь со страху и забывши стыд,
Срываю прикреплённые печати

**Шекспир: Горацио, ты должен как-то реагировать на эти слова.
Помнишь, что ты мне ответил?**

И, венценосной подлости дивясь,
Читаю сам, Горацио, в приказе,
Какая я опасность и гроза
Для Дании и Англии. Другими
Словами: что меня должны схватить
И тут же, не теряя ни минуты, мне голову снести.

Горацио: Не может быть!

Гамлет: Вот предписание. После прочитаешь.
Сказать ли, как я дальше поступил?

Горацио: Пожалуйста.

**Шекспир (Горацио): Ты в смятении, ты в ужасе от того, что
рассказывает Гамлет!**

Гамлет: Опутанный сетями, ещё не зная, что я предприму,
Я загорелся. Новый текст составив,
Я начисто его переписал.
Когда-то я считал со всею знатью
Хороший почерк пошлою чертой,
Мечтая, как бы мне его испортить.
А как он выручил меня в беде!
Сказать, что написал я?

Горацио: О, конечно!

**Шекспир (Горацио): Ты и хочешь знать об этом, и боишься, что
услышишь о каком-то ещё более неприглядном поступке Гамлета.**

Гамлет: Устами короля указ гласил:
Ввиду того, что Англия наш данник,
И наша дружба пальмою цветёт,
И нас сближает мир в венке пшеничном,
А также и ввиду других причин –
Здесь следовало их перечисленье, –
Немедля по прочтении сего
Подателей означенной бумаги
Предать на месте смерти без суда и покаянья.

**Шекспир (Горацио): Тебе не по себе от этих слов, не так ли? Почему
Гамлет с такой лёгкостью убивает своих бывших друзей, да и зачем
это нужно? Они же простые пешки в королевской игре, совершенно
не в курсе всех истинных пружин. Достаточно было бы написать в
письме какую-нибудь угрозу, мол, запрещается вышеуказанным
господам посещать Данию, где они подлежат аресту. Так бедные**

Гильденстерн и Розенкранц сами держались бы подальше от этой Дании, которая «худшая из тюрем». Ты почувствовал, что он, если ему будет надо, также сможет поступить и с тобой, не поморщится. А ты, «бескорыстный и преданный друг», боишься высказать Гамлету своё мнение! Эх, ты, философ с университетским образованием и с лакейской душой. «Ваш верный раб до гроба»- твои слова в первом акте.

Горацио: Где печать вы взяли?

Гамлет: Ах, мне и в этом небо помогло!
Со мной была отцовская, с которой
Теперешняя датская снята.
Я лист сложил, как тот, скрепил печатью
И положил за подписью назад,
Как тайно подменённого ребёнка.
На следующий день был бой морской.
Что было дальше, из письма ты знаешь.

Горацио: Так Гильденстерн и Розенкранц плывут себе на гибель?

Шекспир: Эмоции! Эмоции! Ты потрясён жестокостью друга!

Горацио: Так Гильденстерн и Розенкранц плывут себе на гибель?

Гамлет: Сами добивались. Меня не мучит совесть.
Их конец – награда за пронырство. Подчинённый,
Не суйся между старшими в момент,
Когда они друг с другом сводят счёты.

Шекспир: Горацио, ты шокирован этими словами: «Меня не мучит совесть.» Но ты – трус и карьерист, хотя и поражаешься безнравственности того, что говорит Гамлет. Но пока ещё твоя совесть борется с твоим лакейством, и ты должен это выразить. Ты порываешься что-то сказать ему, и сам себя останавливаешь. Ты мучаешься. А, впрочем, как ты думаешь? Может, ты и не мучаешься совсем, может, ты такой же, как и твой господин? Когда Король и Королева попросили тебя последить за Офелией, что ты сделал? Проследил? И не подумал. Что тебе Офелия? «Что он Гекубе, что ему Гекуба?» Гамлет был далеко, плыл в Англию. Тогда что ты делал при дворе? Ничего. А когда встретился с Гамлетом, даже не рассказал ему о смерти несчастной девушки. Почему? Молчишь? Так ведь рассказать Гамлету о том, каким образом случилось, что Офелия утонула, означало бы необходимость рассказать и причину – её помешательство на почве гибели отца от рук потенциального жениха. То есть указать Гамлету, что это он, он виновник. И ещё признаться, что сам тоже виноват, потому что не проследил за ней. Поэтому ты счёл за лучшее вообще промолчать, «преданный и верный раб».

Звучит фонограмма «Если друг оказался вдруг и не друг, и не враг, а так». В этот момент все замирают в своих позах, как при игре «замри». Шекспир грозит кулаком кому-то сверху за сценой, музыка обрывается.

Шекспир: Повторим всю сцену ещё раз.

Гамлет: Устами короля указ гласил:
Ввиду того, что Англия наш данник,
И наша дружба пальмою цветёт,
И нас сближает мир в венке пшеничном,
А также и ввиду других причин –
Здесь следовало их перечисленье, –
Немедля по прочтении сего
Подателей означенной бумаги
Предать на месте смерти без суда и покаянья.

Горацио: *(напряжённо)* Где печать вы взяли?

Гамлет: Ах, мне и в этом небо помогло!
Со мной была отцовская, с которой
Теперешняя датская снята.
Я лист сложил, как тот, скрепил печатью
И положил за подписью назад,
Как тайно подменённого ребёнка.
На следующий день был бой морской.
Что было дальше, из письма ты знаешь.

Горацио: *(очень напряжённо, с трепетом в голосе)*

Так. Гильденстерн и Розенкранц плывут себе на гибель?

Гамлет: Сами добивались. Меня не мучит совесть.
Их конец – награда за пронырство. Подчинённый,
Не суйся между старшими в момент,
Когда они друг с другом сводят счёты.

Горацио: Каков король-то!

Гамлет: Вот и посуди,
Как я взбешён! Ему, как видишь, мало,
Что он лишил меня отца, что мать
Покрыв позором, что стоит преградой
Меж мною и народом. Он решил
И жизнь мою отнять! Не тут-то было!
Я сам сотру его с лица земли.
И правда, разве б не было проклятьем
Дать этой язве дальше нас губить?

Горацио: *(напряжённо)* Он скоро о случившемся узнает из Англии.

Гамлет: Наверно. А пока остаток дней в моём распоряженье,
Хоть человеческая жизнь и вся –
Чуть рот открыл, сказал раз, два – и точка.
Мне совестно, Горацио, что я с Лаэртом нашумел.
В его несчастьях я вижу отражение своих
И помирюсь с ним. Но зачем наружу
Так громко выставлять свою печаль? Я этим возмутился.

Горацио: Тише. Кто там? (*Входит Озрик*)

Озрик: Со счастливым возвращением в Данию, ваше высочество!

Гамлет: Благодарю покорно, сэр. (*Горацио*) Знаешь ты эту мошку?

Горацио: (*вполголоса Гамлету*) Нет, милорд.

Гамлет: (*вполголоса Горацио*) Твоё счастье. Знать его - не заслуга. У него много земли, и вдобавок, плодородной. Поставь скотину царём скотов - его ясли будут рядом с королевскими. Это сущая галка. Но по тому, куда она залетела, - крупнопоместная.

Озрик: Милейший принц, если бы у вашего высочества нашлось время, я бы вам передал что-то от его величества.

Гамлет: Сэр, я это запечатаю глубоко в душе. Но пользуйтесь шляпой по назначению. Её место на голове.

Озрик: Ваше высочество, благодарю вас. Очень жарко.

Гамлет: Нет, поверьте, очень холодно. Ветер с севера.

Озрик: Действительно, несколько холодновато. Ваша правда.

Гамлет: И все же, я бы сказал, страшная жара и духота для моей комплекции.

Озрик: Принц, неопишуемая! Такая духота, что просто не подберу слова. Однако, принц, по приказу его величества довожу до вашего сведения, что он держит за вас пари на большую сумму.

Гамлет: Тем не менее прошу вас... (*Принуждает Озрика надеть шляпу*)

Озрик: Нет, оставьте, уверяю вас! Мне так лучше, уверяю вас! Сэр, на днях к здешнему двору прибыл Лаэрт, настоящий джентльмен, полный самых законченных достоинств, обаятельный в обращении и прекрасной наружности. Не шутя, если говорить картинно, это справочник и указатель благородства, ибо в нём заключено всё, что полагается знать светскому человеку.

Гамлет: Сэр, он ничего не потерял в вашем определении. Хотя, думаю я, описание его по частям затруднило бы память, заставив её едва тащиться за его достоинствами, однако, скажу с искренностью прославителя: это существо высшей породы и такое редкое, что, по совести, с ним сравнимо только его собственное отражение, а его подражатели - только его слабые тени, не больше.

Озрик: Ваше высочество говорите о нем очень верно.

Гамлет: Куда вы гнёте, сэр? Зачем оскверняем мы этого джентльмена своими грубыми разговорами о нём?

Озрик: Сэр?

Горацио: Нельзя ли сказать это прямее? Право, постарайтесь, милостивый государь.

Шекспир: Тебе, Горацио, неприятно видеть, как Гамлет издевается над Озриком. Представляешь, как он будет издеваться над всеми, когда у него будет власть?

Гамлет: К чему приплели вы этого джентльмена?

Озрик: Лаэрта?

Горацио: (*вполголоса Гамлету*) Вы замечаете, как он выдохся? Все золотые слова истрачены.

Гамлет: Да, Лаэрта, сэр.

Озрик: Я знаю, от вас не скрыто...

Гамлет: Я хотел бы, чтобы это не было скрыто от вас. Хотя и в таком случае я б ничего не выиграл. Итак, сэр?

Озрик: Я знаю, от вас не скрыто совершенство, с каким Лаэрт...

Гамлет: Не смею судить, чтобы не быть вынужденным с ним меряться.
Хотя, вообще говоря, себя вполне узнаешь только из сравнения с другими.

Озрик: Речь идёт о совершенстве, с каким он владеет оружием. По общему убеждению, ему в этом нет равных.

Гамлет: Какое у него оружие?

Озрик: Рапира и кинжал.

Гамлет: Оружие двойное. Что же дальше?

Озрик: Король, сэр, держит пари с Лаэртом на шесть арабских коней, против которых тот, как я слышал, прозакладывал шесть французских рапир и кинжалов с их принадлежностями, как-то: кушаками, портупьями и так далее; три пары гужей действительно сказочной красоты и очень подходят к рукоятям; чрезвычайно изящные гужи, с глубокомысленными украшениями.

Гамлет: Что вы называете гужами?

Горацио: *(вполголоса Гамлету)* Я предчувствовал, что дело не обойдётся без пояснений.

Озрик: Гужи, сэр, - это ремешки к портупьям.

Гамлет: Выражение было бы более подходящим, если бы вместо шпаг мы носили пушки. До тех пор пусть это будут портупьи. Но не будем отвлекаться. Итак, шесть арабских коней против шести французских шпаг, их принадлежностей и трёх пар гужей с глубокомысленными украшениями. За что же всё это прозакладовано, как вы сказали?

Озрик: Король, сэр, утверждает, что при обмене ударами Лаэрт в двенадцати схватках возьмёт верх над вами не более чем на три удара. На такое соотношение сил, двенадцати к девяти, король и выставил свою ставку. Это можно было бы немедленно проверить, если бы ваше высочество сооблаговостили ответить.

Гамлет: А если я отвечу: нет?

Озрик: Я хотел сказать, милорд: если вы ответите согласием.

Гамлет: Сэр, я буду прогуливаться по залу. Если его величеству угодно, сейчас время моего отдыха. Пусть принесут рапиры. Если молодой человек не прочь, и король не изменит своего намерения, я постараюсь, если смогу, выиграть его пари. Если же нет, на мою долю достанутся только стыд и неотбитые удары противника.

Озрик: Можно ли именно так передать ваши слова?

Гамлет: Именно так, сэр, с прикрасами, какие вам заблагорассудятся.

Озрик: Поручаю себя в своей преданности вашему высочеству.

Гамлет: Честь имею, честь имею... *(Озрик уходит)* Хорошо делает, что поручает. Никто другой за него не поручится...

Горацио: Побежал, нововылупленный, со скорлупой на головке.

Гамлет: Он, верно, и материнской груди не брал иначе, как с расшаркиванием. Таковы все они, нынешние. Они подхватили общий тон и преобладающую внешность, род бродильного начала, и оно выносит их на поверхность среди невообразимого водоворота вкусов. А легонько подуть на них - пузырей как не бывало. *(Входит лорд.)*

Лорд: Милорд, его величество государь посылал к вам с приветом молодого Озрика, который сообщил, что вы ждёте его в зале. Государь послал узнать, остаётесь ли вы при желании биться с Лаэртом, или думаете отложить.

Гамлет: Я верен своим решениям. Они приноровлены к желаниям короля. Была бы его воля, а я в долгу не останусь. Сейчас или когда угодно, - лишь бы я чувствовал себя так же хорошо, как теперь.

Лорд: Тогда король, королева и остальные сейчас пожалуют вниз.

Гамлет: В добрый час.

Лорд: Королева желала бы, чтобы перед состязанием вы помирились с Лаэртом.

Гамлет: Она учит меня добру. *(Лорд уходит.)*

Горацио: Вы проиграете заклад, милорд.

Гамлет: Не думаю. С тех пор, как он уехал во Францию, я постоянно упражнялся. А тут ещё льгота в мою пользу. Я выиграю. Но не поверишь, как нехорошо на душе у меня! Впрочем, пустое.

Горацио: Нет, как же, добрейший принц!

Гамлет: Совершенные глупости. И вместе с тем, какое-то предчувствие, которое остановило бы женщину.

Горацио: Если у вас душа не на месте, слушайте её. Я пойду к ним навстречу и предупрежу, что вам не по себе.

Гамлет: Ни в коем случае. Надо быть выше суеверий. На всё Господня воля. Даже в жизни и смерти воробья. Если чему-нибудь суждено случиться сейчас, значит, этого не придётся дожидаться. Если не сейчас, всё равно этого не миновать. Самое главное - быть всегда наготове. Раз никто не знает своего смертного часа, отчего не собраться заблаговременно? Будь что будет!

Последняя сцена. Зал в замке. Входят король, королева, Лаэрт, Озрик, свита, слуги с рапирами и другие. Сцена полностью декорирована, все актёры в костюмах, на лицах воодушевление и подъём.

Шекспир: Господа, внимание! Итак, генеральная репетиция. Мы ждали, что нас посетит кто-то из сильных мира сего, но никто пока не пришёл. Не знаю даже, хорошо это или плохо. Но герцог Саутгемптон определённо обещал прийти сегодня *(оживление среди актёров)*. Нам так нужна его поддержка! Никаких больше замечаний, всё сыграно-переиграно и оговорено, всем всё ясно. Играем, как на премьере.

Король: Стой, Гамлет. Дай соединю вам руки.
(Вкладывает руку Лаэрта в Гамлетову)

Гамлет: Прошу прощенья, сэр. Я был неправ. Но вы как дворянин меня простите. Сбравшиеся знают, да и вам Могли сказать, в каком подчас затменье Моё сознание. Все, чем мог задеть Я ваши чувства, честь и положение, Прошу поверить, сделала болезнь. Ответствен ли Гамлет? Нет, не Гамлет. Раз Гамлет невменяем и нанёс Лаэрту оскорбление, оскорбление Нанёс не Гамлет. Гамлет - ни при чём.

Кто ж этому виной? Его безумье.
А если так, то Гамлет сам истец,
И Гамлетов недуг - его обидчик.
Прошу во всеуслышанье, при всех,
Сложить с меня упрёк в предумышление.
Пусть знают все: я не желал вам зла.
Ошибкой я пустил стрелу над домом
И ранил брата.

Шекспир: **Обрати внимание, весь твой монолог, Гамлет, только о себе и ни слова о бедном Полонии.**

Лаэрт: В глубине души,
Где ненависти, собственно, и место,
Я вас прощу. Иное дело честь:
Тут свой закон, и я прощать не вправе,
Пока подобных споров знатоки
Не разберут, могу ли я мириться.
Во всяком случае, до той поры
Ценю предложенную вами дружбу и дружбой отплачу.

Гамлет: Душевно рад и с лёгким сердцем принимаю вызов.
Приступим. - Где рапиры?

Лаэрт: Мне одну.

Гамлет: Для вас я очень выгодный соперник.
Со мною рядом ваше мастерство тем выпуклей заблещет.

Лаэрт: Вы смеётесь.

Гамлет: Нет, жизнию своей клянусь, что нет.

Король: Раздайте им рапиры, Озрик. - Гамлет,
Известны вам условия?

Гамлет: Да, милорд. Вы ставите на слабость против силы.

Король: Неправда. Преимущества в борьбе
Он выравнивал уступкой трёх ударов.

Лаэрт: Другую. Эта слишком тяжела.

Гамлет: Мне эта по руке. - Равны ли обе?

Озрик: Да, милый принц. *(Они готовятся к бою)*

Король: Подай сюда вина. При первом и втором его ударе

И отраженье третьего - палить
В честь Гамлета со всех бойниц из пушек.

Король его здоровье будет пить.

Сейчас в бокал жемчужину он бросит,

Ценнее той, которою в венце

Четыре датских короля гордились.

Подайте кубки мне. Пусть гром литавр

Разносит трубам, трубы - канонирам,

Орудья - небу, небеса - земле

Тост короля за Гамлета. - Начнёмте.

Вниманье, судьи! Просим не зевать.

Гамлет: Готовьтесь.

Лаэрт: Бьюсь. *(Бьются)*

Гамлет: Удар.
 Лаэрт: Отбито.
 Гамлет: Судьи!
 Озрик: Удар, удар всерьёз.
 Лаэрт: Возобновим.
 Король: Стой, выпьем. - За твоё здоровье, Гамлет! Жемчужина твоя.
 - Вот твой бокал. *(Трубы и пушечные выстрелы за сценой)*
 Гамлет: Не время пить. - Начнёмте. Защищайтесь. *(Бьются.)*
 Опять удар. Не правда ли?
 Лаэрт: Удар. Не отрицаю.
 Король: Сын наш побеждает.
 Королева: Дай, Гамлет, оботру тебе лицо.
 Вот мой платок. Как ты разгорячился!
 Я, королева, пью за твой успех.
 Гамлет: О матушка...
 Король: Не пей вина, Гертруда!
 Королева: Я пить хочу. Прошу, позвольте мне.
 Король: *(в сторону)* В бокале яд! Ей больше нет спасенья!
Шекспир: Вот что мы сделаем: переставим столик с бокалом в противоположный конец сцены. Когда Король увидит, что Королева берёт в руки бокал с вином, предназначенный Гамлету, он, не обращая ни на кого внимания, бросается через всю сцену, чтобы выбить у неё из рук бокал. В этот момент он не думает даже о том, что выдаёт себя. Он хочет спасти её, потому что любит. *(После паузы)* А вы говорите, что в злодеях не может быть нисколько хорошего.
 Королева: Дай, Гамлет, оботру тебе лицо.
 Вот мой платок. Как ты разгорячился!
 Я, королева, пью за твой успех.
 Гамлет: О, матушка...
 Король: *(бросается через всю сцену, чтобы выбить у неё из рук бокал)*
 Не пей вина, Гертруда!
 Королева: Я пить хочу. Прошу, позвольте мне.
(Успевает выпить до того, как Король вырывает у неё бокал)
 Король: *(в сторону, заламывает руки)* В бокале яд! Ей больше нет спасенья!
 Гамлет: Нет, матушка, мне рано с вами пить.
 Королева: Дай оботру лицо тебе от пота.
 Лаэрт: А ну, теперь ударю я.
 Король: Едва ль.
 Лаэрт: *(в сторону)* Хоть это против совести поступок.
 Гамлет: На этот раз, Лаэрт, без баловства.
 Я попрошу вас нападать, как надо.
 Боюсь, вы лишь играли до сих пор.
 Лаэрт: Вы думаете? Ладно. *(Бьются.)*
 Озрик: Оба мимо.
 Лаэрт: Так вот же вам! *(Лаэрт ранит Гамлета. Затем, в схватке, они меняются рапирами и Гамлет ранит Лаэрта)*

Король: Разнять их! Так нельзя!
Гамлет: Нет, сызнова! *(Королева падает)*
Озрик: На помощь королеве!
Горацио: Тот и другой в крови. - Ну как, милорд?
Озрик: Ну как, Лаэрт?
Лаэрт: Увы, кулик попался.
Я ловко сети, Озрик, расставлял
И угодил в них за своё коварство.
Гамлет: Что с королевой?
Король: Обморок простой при виде крови.
Королева: Нет, неправда, Гамлет, -
Питье, питье! - Отравлена! - Питье! *(Умирает)*
Гамлет: Средь нас измена! - Кто её виновник? Найти его!
Лаэрт: Искать недалеко.
Ты умерщвлён, и нет тебе спасенья.
Всей жизни у тебя на полчаса.
Улики пред тобой. Рапира эта
Отравлена и с голым острием.
Я гибну сам за подлость и не встану.
Нет королевы. Больше не могу...
Всему король, король всему виновник!
Гамлет: Как, и рапира с ядом? Так ступай,
Отравленная сталь, по назначенью! *(Закалывает короля)*
Все: Предательство!
Король: На выручку, друзья!
Ещё спасенье есть. Я только ранен!
Гамлет: Так на же, самозванец-душегуб!
Глотай свою жемчужину в растворе!
За матью последуй! *(Король умирает)*
Лаэрт: Поделом: Напиток был его изготавленья. -
Ну, благородный Гамлет, а теперь
Прощу тебе я кровь свою с отцовой,
Ты ж мне - свою! *(Умирает)*
Гамлет: Прости тебя Господь.
Я тоже вслед. Все кончено, Гораций.
Простимся, королева! Бог с тобой!
А вы, немые зрители финала,
Ах, если б только время я имел,
Но смерть - тупой конвойный и не любит,
Чтоб медлили, - я столько бы сказал...
Да пусть и так, все кончено, Гораций.
Ты жив. Расскажешь правду обо мне
Непосвящённым.
Горацио: Этого не будет.
Я не датчанин - римлянин скорей.
Здесь яд остался.
Гамлет: Если ты мужчина,
Дай кубок мне. Отдай его. - Каким

Бесславием покроюсь я в потомстве,
Пока не знает истины никто!
Нет, если ты мне друг, то ты на время
Поступишься блаженством. Подыши
Ещё трудами мира и поведай
Про жизнь мою. *(Марш вдали и выстрелы за сценой)*
Что за пальба вдали?

Озрик: Послам английским, проходя с победой
Из Польши, салютует Фортинбрас.

Гамлет: Гораций, я кончаюсь. Сила яда
Глушит меня. Уже меня в живых
Из Англии известья не застанут.
Предсказываю: выбор ваш падёт
На Фортинбраса. За него мой голос.
Скажи ему, как все произошло.

По проходу зрительного зала к сцене быстро идёт герцог Саутгемптон
в сопровождении двух пажей. Из группы актёров негромко раздаётся:
«Наша крыша идёт».

(Все актёры и сам Шекспир явно обрадованы появлением герцога Саутгемптона, все раскланиваются, «убитые» Король, Королева, Гамлет, Лаэрт тоже встают и кланяются.)

Герцог Саутгемптон: Привет, Вилли, привет, господа. Я хотел прийти раньше, но не получилось. Забежал поприветствовать, я обязательно буду завтра на премьере. И вообще будет весь цвет Лондона. Ну что, как дела? Всё ли готово? *(Отводит Шекспира в сторону и говорит ему так, чтобы никто не слышал.)* Вот тебе новая рукопись от Роджера и Елизаветы Рэтленд, а также *(многозначительно)* большой привет от нашего друга Кристофера Марло.

(Громче, для всех) Сколько трупов на этот раз, господин кровожадный автор?

Шекспир: Значит, вот *(показывает на «убитых»)* - четыре трупа.

Герцог Саутгемптон: И это всё?

Полоний: *(выглядывает из-за кулис)* Я тоже, того, убит.

Офелия: *(из-за его спины, кокетливо)* А я утопла и даже похоронена на сцене.

Шекспир: Если хотите, можно ещё посчитать Призрака.

Горацио: *(смущённо)* Ещё Розенкранца и Гильденстерна кокнули в Англии.

Герцог Саутгемптон: А что там в смысле морали? Никаких непристойностей ты, надеюсь, на сцене не позволил? Смотри, цензура не дремлет, я за тебя поручился.

Шекспир: Не беспокойтесь, всё исключительно пристойно и нравоучительно, все отрицательные герои наказаны.

Герцог Саутгемптон: А положительные? Кстати, где вы, «образцы добродетелей»?

(Пауза. Дальше каждый, кто говорит, осторожно делает несколько шагов вперёд, не глядя на Шекспира, а он молча и задумчиво смотрит на актёров поочерёдно по мере того, как они заявляют о себе герцогу Саутгемптону)

Гамлет: Меня жизнь поставила в такое положение...

Лазерт: Дело чести – отомстить за отца, но Король подтолкнул меня на подлость.

Горацио: Я самый верный и единственный друг Гамлета, но, конечно, неправильно, что я не смею ему возражать.

Полоний: Советник Короля – неблагодарная должность, но я никому не сделал зла.

Королева: Я не виновата, я не знала об убийстве мужа. И потом, разве можно осуждать слабую женщину?

Офелия: *(заламывает руки)* Кто останется равнодушным к судьбе несчастной Офелии? *(глядя на Шекспира)* Я так любила Гамлета! По-настоящему любила!

Король: Ну, конечно, я хуже вас всех. Но я так искренне раскаивался. *(машет рукой и расстроенный отходит)*

Герцог Саутгемптон: Что-то я у вас тут не пойму, кто герой, а кто злодей? Каждый из вас как будто что-то доказывает или оправдывается. Ну ладно, завтра увидим, а то сейчас я тороплюсь. Всего хорошего, господа. *(Уходит)*

Шекспир *(после паузы)*: Продолжаем, друзья. Давайте с этого места:

Гораций, я кончаюсь. *(Актёры, пятясь, как будто плёнка прокручивается обратно, занимают те же места.)*

Гамлет: Гораций, я кончаюсь. Сила яда
Глушит меня. Уже меня в живых
Из Англии известья не застанут.
Предсказываю: выбор ваш падёт
На Фортинбраса. За него мой голос.
Скажи ему, как все произошло.

Горацио: Разбилось сердце редкостное. – Спи
Спокойным сном под ангельское пенье!
– Кто это с барабанами сюда? *(Марш за сценой Входят)*

Фортинбрас и английские послы с барабанным боем, знамёнами и свитой)

Фортинбрас: Где место происхождения?

Горацио: Какого? Печали небывалой? Это здесь.

Фортинбрас: Кругом лежит и стынет прах убитых.
В чертогах смерти, видно, пир горой,
Что столько жертв кровавых без разбора
Она нагромодила.

Первый посол: Страшный вид! Английские известия опоздали.
Погиб король, который был бы рад
Услышать, что приказ его исполнен
И Розенкранца с Гильденстерном нет.
Кто нам спасибо скажет?

Горацио: Он - едва ли. Его б он и при жизни не сказал.
Король совсем не требовал их смерти.
Но раз уж вы сошлись здесь на крови
Дорогами из Англии и Польши,
То прикажите положить тела
Пред всеми на виду, и с возвышенья
Я всенародно расскажу про все
Случившееся. Расскажу о страшных,
Кровавых и безжалостных делах,
Превратностях, убийствах по ошибке,
Наказанном двуличье и к концу -
О кознях пред развязкой, погубивших
Виновников. Вот что имею я поведать вам.

Фортинбрас: Скорей давайте слушать
И созовём для этого совет.
Не в добрый час мне выпадает счастье.
На этот край есть право у меня. Я предъявлю его.

Горацио: Я и об этом имею слово от лица того,
Чей голос есть судьба голосованья.
Но поспешим, пока умы в чаду
Не натворили новых беззаконий.

Фортинбрас: Пусть Гамлета к помосту отнесут
Как воина четыре капитана.
Будь он в живых, он стал бы королём
Заслуженно. Переносите тело
С военной музыкой, по всем статьям
Церемониала. Уберите трупы.
Средь поля битвы мыслимы они,
А здесь не к месту, как следы резни.
Скомандуйте дать залп.

(Похоронный марш. Уносят трупы, после чего раздаётся пушечный залп)

(Опускается занавес над репетиционной сценой.)

Все актёры собираются вокруг Шекспира, расслабляются, снимают камзолы. Кто-то стоит, кто-то садится на пол. Королева и Офелия снимают парики. Лизабет, Маргарет и Бетти собирают одежду и аккуратно складывают в сундуки.

Шекспир: Ну, слава Богу. Вроде получилось неплохо. Спасибо, друзья. Вы хорошо поработали. Думаю, что эта пьеса произведёт впечатление, и о ней ещё будут долго спорить. Знаете, я вывел закон «главного героя сцены», или назовём покрасивее: «главный положительный герой сценического действия», ну, можно и как-нибудь иначе. Смысл вот в чем: если главный герой молодой, симпатичный и обаятельный (при этих словах актёр, игравший Гамлета, встает и иронично кланяется), всё время на сцене со своими проблемами, рассуждениями и действиями, то публика невольно проникается к нему симпатией. Если бы я написал пьесу, скажем, о Клавдии, который из-за безумной любви к женщине убил брата, если бы он был главным героем и был красив, как Аполлон, уверяю вас, публика сочувствовала бы ему и обожала бы его. (Молчание) Гамлет ведь совершил больше убийств, чем Клавдий, тем не менее, как правило, никто этого не замечает и не принимает в расчёт.

А вот вопрос: Кто поступил необдуманно и стал причиной всей трагедии? (Актёры переглядываются.) Клавдий задумал хитрый план, выполнил первую часть плана сам. Обратите внимание, как он умён, – убил брата сам, не поручив это ответственное дело никому, и ни одна живая душа не могла его обвинить. А вторая часть плана – сделать себя Королём быстро, до приезда Гамлета, – зависела от Королевы. И что же? Королева, глупая, как и все женщины, живущая только эмоциями, а не умом, не умеющая логически рассуждать, дала Клавдию себя уговорить. (На заднем плане Полоний, сидящий с Лизабет на одном комодe, укоризненно качает головой, безнадежно разводит руками, потом обнимает жену и целует в висок). Что должна была сделать умная женщина? Или хитро тянуть время до приезда любимого сына, чтобы он занял трон, или открыто спросить Клавдия (иронично копирует Королеву): «Голубчик Клавдий, что ты жаждешь больше – меня или трон?». Но если бы Королева была умна, то и пьеса была бы совсем другая.

(Лэрт, Горацио и другие молодые актёры в шутку начинают давать королеве тумаки, он закрывает голову)

Маргарет и её сестра Бетти: *(бросаются на помощь, раскидывают ребят)* Не трогайте брата!

Шекспир: *(Лизабет и Полонию)* Счастливые вы, друзья.
Посмотрите, какие у вас дружные дети! Как они друг за друга! Да-а,
чем выше люди стоят, тем слабее родственные связи.
Что-то мне так, ребята, хочется домой, в Стратфорд, к детям.
*(Встаёт, потягивается, делает пассы руками над актёрами, потом
резким движением как бы снимает с них гипнотическое состояние.)*
Ну, всё, кончаем болтовню. Всем как следует выспаться. Завтра
премьера!!!

КОНЕЦ

Автор на фоне Эльсинора в Дании

Анна Немеровская.

Я родилась в Баку после войны. Окончила школу, университет, вышла замуж, родила двух сыновей.

В 1988 году наша семья совершила выгодный обмен: столицу Азербайджана на "столицу мира" – Нью-Йорк.

Здесь я работала в банке. Сейчас на пенсии.

Написала о своих бабушках и дедушках исключительно для своих внуков, чтобы они знали свои корни. Рассказы им понравились. Вот я и увлеклась... процессом.

Рискнула писать дальше... Рассказы, роман, повести, киносценарии, пьесы...

<http://www.nemerovsky.com/anna/>

<http://www.youtube.com/watch?v=IwPLDU2OwNg>

Обожаю эпистолярный стиль, а посему буду рада получить от читателей весточку не только в электроно-современном варианте, а также по старомодной почте:

Anna Nemerovsky

P.O. Box 35-1009

Brooklyn, NY 11235

Здравствуйте, Анна! Я с большим интересом прочла Вашего Шекспира, который ставит "Гамлета". Ваши ремарки, заключения, повороты и своеобразное прочтение пьесы цепляют читателя и заставляют по-другому взглянуть на привычные образы героев и азбучные истины, к которым приучено наше осмысление этой великой вещи. Меня несколько смущают современные мотивы, которые Вы лихо используете. Это уже несколько фантазмагорично.

Долго ли Вы писали эту вещь? И что думаете с ней делать? Ставить ее -- очень длинная пьеса получится. Современный зритель любит что покороче. Мы все спешим куда-то... Может, немного подсократить Ваши вставки и предложить пьесу в какую-либо театральную группу, чтобы Ваш труд не лежал в столе? В общем, оригинально и талантливо...

Поздравляю с творческой удачей, Анна!

Ваша Елена Литинская

Так о "Гамлете" Шекспира еще никто не писал. Это пьеса о репетициях пьесы. Название - это и есть ее содержание. В процессе репетиций Шекспир делает ремарки и дает указания актерам, полностью меняющие привычные нам мотивацию поступков и сами характеры действующих лиц. При этом автор, расставляя совершенно новые акценты, ни единым словом не нарушает канонический текст бесконечно многогранной пьесы Шекспира в переводе (в данном случае) Б.Пастернака.

Необыкновенно захватывающий, ошеломляющий сюжет и, в общем, вполне возможное развитие характеров дает повод еще раз задуматься о замысле великого Вильяма Шекспира, вызывающем неутихающие споры вот уже столько веков.

Марина Биянова.

ISBN 978-1-63452-200-7

